

Пасха и Вознесение в народной культуре Приенисейской Сибири

Проблема распространения и семантики обрядовых действий.

Красноярск 2015

Пасха и Вознесение в народной культуре Приенисейской Сибири

Проблема распространения и семантики обрядовых действий.

Учебное пособие.

Электронное издание

Издание 2-е, дополненное и иллюстрированное.

ББК 82.(252.5)3

П 197

Составление, предисловие, примечания и подготовка текстов – Н.А. Новоселова.

Рецензенты:

С.П. Васильева, доктор филологических наук, профессор С.К. Калинина,
кандидат филологических наук

П 197 Пасха и Вознесение в народной культуре Приенисейской Сибири.
Проблема распространения и семантики обрядовых действий: учебное
пособие / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. - Красноярск, 2013.
- 180 с.

ISBN 978-5-85981-654-5

Учебное пособие знакомит с народными и церковными обрядами Красноярского края, вводит в научный оборот новый материал, собранный в фольклорных экспедициях 1979 - 2004 гг. Раскрывается семантика, эволюция и локальные проявления народных обрядов в местных традициях Красноярского края.

Книга адресована студентам, преподавателям, школьникам и широкому кругу читателей.

ББК 82.3

Учебное пособие издано в рамках проекта «Свет Пасхи в национальной культуре» - победителя конкурса «Православная инициатива — 2012».

На обложке: репродукция картины художницы М. Лазаревой «Пасхальный натюрморт».

ISBN 978-5-85981-654-5

(С) Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2013
(С) Новоселова Н.А., составл., 2013

Содержание

Пособие содержит ссылки на музыкальные приложения, помещенные в «Учебных ресурсах». Список песен дан в конце «Содержания». Для того, чтобы прослушать как эти песни звучали, Вам необходимо войти по ссылкам в «Учебные ресурсы».

Введение	5
Пасха.....	8
Подготовка к Пасхе.....	10
Представления о сути праздника у жителей Красноярского края.....	22
<i>Вопросы для самоконтроля.....</i>	<i>29</i>
Пасхальные богослужения.....	30
<i>Вопросы для самоконтроля.....</i>	<i>41</i>
Магия в церкви	41
Почитание солнца.....	45
Магические действия в первый день Пасхи.....	50
Разговение.....	53
<i>Вопросы для самоконтроля.....</i>	<i>64</i>
Христосование	64
Обрядовые действия с пасхальными яйцами.....	69
<i>Вопросы для самоконтроля.....</i>	<i>80</i>
Молебны по домам.....	81
Волочечные обходы и песни.....	86
<i>Вопросы для самоконтроля.....</i>	<i>113</i>
Пасхальные качели.....	113
<i>Вопросы для самоконтроля.....</i>	<i>123</i>
Пасхальные полянки.....	124
<i>Вопросы для самоконтроля.....</i>	<i>137</i>
Поминальная обрядность в пасхальный период.....	137
Родительский день.....	143
<i>Вопросы для самоконтроля.....</i>	<i>154</i>
Вознесение.....	154
<i>Вопросы для самоконтроля.....</i>	<i>164</i>
Заключение.....	165

Ссылки на музыкальные приложения имеют следующие номера:

1. Не шум шумит, не гром гремит -№ 221
2. Христос воскрес, сын божий - № 226.

Введение

Это пособие знакомит с тем, как отмечались праздники Пасхи и Вознесенья в Красноярском крае. Учеными неоднократно отмечалось, что народная культура имеет региональный характер, т. е. одни и те же фольклорно-этнографические комплексы и сопутствующие им произведения могут существенно меняться в местных традициях [Путилов 1991, с.20-26]. При этом из обрядового комплекса могут выпадать или добавляться определенные действия, одни из них становятся основными, другие - факультативными. В локальных традициях может меняться длительность празднования, восприятие смысла обрядовых действий, а с течением времени – их сохранность. Все это делает **актуальным** изучение народной культуры каждого региона. Ведь «реальная жизнь элементов фольклорной культуры сосредоточена именно на региональном/локальном уровнях. Здесь ее надо изучать во всей конкретике, многообразии» [Путилов 1991, с. 20].

В народной культуре Пасха, как и другие крупные праздники, имела рубежный смысл. Отмечая границу между ранней и поздней весной, праздник имел сложную мифологическую основу, в которой содержатся как древние языческие, так и христианские представления. Эта многослойность обусловила разные по направленности народные обряды и фольклорные произведения, которые являются основным предметом освещения в нашем пособии. Что касается церковной стороны праздника, то она настолько сложна и многообразна, что требует даже от служителей церкви особых знаний. В пособии мы упоминаем только те церковные обряды, в которых участвовало большое количество обычных людей. Это посещение Всенощной службы и церковные молебны по домам, совершаемые в первые дни праздника.

Основное место в нашем издании занимают обряды и фольклор, сопутствующие собственно пасхальной неделе. Однако в народной культуре Пасха как основной подвижный праздник определяла сроки других нестабильных дат весеннего календаря, предшествующих и следующих за ней. В послепасхальный период в региональной культуре основными датами, тесно связанными с Пасхой, были Родительский день и Вознесенье, отмечаемое на сороковой день.

По отношению к этим датам Пасха является организующим центром не только в хронологическом, но и в смысловом отношении. Недаром многие обрядовые действия и используемые в обрядах предметы являются сквозными для названных дат.

В работе освещается обрядовая сфера разных районов Красноярского края. Это делается для того, чтобы читатель мог увидеть региональную культуру в ее конкретике, типологических совпадениях и локальных отличиях. Там где возможно, мы показываем региональный материал в широком контексте - на обрядовом фоне европейской части России. Привлечение этого материала позволяет также увидеть праздник Пасхи в исторической динамике.

В книге не только приводятся пасхальные обряды, но и объясняется смысл обрядовых действий. Мы стараемся познакомить с наиболее распространенными толкованиями обрядов как в народной культуре, так и в работах исследователей. Ведь именно знакомство с разными точками зрения поможет читателю сформировать собственную точку зрения.

Часть используемых в пособии материалов зафиксирована в этнографической литературе 19 века. Так лаконичные, но весьма ценные замечания о праздновании Пасхи в Красноярске содержатся в «Воспоминаниях» Е.А. Красноженовой [Красноженова 2000], зрелищную сторону праздника запечатлел в своей работе «В низовьях Ангары» В. Арефьев. И конечно, наиболее подробно описал празднование Пасхи А. Макаренко, хотя его работа базировалась преимущественно на ангарских материалах [Макаренко 1913]. Однако дореволюционные материалы составляют лишь малую часть нашей работы.

Что касается основного количества данных, то они были собраны фольклорными экспедициями Красноярского педагогического университета, проводимыми с 1979 по 2004 год под руководством автора этой книги. В научный оборот эти материалы водятся впервые, что обеспечивает **новизну** данного учебного пособия. Лишь несколько волочебных песен, записанных в нашем крае, взято из сборника Н.А. Шульпекова [Шульпеков 2007].

В основном жители края рассказывали нам о том, как праздновалась Пасха в первой трети 20 века, и лишь иногда речь шла о предвоенных десятилетиях. Эти хронологические рамки не случайны. Как известно, после революции религиозная и календарно-магическая сторона народной культуры

была под запретом, что отразилось и на ее судьбе. Ко второй половине 20 века большинство обрядовых действий народного календаря выпало из живого бытования и записано по воспоминаниям.

Мы приносим глубокую благодарность всем, кто делился с участниками экспедиций своими знаниями. Многих наших информаторов уже нет в живых, но остались их рассказы, с неповторимой лексикой, живыми интонациями и бытовыми подробностями. Из материалов видно, как жили люди нашего края, как они понимали важнейшие даты национальной культуры и как трактовали обрядовые действия. В конце книги, в примечаниях, приводятся сведения о знатоках народной культуры, а также данные о собирателях и месте хранения записей в фольклорном архиве КГПУ.

Надеемся, что книга будет полезна всем, кто интересуется народной культурой, ее календарем и обрядовой сферой.

Пасха

Пасха была самым долгожданным, радостным и веселым праздником после семинедельного Великого поста. Праздник Пасхи очень древний, он существовал уже у древних иудеев. Однако у ветхозаветной и христианской Пасхи разный смысл. У древних иудеев Пасха отмечалась как праздник избавления из египетского плена [Некрылова 2009, с. 678]. А христианская Пасха «посвящена иному событию - Крестной смерти и Воскресению Спасителя из мертвых» [Там же]. С течением времени христианская Пасха все больше стала осознаваться как праздник Воскресения, воспринимаемого порой в общечеловеческом и даже общеприродном плане.

Пасхальная неделя называлась в народе Светлой, Святой, радостной, а воскресенье именовалось «Светлое», «Святое», «Христов день». В книге А. Макаренко приведены некоторые названия пасхальной недели в нашем крае и зафиксировано произношение праздника, принятое в конце 19 века в разных местностях региона.

1

«В Енисейской губернии слово «Пасха» выговаривается как «Паска»; кроме того она известна как «Святая неделя» или «Красна неделя». Первый день Пасхи носит название «Христова дня».

Название «Христов день» мы встречали во время экспедиционной работы в Приангарье. Кроме того, жители края первый день Пасхи называли «Светлое воскресенье», «Святое воскресенье», «Христов день», «Велик день», «Христово воскресенье»

В первые века христианства восточные и западные христиане отмечали Пасху в разные сроки. Но в 325 году на I Вселенском соборе было постановлено праздновать Пасху «отдельно от иудеев и непременно в день воскресный, следующий за полнолунием» [Христианство 1993, с. 309].

Современные исследователи говорят более точно об определении сроков христианской Пасхи. Они вычисляются по лунно-солнечному календарю. Начальной точкой отчета является весеннее равноденствие (22-24 марта), затем учитываются фазы луны: «Пасха празднуется в первое воскресенье, следующее за полнолунием, наступившим после весеннего равноденствия» [Словарь 1994, с. 267]. В результате учета всех факторов Пасха приходится на воскресенье в период с 25 марта по 25 апреля (по старому стилю), а по новому летоисчислению она отмечается в апреле - начале мая. Таким образом, Пасха бывает ранняя или поздняя.

В народе знали о сложности вычисления сроков Пасхи. Об этом свидетельствует запись А. Макаренко в «Сибирском народном календаре».

2

«Паска, - говорят крестьяне, - «не доржит число», т. е. относится ими к числу переходных праздников. Она высчитывается по «мартовскому светилу» и по высокому, а также в связи с «Масляной»; так, после нее «поста - 7 недель, Паска - 8 -ая неделя».

Как правило, дни празднования Пасхи жители края и других регионов России узнавали из церковных календарей.

В зависимости от Пасхи отмечались и другие подвижные даты народного календаря: за семь недель до нее – Масленица, во вторник первой послепасхальной недели – Родительский день, в среду на третьей неделе после Пасхи - Преполовенье, в четверг на пятой неделе Вознесенье, а седьмая неделя – Семик и Троица. Таким образом, Пасха являлась своеобразным стержнем, выстраивающим череду предшествующих и последующих подвижных дат.

У православных христиан Пасха считается главным праздником годового цикла. Это отличает православную церковь от католической, где важнейшей датой календаря является Рождество. В Приенисейской Сибири Пасха тоже воспринималась как главный праздник года, что зафиксировал в середине 19 века М.Ф. Кривошапкин.

3

«Приходит давно жданная Пасха. Нет праздника, который бы встречал крестьянин с более торжественно ясной, радостной физиономией. Знаем мы, что есть Рождество с шумными веселыми святами, но не та ему встреча, не тот полный искренний душевно-радостный привет. Ведь с Пасхой подходит весна, приближается время посевов, а в этом-то вся жизнь поселянина».

О Пасхе как главном празднике сибиряков говорит и А. Макаренко:

4

«Почитается и сибиряками как праздник праздникам».

Отношение к Пасхе как к важнейшему празднику годового цикла сохранилось у жителей нашего края в 80-е годы 20 века.

5

«Пасха главнее, чем Троица и Масленица. Пасху отмечали неделю: с воскресенья до воскресенья».

(Болтурино, Кежемский район)

Подготовка к Пасхе

Знаменуя конец тяжелого Великого поста, Пасха считалась первым весенним праздником. Поэтому до революции к ней заканчивались зимние виды работ, таких как ткачество. Ткали женщины на протяжении всего Великого поста, но на Страстной неделе убирались ткацкие станки – кросна – и после Пасхи ткать уже запрещалось.

Пасха была праздником, который членам семьи следовало провести совместно, поэтому мужчины возвращались с промыслов и приисков, где они зарабатывали в зимнее время, а охотники выходили из тайги, с охоты «по насту».

6

«На этот праздник всякий старается возвратиться домой. Охота по насту оканчивается обыкновенно к Пасхе».

Жители края тщательно готовили к Пасхе жилища. В домах мыли и скоблили столы, лавки и полы, перемывали всю посуду, а в нашем крае к Пасхе было принято белить избы. Словно стремясь соответствовать названию пасхальной недели - «светлая», избы высветляли обязательной побелкой.

7

«Пасху праздновали целую неделю. Перед Пасхой белили хаты».

(Ивановка, Бирилюсский район)

Т.А. Агапкина считает, что традиция белить к Пасхе избы связана с древней мифологической темой «творения/обновления мира-света» и усматривает в ней идею «ежегодного воссоздания «белого света» [Агапкина 2002, с. 138]. Если эта мифологическая основа и существовала, то со временем многие стали воспринимать очистку и побелку жилья в бытовом аспекте:

8

«Раньше-то печки топили, поэтому белили не один раз в году. К Пасхе обязательно избу выбелишь, вымоешь все, она, как яичко, сияет».

(Пинчуга, Богучанский район)

И все же уборка жилища к празднику имела не только гигиеническое значение. Это было еще и обрядовое очищение, предписанное ритуалом. У православных рубежом очистительных обрядов был Великий четверг. Недаром в народе его называли «чистым». После него до Пасхи уже никакой грязной работы не делали.

9

«После поста была Пасха. В Чистый четверг перед Пасхой все мыли и сами мылись. В пятницу начинали стряпать, делать мясное. В субботу красят яйца, едут в церковь».

(Мина, Партизанский район)

10

«Перед Пасхой был Чистый четверг. Хозяева должны были убраться. В пятницу и субботу начинали готовить: в Пасху ничего нельзя было делать».

(Мина, Партизанский район)

11

«В пятницу перед Пасхой готовили яйца. Красили их в основном луковым пером. Пекли пасху».

(Ивановка, Партизанский район)

После революции, когда Пасху отмечали тайно и всю Страстную неделю люди должны были работать в колхозах или на заводах, подготовка к празднику переносилась на предпасхальную субботу.

12

«В субботу все стирают, моют, пекут хлеб, варят холодцы мясные, рыбные».

(Яркино, Богучанский район)

Подготовка к Пасхе включала также украшение жилища. Повсеместно вешались чистые занавески, стелились вышитые или кружевные «дорожки» и скатерти, украшался нарядными праздничными рушниками «красный угол». А в нашем крае еще было принято убирать к Пасхе дом пихтой. И этот вид украшения дома возник не случайно.

И. А. Каверзнев «Светлое воскресенье», 2005 г.

По мнению ученых, христианская Пасха возникла на основе комплекса древних языческих обрядов, совершаемых весной. В системе верований древних славян был очень развит культ растительности. Почитание растительности видно в разных датах весенне-летнего периода, начиная от Вербного

воскресенья, Семика и Троицы и заканчивая жатвой. При этом в центре каждого из праздников оказывались различные травы, деревья, злаки.

В пасхальной обрядности нашего края выделяется верба, оставленная от Вербного воскресенья, но основное место занимает пихта. Готовясь к празднику, крестьяне стелили ветки пихты на пол в сенях, на крыльце, в доме. Ветками украшали иконы, из пихты делали венки, которые набивали или вешали на стену. Иногда пихту вешали на стену вместе с обрядовыми вышитыми полотенцами. Такое убранство придавало крестьянской избе особую нарядность. А.Макаренко не упоминает об обрядовом украшении домов пихтой, но экспедиционные материалы свидетельствуют, что оно было распространено в крае очень широко. Приводит об этом данные и этнограф начала 20 века В. Арефьев.

13

«На Пасху дома свои крестьяне убирают пихтою, которую на Страстной неделе привозят из лесу».

Пихтой украшали дома как в старожильческих селах (Мотыгинский, Богучанский, Кежемский, Казачинский, Бирилюсский), так и в новопоселенческих деревнях (Тасеевский, Партизанский) районы. Поскольку об украшении домов пихтой не упоминается в этнографических материалах европейской части России, можно считать, что у новопоселенцев обычай возник под влиянием старожильской традиции.

Думается, неслучайно в пасхальной обрядности употребляется именно пихта. Это дерево вечнозеленое, следовательно, оно еще в язычестве могло символизировать неуничтожимость души человека и вечность жизни. Ведь по представлениям наших далеких предков, смерть – это не исчезновение, а переход в иной мир. С принятием христианства языческая символика этого дерева обогатилась и стала обозначать вечную жизнь Христа и человеческой души. Неслучайно жители края считали пихту святым деревом, что видно из записей (14, 15, 18, 26). Но, видимо такое восприятие существовало только в народе, так как в церкви ветки пихты не освящали.

14

«На Пасху пихту приносили, *святая она была*. На пол, на стену насадят. Говорили: «Пихта-светя», - но в церкви не святили веточки».

(Еловка, Бирилюсский район)

15

«На Пасху всю стену обобьют пихтой. У икон тоже – Иисусу Христу. Набивали пихтой и на пол стлали. А потом ее к Вознесенью вытаскивали и сжигали».

(Новобирилюссы)

В белорусских селах края крестьянки украшали пихтовые ветки вырезанными из бумаги кружевами или надевали на них скорлупу от крашенных яиц.

16

«Из леса привозили ветки пихты и украшали их кружевами из бумаги».

(Ивановка, Бирилюсский район)

17

«В Пасху привозили пихту, и ее наряжали разноцветными скорлупками от яиц».

(Богуславка, Партизанский район)

18

«На Пасху приносили в дом пихту. Ветки набивали на гвоздь, украшали иконы. Встречали Иисуса Христа. Пихту украшали яичной скорлупой: яйца ведь на Пасху красили».

(Троицкое, Тасеевский район)

19

«На Пасху приносили пихту, делали венки, вешали на стены, полотенца вышитые вешали. Цветную яичевую скорлупу тоже на пихту вешали».

(Вершино-Яковлево, Тасеевский район)

20

«Стены украшают пихтой, натыкают везде. На ветку скорлупы яичной навесят».

(Данилки, Тасеевский район)

В отличие от новопоселенцев, старожилы не украшали пихтовые ветки.

21

«В сени, на крыльцо накладешь пихты, и на стенки набивали».

(Рождественское, Казачинский район)

22

«Приносили пихту. Натычут, где иконы стоят, на пол под ноги стлали».

(Закемь, Казачинский район)

23

«К Пасхе пихту прибивали, на пол стелили».

(Галанино, Казачинский район)

24

«На Пасхе - обязательно верба и пихта».

(Ирбей)

25

«В Вербенно воскресенье вербу ставили. На Пасху (т.е. перед Пасхой – Н.Н.) пихту приносили. Пихту - на стену и под стол обязательно».

(Яркино, Богучанский район)

26

«На Пасху ходили в церковь, иконы украшали ветками пихты».

(Зайцево, Мотыгинский район)

27

«На Пасху ходили рвать вербу и несли веточки вербы и пихты в дом. Ими украшали божничку* и хлестали скот. Ходили по дворам, славили Пасху, и хозяева угощали славивших яйцами».

(Мотыгино)

28

«На Пасху прибиваешь пихточки и на стол положишь. Стены украшали. Почетный угол сделают: как венок из пихты, а там икона».

(Бедоба, Богучанский район)

В наши дни объяснения, которые давали жители края этому обрядовому действию, различны. Иногда смысл принесения пихты в дом вообще неизвестен, ее приносили по традиции, потому что так делали деды и родители. Встречаются и практические объяснения.

29

«В Пасху пихточку затыкали за икону. Чтобы пахло хорошо».

(Ивановка, Бирлюсский район)

А жители Приангарья связывали внесение пихты в дом с возможным приходом Иисуса Христа.

30

«На Пасху пихту приносили. Говорили: «У кого пихта в избе – к тому Иисус Христос придет в избу». По пихте Иисус Христос шел со своими апостолами» Пихту прибывали к стенам. На полу, под стол – обязательно. На стол в правый угол – хлеб с солью, и он неделю стоит».

(Яркино, Богучанский район)

31

«На Пасху прибывали веночки, цветочки, пихточки и полотенца. Для встречи Христа».

(Мозговая, Кежемский район)

В некоторых селах существовали временные ограничения для заготовки веток: пихту надо было наломать до восхода солнца.

32

«Дом украшают пихтой, которую ломают до того, как встанет солнце. Пихтовые ветви бросают на пол, ставят за иконы».

(Плотбино, Тасеевский район)

В нашем крае почитание растительности могло выражаться разными способами. Так, в отдельных новопоселенческих семьях к Пасхе выращивали овес, в который клали крашеные яйца. В селе Большой Улуй переселенные с Поволжья немцы, жилье украшали пихтой, но кроме того к Пасхе выращивали свежую зелень овса. Яйца, положенные в свежую зелень, должны были обеспечить плодородие.

33

«При колхозах Пасху праздновали тайком. Красили яйца, украшали дом пихтой. Заранее в ящичке выращивали овес, чтобы к Пасхе он был сантиметров 10-15, и в праздник клали в овес крашеные яйца – это, чтобы был хороший урожай. Собирали веточки брусники и к празднику обшивали скатерть брусничником».

(Большой Улуй)

В нашем крае оказалось немало этнических немцев, высланных в первые годы войны. Отмечая Пасху, они сохраняли элементы национальных ритуалов. Согласно немецкой традиции, крашеные пасхальные яйца приносят зайцы [Гура 1999, с. 286] Неслучайно на поздравительных пасхальных

открытках католиков изображаются именно зайчики. Переселившиеся в наш край немцы не имели пасхальных открыток, но приобщали детей к подобным представлениям доступными средствами, сохраняя атмосферу чуда, тайны и сказки.

34

«В Пасху из веточек брусники свивали гнездышко, украшали его какими-нибудь ягодами и клали туда крашеное яйцо. Убирали гнездышко в сундук. Брала кошку, мазали ее лапки грязью, и так она шла до сундука. Наутро ребятишкам говорили, что приходил зайчик и принес подарки».

(Большой Улуй)

Подготовка к празднику касалась и внешнего вида людей. В частности, на Пасху полагалось надевать новую одежду. По свидетельству Е. А. Красноженовой, готовясь к Пасхе, женское население Красноярска усиленно занималось шитьем нарядов:

35

«Все старались к Пасхе подготовить обновы, а потому женское поколение от мала до велика занималось шитьем. Много времени у девушек и молодых женщин брало плетение и глаженье крахмальных и платьев с массой оборок. И не только платье надо было плести,* но и нижние юбки, которых в праздничные дни надевалось много на кринолин»*.

В деревнях нашего края тоже готовили к Пасхе обновки, хотя они были другими, чем в городе.

36

«К Пасхе готовились долго. Каждому покупали или шили новое платье, новую обувь. Это обязательно. (Ивановка, Партизанский район)

37

«Для праздника специально шили холщовые рубахи, надевали новые юбки или сарафаны. В субботу парни и девки качались на качелях, пели песни».

(Яркино, Богучанский район)

Подготовка к Пасхе предполагала не только внимание к пище, одежде, убранству дома, но, конечно же, – к внутреннему миру человека, к его духовному состоянию. Поэтому в Великий пост, и особенно на Страстной неделе верующие исповедовались в своих грехах, очищая душу.

38

«До Пасхи ходили в церковь «грехи сдавать».

(Ивановка, Партизанский район)

39

«На страстной неделе со вторника до самой Пасхи ходили молились в церковь, постились три дня».

(Караульное, Тасеевский район)

С пасхальной неделей были связаны поверья, приметы, запреты и пословицы.

40

«Дорого яичко ко Христову дню» (пословица).

По народному поверью, как и в другие крупные праздники, на пасхальной неделе ничего нельзя было давать из дома, чтобы не «отдать все добро».

41

«В Пасху нельзя было ничего отдавать, иначе найдет порча на скотину, на молоко».

(Рыбное, Козульский район)

42

«Пасха – ничего не дают из дома».

(Тасеево)

43

«На Пасху тоже ничего из дома не дают».

(Велимовка, Казачинский район)

В народной культуре существовали приметы, связанные с Пасхой. В регионах России они отличались, фиксируя разные явления природы и давая им несхожую интерпретацию. «Мороз или гром в первый день Пасхи рассматривались жителями Воронежской и Тамбовской губерний как знак хорошего роста льна. На Пинеге дождь или непогода в первый пасхальный день заставляли готовиться к дождливой и затяжной весне. В вятских селах говорили: На Пасху дождь – все Праздники дождь; Пасхальная ночь темная – к грибам, спокойная – к хорошему году, ветреная – к войне» [Некрылова 2009, с. 681].

Приметы, связанные с Пасхой, существовали и у жителей нашего края. Большинство из них дает прогноз на будущий урожай.

44

«Примечали: темная, пасмурная ночь в Пасху – к урожайному году».

(Вахрушево, Тасеевский район)

45

«Если перед Пасхой в пятницу, субботу, воскресенье дожди, то урожай на все хороший».

(Унжа, Тасеевский район)

46

«Если ночь на Пасху тихая, то год будет хороший».

(Сметанино, Мотыгинский район)

47

«Если на Пасху птицы летают – будет тепло».

(Щекатурово, Тасеевский район)

В народной культуре было немало дат, помогающих определить погоду на тот или иной предстоящий период. В нашем крае весенними «прогноznыми» днями были Евдокия-капельница (1 марта по старому стилю), Благовещение, а также Пасха. Если «Евдокия» и Благовещение помогали

крестьянам сориентироваться в весенней погоде, то Пасха давала прогноз на вторую половину лета, когда уже вызревали хлеба.

48

«На Пасху на улицу вывешивали сырую тряпку, если она высохнет, то заморозка на хлеб не будет, а если замерзнет – заморозка жди».

(Галанино, Казачинский район)

49

«Христово воскресенье. На него тоже вывешивали платки, гадали на погоду».

(Яркино, Кежемский район)

Представления о сути праздника у жителей Красноярского края

Во время фольклорных экспедиций в конце 20 века обнаружилось, что в старожильческих селах смысл праздника Пасхи понимается своеобразно.

50

«Первый день Паски называется «Светлым днем», «Светлым воскресеньем», потому что Иисус Христос крестился в этот день».

(Болтурино, Кежемский район)

Многие жители края отмечают Пасху как день воскресения Христа. Но в народном сознании изменились смысловые акценты праздника: чаще Пасха воспринимается *не как воскресение* Христа, а как его *сошествие* на землю. По представлениям народа, воскресший много веков назад Иисус ежегодно на пасхальной неделе спускается на землю и лишь в Вознесенье вновь возносится на небо.

51

«На Пасху Иисус Христос спускается на землю».

(Пинчуга, Богучанский район)

52

«Паска праздновалась в каждом селе. Пекли Паску, ходили в церковь. В это время говорили, что Иисус Христос *спустился на землю*».

(Мозговое, Кежемский район)

53

«Последнюю ночь перед Паской не спали – ходили в церковь на всенощную. Перед Паской устраивали стрельбу – встречали Иисуса Христа. Иисус *воскрёс и спускался на землю*».

(Чадобец, Богучанский район)

В 20 веке подобное толкование праздника бытовало среди жителей как среднего, так и самого преклонного возраста. Подобные трансформации исконного смысла получили название «бытовое православие». Оно

представляет своеобразные версии христианского вероучения, порой весьма далекие от церковных догм.

О том, что подобное восприятие Пасхи существовало у народа еще в 19 веке, говорит классическая литература. В повести «Майская ночь» Н. В. Гоголя один из героев говорит: «У Бога есть длинная лестница от неба до самой земли. Ее ставят перед Светлым воскресением святые архангелы; и как только Бог ступит на первую ступень, все нечистые духи полетят стремглав и кучами попадают в пекло» [Гоголь 1976, с. 56].

В 19 веке народные представления о пребывании Христа на земле приводит в «Месяцеслове» И. П. Калининский.

54

«В Древней Руси, как видно из народных сказаний, было сильно распространено верование, что с первого дня Пасхи до Вознесения по земле странствуют Христос и апостолы в нищенских рубищах и в виде бедняков. Они испытывают людское милосердие, награждают людей добрых и карают злых». Данную легенду И.П. Калининский записал в Европейской части России. Легенда об Иисусе, ходящем по Земле в образе нищего, бытовала и в Сибири. Ее отголосок записал А. Макаренко:

55

«В Паску бросать и лить за окно нельзя: «Христос под окнами ходит». Из-за гонений на церковь и мощной атеистической пропаганды уровень православных знаний в 20 веке был очень низким. Порой христианская суть праздника Пасхи осознавалась, но в народных легендах она причудливо соседствовала с домыслами и собственными толкованиями. Подобную пасхальную легенду мы записали в Богучанском районе от белоруски Валентины Спиридоновны Буховец.

56

«Шли Осип с Никодимом, увидели (мертвого Христа), закопали. На третий день Христос воскрес, этот день считается Пасхой. Мать его накрашила яиц и понесла детям. «Мати, ты моя мати, восрес твой сын, что ты помолилась».

По народным представлениям, пасхальная неделя – наиболее благоприятное время для рождения и смерти. Считалось, что в этот период роды будут легкими, а ребенок получит божественное покровительство и счастливую судьбу [Некрылова 2009, с. 679]. Верили также, что умерший в Пасху попадает в рай. Поэтому считалось благом умереть на Пасхальной неделе. В одних местностях смерть в это время считали свидетельством безгрешности, святости человека [Некрылова 2009, с. 679]. А в других - верили, что даже грешник, скончавшийся на Пасху, будет в раю [Шапарова 2010, с. 355].

Иногда умерших на Пасхальной неделе, хоронили «с красным пасхальным яйцом в правой руке: Умер на Пасху – и яичко в руку» [Шапарова 2010, с. 355]. В Тверской губернии это делали для того, чтобы умерший мог похристоваться со своими родными на том свете [Некрылова 2010, с. 693]. В 19 веке И.П. Калинин связал подобные представления с обычаем «открывать в храмах на всю пасхальную седмицу *царские врата*, что означает отверстие небес» [Калинский 1997, с. 182]. Иначе говоря, верили, что на Пасхе «отворены *райские врата*, через которые грешники в аду могут видеть праведников, обитающих в пресветлом раю, а души усопших родителей могут посещать оставшихся на земле родственников» [Некрылова 2010, с. 693].

В региональной традиции мы не встретили поверий о счастливом рождении на Пасху, а представление о попадании в рай умершего бытовало. Его записал в Приангарье и опубликовал в 1913 году А.Макаренко.

«Кто в Христов день умер, тот идет в рай».

Среди жителей Приангарья это поверье сохранилось до конца 20 века.

58

«И если кто в это время умрет, то считалось, что Христос взял его к себе».

(Мозговое, Кежемский район)

Между служителями церкви долго существовали разногласия о днях недели и времени суток, с которого следует начинать празднование Пасхи. В 1630 году на VI Вселенском соборе было решено прекращать пост и начинать празднование Пасхи в середине ночи со Страстной субботы на Великое воскресенье [Некрылова 2009, с. 678]. Однако в локальных традициях нашего края сроки празднования Пасхи различны. В одних деревнях Пасху отмечали с воскресенья по воскресенье.

59

«Пасха была от воскресенья до воскресенья, восьмидневная. Последний день считался как первый».

(Еловка, Бирлюсский район)

60

«Пасха длилась целую неделю. В следующее воскресенье провожали Пасху. Снова красили яйца. Через два дня наступал родительский день».

(Мина, Партизанский район)

61

«Пасху гуляли всю неделю, начиная с воскресенья. В первый день только в церковь ходили, причащались».

(Аксеново, Кежемский район)

По свидетельству Макаренко, у старожилов наиболее важными в пасхальной неделе считались первые три дня.

62

«Первые три дня празднуются полностью, остальные считаются не так обязательными, но обычно празднуются всеми, радуясь случаю отдохнуть от нудного зимнего труда и набрать сил к предстоящим полевым работам».

В некоторых новопоселенческих деревнях праздничным днем, связанным Пасхой, считался уже Великий четверг. Начиная с него, ничего не делали неделю, т. е. до следующего четверга. Три дня до пасхального воскресенья верующие ходили в церковь, молились, постились, как бы разделяя с Христом его страдания, смерть и затем - радость воскресения. После воскресенья, собственно на пасхальной неделе, праздновали еще три дня. Такие сроки празднования существовали в украинских селах Сибири.

63

«Пасху праздновали с четверга до четверга».

(Ирбейский район)

64

«Праздновать Пасху начинали с четверга. Ночь перед Пасхой стояли всенощную, молились. В Пасху ходили в церковь».

(Иркутская область)

Из-за гонений на религию уже в 20 годы 20 века сроки празднования Пасхи сокращались. В тех селах, где началом праздника считалось воскресенье, празднование сокращалось до 3-х дней. Память об этом сохранили жители Манского, Бирилюсского и Тасеевского районов.

65

«Пасху праздновали три дня. В первый день садятся за стол очень рано, (еще до солнца) завтракать».

(Орловка, Бирилюсский район)

66

«Праздновали 3 дня. В первую ночь шли в церковь, посвящали еду: около церкви ставили все, и поп Христа славил, еду святил. В 12 часов стреляли 3 раза ружьями. Такой закон* был. Потом едут домой и едят все посвященное: яйца крашеные, стряпню разную, куличи. На Пасху пелись церковные песни».

(Тасеево)

«Три дня святых».

(Выезжий лог, Манский район)

Но даже там, где Пасху отмечали три дня, жители края все-таки воспринимали всю неделю как праздничную. Не случайно именно воскресенье называли «проводины Пасхи», «проводное воскресенье».

«Пасху 3 дня едят и до воскресенья даже – это называется проводное воскресенье, проводины Пасхи».

(Дудовка, Казачинский район)

После революции празднование Пасхи было запрещено, но все-таки старшее поколение отмечало эту дату. Правда, делалось это тайно, под страхом наказания со стороны новой власти. В таких условиях сроки празднования сократились до одного дня. Во время экспедиционной работы мы обнаружили, что многие сибиряки, родившиеся после революции, не знали, что в старину Пасха длилась целую неделю. Поскольку отмечать религиозные даты было опасно, встретив тайком Пасху, крестьяне должны были вести себя буднично.

«Христов день до обеда, а после снимай праздничное платье».

(Ярки, Богучанский район)

Исконное же празднование Пасхи включало не только целый ряд обрядовых действий различной направленности, но и запретов. Как и другие крупные праздники, Пасхальная неделя сопровождалась строжайшими запретами на работу. По мнению крестьян, их несоблюдение могло привести к неблагоприятным или даже трагическим последствиям. В отдаленных деревнях региона это представление сохранилось до конца 20 века.

70

«Эвот соседка работала в Радошно воскресенье. Потом сын утонул».

(Яркино, Богучанский район)

В первый день Пасхи запрещалось даже приготовление пищи, поэтому в 20 веке работающие всю неделю женщины готовили пасхальные блюда предпасхальной ночью.

71

«В ночь перед Пасхой все готовят, утром - ничего, даже печку не топят».

(Дудовка, Казачинский район)

В селе Бархатово специфический запрет на пасхальной неделе был связан с темой предательства Иуды. Как известно по Библии, Иуда выдал Христа, поцеловав его, но в народной версии библейская история радикально трансформируется.

72

«Нельзя было яйца макать в солонку, считалось, что таким образом Иуда выдал Иисуса».

(Бархатово, Березовский район)

Вопросы для самоконтроля

1. *Как готовились к Пасхе жители нашего края?*
2. *Какое место занимали в подготовке очистительные обряды? Что они значили?*
3. *Как украшали дома к празднику?*
4. *Как появлялся на Пасхе культ растительности?*
5. *Как трактовали обрядовые действия с пихтой жители края?*
6. *Относилась ли Пасха к числу «прогнозных дат»?*
7. *Как связывают Пасху с именем Иисуса Христа в народе?*
8. *Какие запреты существовали на пасхальной неделе в нашем крае?*

Пасхальные богослужения

В ритуале празднования Пасхи большое место занимает религиозная обрядность. Долгое время исследователи даже считали этот праздник лишенным древней языческой основы. Особые пасхальные богослужения проводятся всю пасхальную неделю, а начинается празднование в предпасхальную субботу со Всенощной службы. Ход пасхального богослужения и смысл основных его этапов не всегда ясен простым прихожанам, особенно воспитанным в атеистическом 20 веке. Поэтому мы решили остановиться на работах последнего времени, авторы которых затрагивают религиозную сторону празднования Пасхи. Это энциклопедия «Христианство» (1993) и книга Н.С. Шапаровой «Энциклопедия славянских праздников» (2010).

К сожалению, даже в этих работах нет подробного и последовательного описания празднования Пасхи церковью, они написаны для тех, кто хорошо знаком с церковной обрядностью. Это заставило нас обратиться к книге «Богослужебные указания» (2010), а за дополнительными разъяснениями - к священнику Троицкой церкви г. Красноярска, о. Виктору Теплицкому.

Ю. А. Кузенкова «Пасха». (2002 г.)

О пасхальной Всенощной службе читаем в энциклопедии «Христианство»: «Богослужение воскресению Христову начинается уже в Великую субботу» [Христианство 1993, с. 309]. Как сообщил о. Виктор Теплицкий пасхальная служба состоит из нескольких частей. Первая из них – Полунощница; она начиналась в субботу. В «Указаниях» говорится: «Полунощницу нужно начинать не позднее 23 часов, чтобы не спеша совершить ее» [С. 274]. Завершалась она тем, что духовенство входит в алтарь, куда вносят Плащаницу. Вслед за этим царские ворота затворяются. Ровно в 12 часов ночи при закрытых царских воротах поется стихира «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесах, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить». Когда она поется третий раз, то царские ворота уже открыты» [Указания 2010, с. 276]. Затем начинается крестный ход вокруг храма с непрерывным трезвоном колоколов и пением этой же стихирой [Там же].

Б. М. Кустодиев «Пасхальная ночь». (1917г.)

Смысл пасхального крестного хода раскрывает автор словарной статьи в энциклопедии «Христианство»: «После полунощницы бывает торжественное шествие вокруг храма, чтобы встретить Христа вне его, подобно мироносицам, встретившим воскресшего господа вне Иерусалима» [Христианство 1993, с. 309].

Обойдя церковь кругом, крестный ход подходил к запертой изнутри двери церкви. Запертая дверь символизирует камень, закрывающий вход в пещеру, где покоился распятый Христос. Затем священник, несший трехсвечник, отпирает церковь и объявляет о воскресении Христа. Эта часть богослужения называется Утреня, в народе ее часто именуют Заутреня. Вот как пишет об этом этапе службы Н.С. Шапарова: «Вернувшись к церковному порогу, священник объявлял о Воскресении Христовом, после чего вся толпа вновь устремлялась в церковь... Пасхальную Утреню начинали служить в церкви сразу после крестного хода» [Шапарова 2010, с. 343].

Н. Пимоненко «Пасхальная заутреня в Малороссии». (1891г.)

«Во время утрени, при словах « Друг друга обьемем, рцем, братие» - бывает целование». [Христианство 1993, с. 309]. Иначе этот обряд называют христосование. Во время обряда «все поздравляли друг друга с праздником, обменивались крашеными яйцами, обнимались и целовались. Причт христосовался сначала в алтаре, потом - с наиболее уважаемыми прихожанами; при этом яйцо, полученное от священника, особенно ценилось мирянами, свято верившими, что такое яйцо никогда не портится, и бывает наделено удивительной целительной и охранительной силой» [Шапарова 2010, с. 344].

«Утренняя» заканчивается исполнением «часов». Так называется свод молитв и *тропарей*, то есть церковных текстов, кратко излагающих сущность праздника, в данном случае – Пасхи. Во время обычных служб «часы» читаются, а на пасхальной утренней они поются. По этому поводу автор энциклопедической статьи замечает: «Часы в день П (асхи) состоят не из псалмов, а из пасхальных песнопений» [Христианство 1993, с. 309].

Утренняя плавно переходила в литургию, состоящую из ряда молитв и священных действий. На литургии совершалось таинство евхаристии, то есть причащения верующих.

После причащения прихожане не покидают храма, так как затем начинается освящение *артоса* - большого священного хлеба. Если приход большой, готовится несколько артосов, и все они одновременно освящаются. [Указания 2010, с. 285]. Священник читает особую молитву и окропляет артос святой водой. Затем артос ставят на амвоне перед царскими вратами, где он будет находиться до пасхальной субботы. В субботу после молитвы на «раздробление артоса» этот священный хлеб будет раздаваться людям. Как всякое совместное приобщение к пище, этот обряд знаменовал любовь и единство людей, а также символизировал приобщение к духовному родству и божественной сути.

После освящения артоса люди целуют крест и святят принесенную обрядовую еду. Вот как описывает обряд освящения пищи Н.С. Шапарова:

«После окончания литургии все пасочники, держа на вытянутых руках скатерти с куличами и установленными на них горящими свечами, выходили из церкви и с склоненными головами строились в два ряда в ограде ожидая священника, который в это время в алтаре освящает пасхи наиболее зажиточных и чтимых прихожан» [Шапарова 2010, с. 344].

Ссылаясь на жителя одной из сибирских деревень, Макаренко подтверждает, что и в нашем крае в церкви освящалась пища только самых состоятельных людей:

73

«Религиозный обряд освящения в церкви кулича, яиц и творога (сыра) выполняется только более состоятельными крестьянами, а бедные этого не делают, - говорит Н.И. Казанцев».

Закончив благословение хлебов, причт со священником выходил наружу и с молитвой обходил все ряды, окропляя куличи святой водой, за что поселяне кидали в специальную чашу гривны и пятаки» [Шапарова 2010, с. 344]. По окончании службы все оправлялись домой, неся освященную пасхальную пищу.

Как отмечают авторы энциклопедии «Христианство», пасхальное богослужение проходило «по особому чинопоследованию. Особенности этого чина - обилие каждения и света (зажигаются все лампы и паникадила со свечами, и все присутствующие на утрени имеют зажженные свечи)» [Христианство 1993, с. 309]. В некоторых местностях светильники устанавливали даже на куполе церкви, а перед праздничной службой их зажигали, и все вокруг озарялось идущим от церкви светом [Шапарова 2010, с. 343].

По свидетельству Н.С. Шапаровой, иногда около церковной ограды «размещали смоляные бочки и складывали костры; мальчишки бегали по колокольне и расставляли фонари и плошки» [Шапарова 2010, с. 343].

На Страстной неделе храмы освещались очень скудно - в знак траура по Христу [Шапарова, там же]. Яркое освещение храмов в Пасху не просто создавало праздничное радостное настроение, оно соотносилось с тем светом, «который принес миру Иисус, и было зримым выражением радости верующих» [Христианство 1993, с. 309]. Возможно, обилие света отчасти обусловило распространенный эпитет Пасхи – Светлая. В этом слове слиты и внутреннее наполнение Пасхи, и ее внешнее проявление.

В конце 19 – начале 20 вв. на обширной территории Енисейской губернии церкви были лишь в крупных селах, являющихся центрами сельских приходов [Описание, 1912]. Такие приходы включали от 8 до 14 деревень, которые порой были далеко разбросаны друг от друга. В большинстве же сельских населенных пунктов имелись лишь небольшие часовни или общинные кресты. В «Сибирском народном календаре» А.Макаренко сообщается, как проходила пасхальная служба в крупных и малых населенных пунктах.

74

«В положенные церковью часы в этот день повсеместно совершается заутреня, именуемая по местному «Христова» или «Христовска заутреня»: в храмах эту службу выполняет, конечно, местный причт; в «часовнях» (молитвенных домах) – сами прихожане: после прочтения кем-нибудь из знающих некоторых молитв сообща поют: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть попрал и сущева во гробе живот даровал...» и другие «ермоса»*; а затем расходятся по домам на «розговеньё»*.

В маленьких отдаленных деревушках культовые сооружения вообще могли отсутствовать. Но, по свидетельству А.Макаренко, Пасху и в этом случае встречали религиозными песнопениями.

75

«В глухих деревнюшках и по уединенным заимкам вместо службы импровизированные хоры собравшихся к кому-нибудь в избу или «избушку» поют священные «ермоса» до «первых петухов» или до усталости; затем, пропев

«Христос воскрес!», палят из ружей, разговляются посемейно или в приятельском кругу и ложатся спать».

О стрельбе в пасхальную ночь упоминают А. Макаренко и Арефьев:

76

«О начале заутрени «ружейники», собирающиеся у храмов и часовень, оповещают стрельбой из ружей холостыми зарядами – это значит «Христа встречать»; то же самое делают при окончании службы. Ответные залпы в такие моменты несутся и со стороны селений».

77

«Во время крестных ходов, когда носят иконы, стреляют из ружей»
Арефьев.

Жители Мотыгинского и Богучанского районов тоже вспоминали стрельбу из ружей в пасхальную ночь.

78

«На Пасху в 12 часов стреляли».

(Заледеево, Казачинский район)

79

«Стреляли на Пасху на улице».

(Зайцево, Мотыгинский район)

80

«Стреляют и в 12 часов ночи, и утром, назавтра».

(Пинчуга, Богучанский район)

81

«Пасху в церкви отмечали, с иконами ходили. На Масленицу катались, а в Пасху с иконами ходили. Молебны служили, и гуляние было. Иконы в церкви оставляли и шли гулять. У нас на Пасху всеобщность была. Уходили на всю ночь и всю ночь песни пели. Сейчас сцена, а раньше «накрылось»,* в алтаре – поп. Вот в накрылости и поют всю ночь... У нас в деревне такой чурбан был, в

чурбане заряжено дуло – пушка была. Как 12 часов – пушка била. Как пушка хряснет – начинали колокола бить, за 5-6 километров слышно было: пойдёт набат».

(Заимка, Кежемский район)

О встрече Пасхи стрельбой нам рассказывали жители с. Межово Саянского района, д. Зайцево Тасеевского района, бывшей д. Заледеево Казачинского района.

В некоторых местностях России охотники стреляли воздух «в полной уверенности, что убьют черта и обеспечат себе удачную охоту в течение года» [Некрылова 1989, с. 460]. Но чаще стрельба означала «встречу Христа», т.е. прихожане как бы салютовали спускающемуся на землю Иисусу.

В ряде сел европейской части России пасхальная ночь воспринималась настолько священным временем, что существовал запрет на ночной сон [Агапкина 2002, с131]. Этот запрет соблюдался во многих местностях нашего края. На Всенощную отправлялись лишь старшие члены семьи, а в отдаленных от храма деревнях - кто-либо один из взрослых. Возвращения ушедших домочадцы должны были дожидаться бодрствуя. Во второй половине 19 века так было принято в Красноярске.

82

«Пожилые шли с вечера в церкви на чтение часов, остальные шли к 12 часам. Всю ночь никто не спал, спать считалось грехом, а кто засыпал – того ждало несчастье».

В. П. Рассохин «От Пасхальной заутрени». (1992 г.)

В некоторых населенных пунктах этот запрет соблюдали и в 20 веке.

83

«И на ночь постели даже не разбирают. Спите, где хотите, ждите, пока всеночную стоят, молятся».

(Красноярск)

Как видно из приведенной записи, в локальной традиции запрет на сон трансформировался: запрещалось спать именно на своей постели. В других местностях необходимо было обязательное бодрствование и молитва в течение всей ночи.

84

«Ночью в первый день Пасхи не спали».

(Нижний Ингаши)

«Ночь перед Пасхой не спали, т.е. приветствовали Иисуса Христа. Утром христосовались, повторяли 3 раза и целовались: «Христос воскрес!» - «Воистину воскрес».

(Яркино, Богучанский район)

«На Пасху в субботу или в пятницу стряпают, варят яйца. **Ночь перед Пасхой не спят, молятся Богу.** Затем первая еда – яйца. Перед едой целуются друг с другом 3 раза».

(Плотбино, Тасеевский район)

У русских запрет спать в пасхальную ночь не объясняется, а на Украине и в Белоруссии он имеет различные мотивировки: «Несоблюдение запрета... грозило человеку нарушением естественного баланса сна и бодрствования в течение целого года: нельзя спать, иначе проспичь весь год, проведешь его в полусонном состоянии...Человека будут мучить в о сне русалки, дети будут страдать от бессонницы и пр. Бодрствование же во время всеобщей бодрости обеспечивало человеку бодрость и подвижность на предстоящий год» [Агапкина 2002, с. 132].

Поскольку непосещение пасхальной заутрени считалось большим грехом, в некоторых областях России неявившихся в церковь наказывали: их отыскивали и насильно купали или обливали водой. По свидетельству В.К. Соколовой, в 19 веке так делали в Пошехонье, в Княгининском уезде Нижегородской губернии, в Юрьевском уезде Владимирской губернии [Соколова 1979, с.114].

По мнению В. К. Соколовой, обливание водой на Пасху генетически восходит к тому же весеннему очищению, что совершалось в «чистый четверг» [Соколова 1979, с. 115]. Если иметь в виду только обливание, то с исследовательницей можно согласиться. Однако материалы свидетельствуют, что пасхальные обливания и купания в древности могли быть не очищением, а

жертвоприношением воде. Об этом свидетельствует Густынская летопись (1623-1627), отрывок из которой приводит И.П. Калинин: «В день Воскресения Христова собравшиеся юнии играющее вметаю человека в воду, и бывает тогда действием тых богов, си есть бесов, разбиваются или умирают или утопают; но в иных же странех не вкидают в воду, но токмо водою поливают» [Калинский 1997, с. 186].

Летописный текст явственно показывает, что обычай связан с язычеством и «умираемые» и «утопаемые» являлись жертвой водной стихии. Видимо, обливание водой исторически возникло позже и либо является рудиментарной формой обрядового жертвоприношения, либо направлено на очищение человека и вызывание весенних дождей.

По свидетельству М.В. Ломоносова, в Архангельской губернии во времена его детства тоже обливали водой тех, кто **проспал** заутреню [Калинский 1997, с. 186]. То есть архангельцы наказывали обливанием за невыполнение христианских ритуалов.

Как считает Н.С. Шапарова, обливание совершалось ради благополучия не только провинившихся, но и всей общины. Ведь в самом худшем случае «Бог накажет его и всю деревню засухой, неурожаем, мором. Вода как святая стихия должна была очистить провинившегося от греха и тем самым уберечь и его самого, и его соседей от гнева Господня» [Шапарова 2010, с. 351].

Но, хотя к 18 веку древний обычай переосмыслился в христианском плане, в указе Синода от 17 апреля 1721 он запрещается как проявление язычества: «В Российском государстве, как в городах, так и в весях, происходит от невежд некоторое непотребство, а именно, во всю святую седмицу Пасхи, кто не бывает на утрени, такого, якобы штрафуя, обливают водою и в реках купают. И хотя простой народ делает себе будто забаву праздничную, однако от этой суетной забавы делается не токмо здравью, но и животу человеческому несчастье; ибо оным от невежд купаньем в

глубоких реках иногда людей потопляют, а сонных и хмельных, внезапно обливающее, ума лишают». [Цит по: Калининский 1997, с. 186-187].

В 19 веке этот обычай уже не был широко распространенным, и в нашем крае не знают о пасхальном обливании водой. Отголоском древнего обряда можно считать весеннее обливание водой в д. Борки Казачинского района, но оно происходило не на пасхальной, а на Масленичной неделе [Новоселова 2010, с. 128].

Вопросы для самоконтроля

- 1. Какова семантика крестного хода во время пасхальной Всенощной?*
- 2. Какими действиями народа сопровождалась пасхальная служба?*
- 3. Какие запреты связаны с пасхальной ночью?*
- 4. Как проходил обряд освящения обрядовой пищи?*

Магия в церкви

В этнографической литературе зафиксировано не вполне христианское поведение некоторых прихожан во время пасхального богослужения. Так, представители разных возрастных, социальных и профессиональных групп России прибегали к вербальной магии. Например, в центральной полосе России во время Утренней девушки просили себе достойного жениха: «Во время пасхальной службы девушки тихонько шепчут: «Воскресенье Христово! Пошли мне жениха холостого, в чулочках да в портчонках!» [Шапарова 2010, с. 349]. Была и другая форма этой просьбы: «Дай бог жениха хорошего, в сапогах да с калошами, не на корове, а на лошади!» [Там же].

По мнению А.Ф. Некрыловой, такие формулы основаны на вере, что в величайший христианский праздник высшие силы «на радостях готовы исполнить любое желание православного человека» [Некрылова 1898, с. 460]. Свои способы получения выгоды от пасхальной службы были у картежников. В Тюменском крае, «когда в первый раз запоют «Христос воскрес!», надо иметь в руках винного (пикового) туза и вместо «воистину

воскрес» сказать попу «винный туз есть». Тогда с этим тузом можно сделаться невидимкой и все доставать» [Некрылова 1989, с. 460]

Иногда магические слова разворачивались в развернутый диалог: «Когда священник ... в первый раз скажет: «Христос воскрес!» - откликнуться ему: «Карты здесь». На второе приветствие заметить: «Хлюст здесь», - а на третий сказать: «Тузы здесь». Такое святотатство, по мнению картежников, приносит несметные выигрыши, но только до тех пор, пока святотатец не покается» [Шапарова 2010, с. 350].

С особыми надеждами шли на пасхальную литургию и представители маргинальных групп: «Воры употребляют все усилия, чтобы во время пасхальной заутрени украсть какую-нибудь вещь у молящихся в церкви, и при этом украсть так, чтобы никому и в голову не пришло подозревать их. Тогда смело воруй целый год, и никто тебя не поймает» [Некрылова 1989, с.460] .

Словесная магия во время всенощной существовала и в нашем крае. А. Макаренко публикует рассказ об этом со слов крестьянки села Казачинское, А.И. Казанцевой.

87

«В Христовку заутреню, которы отчаянны головы, когда поп подаст возглас: «Христос воскрес!» - отвечают: «У миня тус (карточный туз) ес(т)ь!», или – «У миня пуля ес(т)ь!». Полагатца, штоб эти вещи были при них. Если это игрок в карты, то будет счас(т)лив в игре; если это охотник, он будет удачлив в промысле: всякого зверя добьдёт, также любого человека возьмет. Им обем сатано помочь давать будёт. На энто «непрошшоной грех» идут, которы из-за корысти, а наш брат хрес(т)ьянин, скорее по темноте своей», - присовокупила рассказчица, в виде извинения означенного кощунства... Вера в силу подобного заклинания сильна и в Сибири и России».

Из комментария рассказчицы видно, что подобные действия иногда осознавались как обращение к нечистой силе, но нередко исполнялись по невежеству, незнанию об их греховности. Именно последняя причина обусловила обращение к магии обычных людей:

«Когда поют на Пасху в церкви «Христос воскрес», бабы потихоньку отвечают «У меня крынка масла есть», «сотня яиц» и т.д. От этого масло, яйца и т.д. не переводятся. Картежники с тою же целью говорят: «У меня туз бубен есть»».

В начале 21 века об этом языческом вкраплении в христианский обряд сообщила Дружинина С. Е., жительница деревни Кульчек Новоселовского района. В 19 веке жители, хотя и прибегали к словесной магии в церкви, но делали это тайно от священника. Наш информатор сообщает о середине 20 века, когда нехристианское поведение слабо осознавалось прихожанами. Поэтому магические слова не скрывают, и пожелания уже не произносятся шепотом, а громко выкрикиваются.

«На Христов день, когда идет служба, выходил батюшка и начинал поздравлять народ, петь молитву «Христос воскрес». А люди **кричат**: если охотник - то «ружье (есть)»; если пахарь - то «плуг», и так далее. В общем, кто чем занимался, о том и ревел батюшке, чтобы все было»

Жители края знают, что пасхальный ритуал включал обязательное освящение обрядовой еды.

«С субботы на воскресенье уходят в церковь, ставят святить всю приготовленную еду. А утром идут домой часов в 6, до зари, и разговляются, а потом спят. И потом всю неделю гуляют».

(Галанино, Казачинский район)

«После поста приходила Пасха. Накануне в церковь съезжались все жители близлежащих деревень; в 12 часов выходил поп и пел: «Христос

воскрес!», - ему отвечали: «Воистину воскрес!». Всех крестил. Люди подносили к нему яйца и пасхи, и поп тоже их крестил».

(Верхняя Уря, Ирбейский район)

92

«Утром идешь, пасху несешь, яичек. Мать скажет: «Иди покрести». Это - попу, а это - себе. Там поп крестится, ходит с кадилом, водой какой-то. Вот принесешь потом, разговеемся, а до этого есть не давали».

(Красноярск)

93

«Ночь не спят, едут в церковь и везут пасху посвящать. Посвящает батюшка. Потом едут домой верхом на конях. Приедут, садятся все за стол. В первую очередь едят посвященное, потом едят яйца и сало».

(Байкалово, Нижнеингашский район)

94

«Пасха - религиозный праздник. Перед Пасхой всегда «Чистый четверг». Обязательно красили яйца, пекли пасхи. Пасхи обязательно святили – носили к церкви, ставили вокруг церкви в 2-3 ряда. В церкви еще с вечера читают божественную книгу. Святили куличи со словами: «Славься, славься, Новый Иерусалим, слава Бога господня, тебе воссияй. Христос воскрес, смертию смерть поправ». Ходили с куличом в гости и говорили: «Христос воскрес!» - «Воистину воскрес!» Так говорят 40 дней до Вознесенья». (Ирбей).

95

«В субботу до свету служба в церкви. Поп святит мясо, сало, пасху, яйца. Продукты привозили на лошадях в церкву святить: вокруг церкви ставили сумки. Три раза поп обойдет вокруг, побрызгает святой водой. Монашки следом идут, поют».

(Караульное, Тасеевский район)

Наши информаторы сообщали, что пасхальные куличи и яйца обязательно святили в церкви. Поскольку церкви были не в каждом селе, то на Всенощную

приходилось иногда ехать или идти за много километров. Обычно это делали старшие в семье, но не люди преклонного возраста.

96

«Вечером шли в церковь. У нас церковь была за 30 километров. (В Кукуе церкви не было). Вечером уйдут, утром ворочАются».

(Кукуй, Мотыгинский район)

В села, где не было церкви, жители могли пригласить священника для освящения пасхальной еды:

97

«Стряпали Пасху. Посвячали – привозили священника в деревню, собирались все в одном месте, ставят все корзины, где яйца, колбаса, мясо, и священник посвящает. Кругом стола – лавки, и корзину эту ставят под икону и разговляются назавтра: и пасху режут, и яичко бьют».

(Дудовка, Казачинский район)

Поскольку Пасха в народе воспринималась как самый радостный и светлый праздник, одежда прихожан должна была быть светлой и создавать соответствующее настроение. О том, как это было в 19 веке, читаем в «Воспоминаниях» Е.А. Красноженовой:

98

«Пасха. В церковь все шли в светлых платьях. После обедни христосовались друг с другом, святили куличи и шли домой разговляться. Этот праздник проводился радостно и торжественно»

Почитание солнца

Вся пасхальная неделя была наполнена особыми церковными службами, во время которых пелись» часы», проходили крестные ходы вокруг храмов или от церкви к церкви, а также служилась литургия. В то же время в народе существовали обряды и обычаи, восходящие к глубокой языческой

древности. Так, возвращаясь после Всенощной, крестьяне смотрели, как «играет солнце». Вот как об этом обычае сообщает А. Макаренко:

99

«Приверженцы старого обычая влезают на крыши построек смотреть, как «играт сонцо», которое, по их поверью, тоже радуется празднику». (Ангара)

Во время экспедиционной работы мы записали немало повествований об игре солнышка на Пасху. Их рассказывали как старожилы, так и новопоселенцы. Игру солнца наблюдали жители Кежемского, Богучанского, Мотыгинского, Казачинского, Саянского, Сухобузимского, Емельяновского, Бирилюсского, Боготольского районов. Об «игре солнца» рассказывали по-разному.

100

«У Пасхи нет определенного числа. Ходили, смотрели, как солнце играет. Выходили до восхода и смотрели: оно то «синё», то ясно. К войне было красное, как огонь. Войну у нас определили по солнцу».

(Бедоба, Богучанский район)

101

«В 1-й день Пасхи, когда из церкви утром рано возвращались, смотрели, как солнышко играет».

(Мотыгино)

102

«На Пасху смотрели, как играет солнце: оно трясется; смотрели на него, когда выходит из-за горизонта».

(Зайцево, Мотыгинский район)

103

«Пасха была на седьмой неделе после Масленицы. На Пасху родители заставляли смотреть, как играет солнце. Красили яйца, делали пасху (стряпали) и ехали в церковь святить пасху и яйца. После церкви едут рано и смотрят, как играет солнце». (Зайцево, Мотыгинский район)

104

«После поста – Пасха. Она проходила от воскресенья до воскресенья. Во время Пасхи люди говорили друг другу: «Христос воскрес», - считалось, что в это время воскрес Иисус Христос, поэтому и солнце так играет. Так, как солнце играет, в разные цвет, так и красили яйца».

(Бельск, Мотыгинский район)

105

«На Пасху смотрели, как солнце всходит, как оно играет. Солнце играет – скачет, переливается, находится не в одном месте».

(Яркино, Богучанский район)

106

«На Пасху играло солнце: то выйдет, то обратно зайдет – радуется в честь Иисуса Христа».

(Бедоба, Богучанский район)

107

«В первый день Пасхи не гуляли. Было поверье о том, что утром на Пасху «играет солнце». Муж каждый раз следил за солнцем: «Смотри, как солнце играет: такие ленты красные!».

(Болтурино, Кежемский район)

108

«Пасха проходила неделю. Ходили с иконами. Смотрели на солнце, солнце играло, «радовалось». Выходили солнышко встречать, смотреть, как «солнце играет».

(Кежемская Заимка, Кежемский район)

109

«В Пасху смотрели как солнышко играет. Оно то ясное делается, то синее, то - как радуга. Почему-то переливалось. А сейчас этого нет».

(Закемь, Казачинский район)

110

«Если в Пасху солнышко играет (то сине, то красно, то зеленое) – лен будет хороший».

(Рождественское, Казачинский район)

111

«Утром ходили смотреть как солнышко играет. На крыльцо выйдешь и глядишь. Спорили мы из-за этого. «Бяжить», - бабы говорят. Грезится, что оно бяжить. Оно яркое и в глазах прыгает».

(Ивановка, Бирилюсский район)

112

«Говорили, что солнце играет в Ивана Купалу и перед Пасхой. Я сама видела, как солнце пляшет. Это вот завтра Пасха, и рано утром вставай. Как только начинает солнце всходить, оно играет. Всякими цветами: и зеленый, и розовый, желтый, красный. Всякими радугами. Вот глядишь на солнце в такие дни, и ничего не видать: солнце и солнце. А вот на Пасху смотришь - играет... Это правда. Я видела».

Как видно из приведенных рассказов, «игра солнца» заключается в пространственных перемещениях светила или в изменении его цвета. По одним описаниям, солнце «трясется, прыгает, играет, скачет, переливается, находится не в одном месте»; то выйдет из-за горизонта, то зайдет, «бязжить». По другим сообщениям, у солнца меняются цвета: «то сине, то ясно», «то как радуга», «то сине, то красно, то зеленое».

В начале 20 века были попытки объяснить «игру солнца» с научной точки зрения. Одно из объяснений приводит в своей книге А. Макаренко.

113

«В первый день Святой недели, говорит И.Сахаров, поселяне Тульской губернии выходят смотреть на «играние солнца».

В недавно изданной книге, посвященной исследованию вопроса об астральной мифологии древнего человека, автор ее, Д. Святский, в главе «Отчего в Светлое Воскресенье солнышко играет?» дает такое научное объяснение этому народному поверью. – «Разные слои воздуха, изменяя свое положение, благодаря воздушным течениям, совершенно могут исказить вид и окраску солнца. Оно начнет как бы прыгать, покажется то голубым, то красным, то овальным, то даже четырехугольным... В марте и апреле, когда подъем температуры, независимо от положения солнца на небе, - со дня на день прибывает (вследствие наступления весны)».

Каковы бы ни были причины «игры» солнца, сам обычай наблюдать за светилом восходит к глубокой древности, когда солнцу поклонялись, чтили его и боялись. Другим проявлением культа солнца в локальных традициях было зажигание огней. Вот как об этом пишет В.К. Соколова: «У русских в некоторых районах (например в Пошехонском... у церкви зажигали костры. В Онежском районе Архангельской обл. (д. Талица) на Пасху на столбах зажигали смоляные бочки; смоляные же бочки жгли около церквей и в с. Белозорье около Херсона» [Соколова 1979, с. 116].

В Сибири пасхальных костров и других видов огней в честь солнца не зажигали.

Магические действия в первый день Пасхи

По свидетельству А. Макаренко, утром пасхального дня совершались магические действия хозяйственной и защитной направленности:

114

«Если к Христову заутреню поспехать клюкой куриц с седала, оне рано станут нестись и парить.

Возвращаются от заутрени со свечами, которые часто бывают все теми же – «четверговыми»;* стараются донести их домой горящими и «копят кресты» на «матице»* или в «переднем углу»*: «это бережет дом от грома». «Христовска свечка» употребляется сибиряками в тех же случаях, в которых помогает и «четвергова свечка».

Во время экспедиционной работы жители края не сообщали нам о приведенных выше магических действиях. Возможно, и в начале 20 века они были известны далеко не всем.

Другим магическим действием в Пасху было выявление «волхидки», т.е. колдуньи, ведьмы. Как пишет А. Макаренко, для этого, начиная с первого воскресенья Великого поста, хозяйки оставляли от каждой топки печей по полону дров:

115

«В Христовску заутреню хозяйки «затопляют печь» дровами, накопленными от «Первова великопоснова воскресенья»: «волхитка» придет и её узнают».

Как достоверный случай мне рассказали следующее: В деревне Алексеновой (Кежемской вол.) «волхитка» разорила мужика. Он затопил печь в Христовску заутреню «воскрёснымъ» дровами. «Вот самая эта волхитка приходит к этому мужику, будто гребень просит: знат она, к-ва, што в этот день

нельзя ничего просить, а пришла... Стало быть, она и есть. Схватил мужик бичик и отодрал гостью, как ему надо было».

Первый день Пасхи проходил у верующих по-разному. Сибиряки, отстоявшие всенощную, приходили домой с освященными куличами и яйцами, и вся семья разговлялась, т.е. ела обрядовую пищу. Начинали разговляться с освященных в церкви яиц и пасхи (так сибиряки называли кулич). После этого те, кто отстоял всенощную или дома не спал всю ночь, ложились отдыхать, остальные шли в церковь.

116

«Всю ночь перед Пасхой молились. В первый день Пасхи служили заутреню. После чего отдыхали и ложились спать».

(Болтурино, Кежемский район)

117

«Утром идут в церковь святить куличи и яйца. Приходят из церкви, разговляются. Потом опять идут в церковь, а уже после этого начинаются гулянья. Идут на луг, там жарят, катают яйца».

(Большой Улуй)

118

«В первый день идут рано в церковь, стоят заутреню. До 9 часов молятся, потом идут домой, опять отдыхают. Первый день ходили в церковь и отдыхали».

(Яркино, Богучанский район)

119

«В первый день Пасхи стояли заутреню, остальные дни — гулянье».

(Челноки, Казачинский район)

Праздничную и даже ликующую атмосферу на Пасхе создавали колокольные звоны. Колокольный звон у народа ассоциировался с такими понятиями, как «чистое время», нравственное очищение», «радость бытия». Со

Страстного четверга до Страстной субботы «колокола молчат – это время скорби по поводу крестных страданий, которые пришлось претерпеть Иисусу Христу, и Его кончины. Колокола начинают звучать, когда произносится первое «Христос воскрес!» Пасхальный праздничный звон знаменовал «победу Иисуса Христа над смертью и адом» [Христианство, с.310]. А в душах людей он будил радость по поводу воскресения Христа и победы добра над злом. Как отмечается в энциклопедии «Христианство», «во всю светлую седмицу бывает целыйдневный звон»[с. 310].

По традиции на пасхальной неделе любой человек мог подняться на колокольню и позвонить в колокола, поэтому звон мог раздаваться с раннего утра до позднего вечера. Недаром пасхальная седмица называлась «звонильная неделя».

120

«В Пасху благовестили* колокола в честь Иисуса Христа».

(Бедоба, Богучанский район)

121

«Всю Пасху, все 8 дней колокола били. Поочередно все ходили и били».

(Заимка, Кежемский район)

Нам не удалось записать поверий, связанных с колокольным звоном, а в некоторых областях России прихожане верили, что он отгоняет болезни, непогоду и нечистую силу [Шапарова 2010, с. 350]. Последнее представление отражено в поговорке «Первый звон – чертям разгон». Звоня на пасхальной неделе в колокол, люди внутренне очищались и заряжались энергией, которой хватало на длительное время. В некоторых местностях прихожане верили, что у тех парней и мужчин, которые звонили в колокол, будет выше урожай гречихи. А если разрешено было позвонить женщине, то по силе звука определяли, насколько высок будет у неё лен [Некрылова 2009, с. 684].

Разговение

Как в каждом крупном празднике, в пасхальной обрядности существовала особая еда. Ею были крашеные яйца и специальный сдобный, круглый хлеб. В одних местах его называли пасхой (паской), в других – куличом. В Енисейской губернии пасхальный кулич почти повсеместно называли «пасхой», или «паской».

М. Лазарева «Пасхальный натюрморт»

122

«На Пасху пекли пасхи. Мама пекла ночью в русской печи, а мы, дети, за матерью следили. Потом пасхи святили в церкви».

(Орловка, Бирилюсский район)

123

«На Пасху пекли куличи, красили яйца. Тесто заводили вечером».

(Плотбино, Тасеевский район)

Выпекание обрядового хлеба или печенья сопутствовало всем важным вехам и датам народного календаря. Как считает В.К.Соколова, обычай

выпекать весной обрядовый хлеб «намного древнее христианской Пасхи; [Соколова 1979, с. 111]. По мнению исследовательницы, сначала весной хлеб выпекался к языческим датам, важным для древнего земледельца. Название Пасха он получил позже, по имени праздника.

Изготовление обрядового хлеба, в том числе и пасхального кулича связано с «магическими способами заклѣтия плодородия» [Там же]. В ряде местностей России выпеканию кулича (пасхи) сопутствовали приметы. «Считали, если кулич («пасха») удался, в семье будет все хорошо. Если же он в печи не подойдет, растрескается корка и прочее – надо ждать несчастья, смерти кого-либо из родных» [Соколова 1979, с. 111]. В нашем крае примет, связанных с выпеканием пасхальных куличей, не записано, но существовало общее отношение к ним как к хлебу священному. Выделяя пасхальный хлеб среди обычной праздничной выпечки, куличи украшали особым образом

124

«Особенно старались испечь получше кулич или, как мы называли – «пасху». Этот кулич украшали по-разному, кто как умел. Куличи святили в церкви».

(Нижний Ингаши)

125

«Рано утром ходили в церковь пасху святить. Есть даже специальный наряд для пасхи – четыре розы: две белых и две розовых и крест. Так наряжали пасху, а потом снимали все это и ели её».

(Ивановка, Партизанский район)

Чаще всего верх кулича покрывался взбитым с сахаром яичным белком, на котором пестрела крашеная в разные цвета крупа. Характер украшения зависел от фантазии хозяйки и имеющихся в ее распоряжении средств, но все это ограничивалось рамками традиции. Традиция требовала, чтобы на верхушке пасхи выкладывался крестик или буквы «Х» и «В» - первые в пасхальном приветствии: «Христос воскрес».

126

«На праздник пекли пасху, крестики из теста сделают. Ее ставили на стол рядом со свечой».

(Успенка, Тасеевский район)

127

«Пасху, когда пекли, – украшали крестиками».

(Ирбей)

128

«На Пасху делали сыр, пекли пасхи, делали на них сахарные крестики».

(Вороковка, Казачинский район)

129

«Пекли из теста буквы «Х» и «В».

(Большой Улуй)

130

«Пекут пасхи. Украшают их по-разному: кресты из теста, шарики, посыпают крашеной пшеницей, смазывают белком с сахаром. Раньше несли пасхи утром в церковь. Там их «освящали». А потом несли домой и угощали всех».

(Богуславка, Партизанский район)

В украинских селах Закарпатья еще в 20 годах 20 века сохранялись некоторые обычаи, связанные с пасхальным хлебом: «После освящения пасхи хозяин бежал с нею домой, стараясь, чтобы его никто не обогнал. Объясняли это так: «Хлеб будет расти также быстро, как бежит хозяин»; «Бегут, чтобы с работой быть впереди», чтобы девушки скорее выходили замуж» [Соколова 1979, с.111]. В нашем крае, как и в большинстве русских губерний, магических действий с пасхальным куличом не было.

Дождавшись возвращения домочадцев от заутрени, крестьянская семья разговлялась, т.е. совершала совместную трапезу, первую после долгого Великого поста. Очень важно, чтобы на утренней трапезе присутствовала

все домочадцы, поскольку совместная еда – знак любви, взаимного внимания и единства семьи. Поэтому к пасхальному разговенью будили даже маленьких детей.

М. Шанько «Пасха»

В большинстве местностях было не принято ходить в гости в первый день Пасхи. Думается, это в значительной степени объясняется тем, что люди не спали всю пасхальную ночь, и после разговенья ложились отдыхать. Перед трапезой поздравляли друг друга, произнося «Христос воскрес!» и после полагающегося ответа обнимались и христосовались, то есть тоекратно целовались, а затем обменивались крашеными яйцами. В сибирских селах это был не простой обмен: полагалось, зажав яйцо в руке, стукнуть по яйцу другого человека. Тот, чье яйцо оказывалось целым, забирал его у остальных. Так проделывали поочередно все члены семьи. Поэтому к Пасхе хозяйки должны были накопить много яиц.

На праздничном столе в центре стоял освященный кулич, а вокруг лежали крашеные яйца. В деревнях к пасхе специально копили и красили до сотни яиц. Во многих семьях к празднику готовили и блюдо из очень сладкого и жирного творога - пасху.

Остальная еда зависела от достатка семьи и кулинарных способностей хозяйки. Часто это были пироги, молочные и мясные блюда, запрещенные в пост: жареное мясо, сыр, а также рыбные блюда, сладости и вино. Состав необрядовых пасхальных блюд мог различаться в каждой местности. По свидетельству Макаренко и наших информаторов, утренний пасхальный стол был богатым и обильным.

131

«Разговляться крестьяне после заутрени «молоснымъ»: яйцами, пирожками с различными начинками, блинчиками, щами, жарким (жареное кушанье), творогом со сметаной. Пьют чай, пиво, водку».

132

«Стряпали куличи (паску). Яички красили накануне до 12 часов, пока не начиналась служба в церквях. Носили освящать в церковь яйца, паски. Пищу готовили молосную (жирную): мясо, сметана, молоко».

(Унжа, Тасеевский район)

В украинских и белорусских селах Тасеевского района пасхальное меню включало поросенка. У русских это блюдо готовили к Новому году.

133

«К Пасхе забивали поросенка. Красили яйца. Ставили свечку на стол. Перед едой молились Богу».

(Унжа, Тасеевский район)

В начале 20 века отношение к спиртному на Пасхе у сибиряков было разное. В приведенной выше цитате А. Макаренко среди пасхальных напитков упоминается водка. Но в семьях, где сильна была религиозность, выпивка запрещалась.

134

«Вино на Пасху не пили – грех».

(Бедоба, Богучанский район)

Начинали разговляться крашеным яйцом, затем съедали по куску пасхи (кулича). После этого можно было есть другие блюда. В набожных семьях перед разговением глава семейства произносил молитву.

135

«Первая еда – яйца. Перед едой молятся и целуются друг с другом 3 раза».

(Тасеево)

136

«Яйца святили. Их все делили поровну между собой, чтобы играть с ними, разбивать. А другую часть оставляли разговляться. Чистили их, нарезали и ложили на тарелку. Только потом ставили на стол другие кушанья. Ели в первую очередь яйцо – разговлялись».

(Ивановка, Партизанский район)

Во время разговения в новопоселенческих семьях одно яйцо делили на всю семью.

137

«Это вот в моей семье разделяли. Нас было 6 человек, всем по кусочку, одно яичко разделим: на 6 частей, по кусочку... Это разговеться, Пасху надо разговеть».

(Троицкое, Тасеевский район)

138

«Яйцо разрезают и начинают разговляться».

(Выезжий Лог, Манский район)

139

«Первое, крашеное яйцо на всю семью делили, даже если 20 человек – мелко отрежут».

(Дудовка, Казачинский район)

140

«В Пасху печь не топили, не варили, все готовили заранее, вечером. варили яйца. Первое яйцо делили на всех членов семьи».

(Унжа, Тасеевский район)

В семейных традициях пасхальная трапеза имела отличия. Так, в отдельных семьях к обряду разговения причащали и «родителей», то есть умерших, но им, в отличие от живых, клали целое яйцо

141

«На Пасху собирается вся семья. Хозяин режет яйцо и делит, а второе яйцо клали за божничку. Это родителей поминают».

(Фаначет, Тасеевский район)

В 20 веке исконное празднование Пасхи забывалось, поэтому некоторые жители края разговлялись только яйцами, а кулич стоял нетронутым целую неделю.

142

«Садись рано утром есть. Хозяин разрезал яйцо на несколько долек, сколько членов семьи, подавал каждому и говорил: «Христос Воскрес!». Обязательной едой была «глазунья» (жареное яйцо), селянка (омлет). Кулич не резали всю неделю, а почему, - я не знаю».

(Ермаковское)

В селе Ялай Тасеевского района в больших семьях делили не одно освященное яйцо, а два или три.

143

«А раньше, пока батюшка не посвятит, не привязать домой, за стол не садятся. У нас в семье было 18 душ. Ну, бывало, едет он, папаша, паску посвящать. Приедет домой. Яйца штуки 2 положат, 3, а потом эти яйца крошечками делят... Одно яйцо, когда семья большая, разве всех обделишь? Чтобы каждому крошечка досталась... И вокруг, наверное, штук 10-15 крашенных наложат. И потом неделя Пасхи. Три дня Пасху празднуют. И чтобы

три дни пасху эту ести. И эти яйца едим тады. Штуки три, бывало, облуплено, а так клали с шелухой».

(Ялай, Тасеевский район)

В с. Большой Улуй бытовала другая традиция: здесь пасхальные яйца делили пополам, и каждому из участников разговения доставалась половинка, но смысл деления яиц тот же: укрепление семейных уз.

144

«Пасха – ходили в церковь. Утром вся семья садилась за стол, делила яйца: каждому - половину. В церковь носили яйца и хлеб».

(Большой Улуй)

В старожильческих селах яйцо тоже обязательно включалось в утреннее разговенье, но его не делили на всех участников. А.Макаренко вообще не приводит данных о том, что у старожилков существовала традиция разделения обрядовой пищи. Но, по экспедиционным данным, в нашем крае такая традиция существовала. В Казачинском районе делили на всех освященный кулич (по-местному - пасху). В одних селах пасхой начиналась обрядовая трапеза, в других - завершалась.

145

«Пасху стряпали, в церкви её святили. Родители уйдут в церкву, а мы всю ночь не спим перед Пасхой, ждём. Когда они приходят, разговляться садимся. Тогда тятя разрезает освященную пасху и раздает нам по кусочку и по яичку».

(Рождественское, Казачинский район)

146

«У нас до сих пор на Пасху стряпают пасху. Спекём её, обкрестим её всю, вот так вот, теперь сметанкой обмажем её, потом сидим за столом, разговляемся. Ну, это... яички закусываем, мясо, какое есть, закусываем, жареное все. А потом по кусочку пасхи отрезаем и каждому кладём. Молодые-то не крестятся, а старухи перекрещиваются».

(Троицк, Тасеевский район)

Как правило, куличей готовили несколько: большой общий кулич и маленькие – на каждого члена семьи.

147

«Первую пасху ели сразу, а остальные оставляли на потом».

(Мина, Партизанский район)

В селе Межово Саянского района считалось, что верхушка пасхального кулича обладает особой целебной и магической силой, о чем сообщали разные жители села.

148

«Стряпали куличи, пасхи, затем их святили в церкви, до церкви несли в узелках. Верхушку свяченых пасхи срезали, припрятывали. Когда было нужно, от верхушки отрезали кусочки. Например, когда рождался теленок, на то место, где он родился, клали кусочек верхушки пасхи, так как пасха была свяченой».

(Межово, Саянский район)

149

«Верхушку пасхи срезали и припрятывали».

(Межово, Саянский район)

Магические действия с пасхальным хлебом известны и в других местностях. Так, в Закарпатье от пасхи «отрезают маленькие кусочки и прячут их. Это помогает при болезни» [Богатырев 1971, с. 232]. «В Белоруссии корки от паски сушили, толкли и клали в водку – это будто бы предохраняло от колдунов. В некоторых местах кусочки освященного хлеба давали скоту» [Соколова 1979, с. 111].

Пасхальную пищу не убирали со стола в течение всего дня. В 19 веке Казачинском районе еду оставляли на ночь для умерших предков.

150

«Когда заговляются, то оставляют на столе на всю ночь остатки скоромной (молосной) пищи, т.е. после ужина ничего не снимают со стола, а только прикрывают все это белым полотенцем. Все это оставляют для умерших предков, которые будто бы ночью приходят заговляться».

Этот обычай сохранился в памяти пожилых людей:

151

«На Пасхе на столе еду оставляли; яички, хлеб, что стряпано».

(Велимовка, Казачинский район)

Подчеркивая домашний характер празднования Светлого воскресенья, А. Макаренко свидетельствует, что в гости начинали ходить ближе к вечеру этого дня, после дневного отдыха.

152

«Весь почти Христов день сидят дома, проводя время в еде, питье и отдыхе; в гости приличествует идти с «пауженной» поры (перед вечером), после чего посещение гостей продолжается всю «Красну неделю».

Наши записи немного отличаются от данных Макаренко. Жители края неоднократно сообщали, что первый день Пасхи только отмечали разговением в кругу семьи и посещением церкви. Празднование в родственных и дружеских компаниях начиналось со второго дня Пасхи.

Камерный характер празднования пасхального воскресенья объясним: ведь, встречая Пасху, старшие члены семьи участвовали в ночном богослужении и после разговения просто отсыпались. А поскольку в ряде семей соблюдался запрет на сон в пасхальную ночь, то остальные члены семьи тоже восстанавливались после ночного бодрствования. Поэтому в большинстве местностей в гости начинали ходить со второго дня пасхальной недели.

153

«На второй день (в понедельник) идут по гостям».

«На следующий день начинали гулять: собиралась вся родня у кого-нибудь из родственников. Так гуляли до субботы, переходя из избы в избу».

(Яркино, Богучанский район)

Вопросы для самоконтроля

1. *Как проявлялся культ солнца в день Пасхи?*
2. *Какими магическими действиями сопровождалась пасхальная служба и пасхальное воскресенье?*
3. *Какова обрядовая пища Пасхи?*
4. *Что символизировали крашеные яйца и пасхальный хлеб (куличи, пасхи)?*
5. *Каков смысл обрядового разделения пищи в новопоселенческих семьях?*

Христосование

Пасхальные приветствия родственников и знакомых сопровождалось «христосованием» - так назывался обычай троекратного целования при первом поздравлении с праздником Пасхи. Сама поздравительная формула не менялась веками, и в каноническом виде дошла до наших дней.

Б.М. Кустодиев «Пасхальный обряд. Христосование». (1916 г.)

155

«Ночь перед Пасхой не спали, т.е. приветствовали Иисуса Христа. Утром христосовались, повторяли 3 раза и целовались: «Христос воскрес!» - «Воистину воскрес».

(Яркино Богучанский район)

156

«В Пасху поздравляют друг друга «Христос воскрес!» - и отвечают - «Воистину воскрес».

(Ирбей)

В некоторых селах края христосовались на Пасху только родственники и кумовья.

157

«Кумовья христосовались: «Христос воскрес!» - «Воистину воскрес». - Так три раза, и целуются».

(Выезжий Лог, Манский район)

158

«На Пасху христосовались, (т. е. целовались) только родственники».

(Мотыгино)

В других населенных пунктах полагалось христосоваться с каждым знакомым:

159

«Когда христосовались, то целовались: «Христос воскрес!» - «Воистину воскрес». Говорят так три раза и целуются. Целовались любые встречные».

(Мотыгино)

160

«На Пасху был обычай: как зайдешь к кому-нибудь, надо сказать: «Христос воскрес!». Хозяева в ответ: «Воистину воскрес», - и надо три раза поцеловаться».

(Мотыгино)

161

«Первый день не пели, не плясали. Ходили в церковь. Ходили по дворам славить Пасху. В праздник целовались друг с другом. Говорили: «Христос воскрес!» - и отвечали - «Воистину воскрес».

(Денисово, Кежемский район)

162

«На Пасху при встрече был обычай целоваться. При этом говорили: «Христос воскрес!» - и отвечали: «Воистину воскрес». К Пасхе украшали пихтой дом, гуляли, веселились. Нарядиться (т. е. маскироваться – Н.Н.) на Пасху было грешно».

(Мотыгино)

163

«В Пасху христосовались, «кляли кресты» на себя, потом целовались».

(Межово, Саянский район)

Ф. А. Горецкий «Христосование». (1850 г.)

В некоторых местностях пасхальное приветствие звучало трижды.

164

«В Пасху целовались: «Христос воскрес! Христос воскрес! Христос воскрес!» - Ответ: «Воистину воскрес!». Ездили на съезжие праздники».

(Потоскуй, Мотыгинский район)

165

«В первый день христосовались, т.е. говорили до трех раз «Христос воскрес!» - «Воистину воскрес!»».

(Еловка, Бирилюсский район)

Нередко, поздравляя друг друга с Воскресеньем Христа, крестьяне обменивались яйцами.

166

«На Пасху ходили по дворам, обменивались яйцами, говоря: «Христос воскрес», - а им отвечали: «Воистину воскрес»».

(Иркинеево, Богучанский район)

167

«На Пасху мы красили яички (желтые, фиолетовые, красные, синие, зеленые), пекли куличи. Прощали друг другу. Когда давали яйца, говорили: «Христос воскрес», - (кто давал) и - «Воистину воскрес» (кто брал), и 3 раза целовались. Мужики также водкой это всё проделывали».

(Нижнеингашский район)

168

«Утром вставали и говорили: «Христос воскрес», - отвечали: «Воистину воскрес!». Потом обменивались яйцами. Бились яйцами только ребяташки. Если яичко разбилось, то забираешь себе».

(Тасеево)

169

«Пасха праздновалась в воскресенье. Яйца для Пасхи красили в Великий четверг. На праздник яйца катали по земле. Яйца передавали друг другу,

целовались при этом и говорили: «Христос воскрес». Отвечали: «Воистину воскрес». Менялись яйцами три раза. На Пасху ходили по дворам славить Пасху».

(Каменка, Богучанский район)

А. Макаренко приводит поверье, согласно которому первое, полученное во время «христосования» яйцо обладает особой жизненной силой и защитными свойствами.

170

«Христосуясь в заутреню со священником, дарят ему крашеные яйца («крашонки»); христосуясь друг с другом, обмениваются также «крашонками». При этом существует такое поверье: «На Светло Христово Воскресенье обменяйся еичком с первым встречным; положи его на божничку: три года пролежит – не продухнет. Это яйцо спасат от нечистого».

С пасхальными посещениями односельчан были связаны магические приметы, поверья и действия.

171

«Первый человек, когда заходил в дом говорил: «Христос воскрес!». Ему отвечали «Воистину воскрес». Давали этому человеку яйцо и говорили: «Сядь, посиди!». Это делали, чтобы лучше неслись куры».

(Плотбино, Тасеевский район)

Надо сказать, что в крупные календарные даты первому посетителю придавалось особое значение. Так, в зимние святки считалось хорошим знаком, если в дом первым входил мужчина или мальчик. В Пасху же, наоборот, положительно знаменовался приход женщины.

172

«Если в Пасху первым в дом утром входил мужчина, говорили: «Теперь хоть курицу не сяди на яйца – одни петухи будут!»

(Рождественское, Казачинский район)

Обрядовые действия с пасхальными яйцами

В пасхальной обрядности заметное место занимали крашеные яйца: с них начиналось разговение, ими обменивались при встрече взрослые и раздавали нищим; их брали с собой, когда шли в гости. Яйца выбивали друг у друга ребяташки, бегая пасхальным утром по соседским домам; их катали по земле или с деревянных лотков, а также по вырытым на склоне пригорка желобкам. Наряду с обрядовым куличом, крашеное яйцо стало знаком Пасхи.

173

«Красили яйца луковым пером и укладывали их на божничку, а потом уж ели. Бились яйцами, катали их по земле. У нас говорили: «Дорого яичко ко Христову дню».

(Пашенная, Мотыгинский район)

174

«Обязательно клали на божничку два яичка крашеных – Иисусу Христу и Богоматери».

(Успенка, Тасеевский район)

175

«Пасха и яйца всю Пасху лежат в доме на косячке*, а потом сами съедаются и скоту скормят».

(Бедоба, Богучанский район)

176

«Дети играли с яйцами, разбивали их, менялись друг с другом. Иногда закапывали их в землю, а потом искали».

(Таежный, Богучанский район)

Исследователи считают, что яйцо – это древний многозначный символ. Однако смысл его трактуется по-разному. По мнению ряда ученых, яйцо – это олицетворение нарождающейся жизни [Соколова 1979, с. 113; Рыбаков 1981, с.52]. Поэтому яйцо фигурирует во всех весенне-летних обрядах до Троицы включительно. Эти обряды включали как различные действия с яйцами

(собрание, обмен, игры, катания), так и поедание крашенных яиц или блюд, куда яйцо входило в качестве основного ингредиента.

Собирая яйца во время пасхальных обходов дворов, обмениваясь ими при «христосовании», играя с яйцами и поедая их, человек как бы помогал природе пробудиться от зимнего сна – смерти, и не только пробудиться, но породить новую жизнь.

Согласно другому - религиозному - толкованию, «красное яйцо знаменует собой мир, обогранный кровью Христа и через это возрождающийся для новой жизни» [Шапарова с. 348]. Думается, в этом толковании представлен довольно распространенный случай переосмысления древней языческой символики в христианском аспекте.

Показательно, что многие действия в пасхальных обрядах направлены на разбивание яйца. Когда дети или взрослые «бились» яйцами, побеждал тот, чье яйцо было крепче. Выигравший обычно забирал разбитое яйцо себе. Хорошим предзнаменованием для семьи считалось, если ребенку или взрослому удавалось выбить (или собрать) много яиц.

М.А. Мохов «Пасха», 1842 г.

«Красят яйца. Потом ходят по дворам, бьются ими и их собирают. Желали хозяевам урожая и счастья».

(Вахрушево, Тасеевский район)

Разбивание яиц – как особое обрядовое действие – присуще только пасхальным обрядам, хотя яйцо широко использовалось в Родительский день, в Вознесенье и в Семицко-Троицкую неделю.

В Пасху яйцо «выбивали» друг у друга ребяташки, разбивались яйца и при катании - с лотка и по земле. Можно предположить, что смысл пасхального разбивания яйца – это высвобождение жизненной субстанции, заключенной в плотной оболочке скорлупы. Выпуская жизненную силу, освобождая ее от сковывающих преград, люди как бы многократно помогали природе в ее стремлении к возрождению.

Во многих регионах России на пасхальной неделе катали по земле яйца. По мнению В.К. Соколовой, такое обрядовое действие изначально было древним магическим действием: «Яйцо, символизовавшее зарождение новой жизни, соприкосновением с землей должно было пробудить ее от зимнего сна, оплодотворить» [Соколова 1979, с. 113]. Об этом обряде не упоминают ни В. Арефьев, ни А. Макаренко, в некоторых старожильческих селах отрицали его существование и наши информаторы:

«Пасха не имела определенного числа. На Пасху красили яйца. Яйцами бились, но у нас по земле не катали».

(Мотыгино)

Однако жители ряда ангарских деревень сообщали как о разбивании пасхальных крашеных яиц, так и об их катании по земле.

«Обязательно на Пасху красили яйца. Красили луком. Дети бегали по соседям, обменивались или собирали яйца. Красили яйца также от уток и гусей. Дети *катали яички* или «выбивали».

(Болтурино, Кежемский район)

«Яйца красили, *катали их по земле*, били их, смотрели, чьё яйцо крепче».

(Пашино, Мотыгинский район)

Другая разновидность этой обрядовой забавы - катание яиц по желобкам или иначе – лоточкам. Обычно этим занимались взрослые (юноши/ мужчины) или дети – отдельно от взрослых. Женщины участвовали в этом развлечении очень редко. В местных традициях условия игры различались: в одних селах игроку надо было обязательно разбить яйцо соперников, в других – достаточно было ударить по нему своим крашеным яйцом.

Н.А. Кошелев. «Дети, катающие пасхальные яйца». (1855)

В крае варьировалось и место проведения игры. Так, яйца катали в комнате (№163-164), на улице по земле (с горки или по ровному месту), по наклонным доскам/по лоткам/ желобкам. В свою очередь, лотки делали из дерева либо из бересты.

181

«Праздник продолжается целую неделю. К Пасхе красили яйца. Ребятишки делали деревянные лотки и катали яйца. Чье яйцо разобьется, тот проиграл».

(Новотроицкое, Казачинский район)

182

«Катают яйца. Делают круг в комнате, посередине желобок из осины. Яйцом надо было попасть в чужое и разбить его».

(Тасеево)

183

«Брали лубок – длинное деревянное корытце. Ставили лубок на пол, обкладывали его углем. Все играющие пускали по яйцу. Это называлось «пускать в поле». Затем снова пускали по яйцу. Если чье-то яйцо ударит другое, то тот забирает яйца себе, а если яйцо не ударится о другое, то так и остается в лубке, пока его кто-нибудь не ударит и не заберет».

(Мина, Партизанский район)

184

«Играли в каточки: наклонят доски, пускаешь яйцо, оно останавливается, и его надо сбить. Если попал, то выиграл».

(Выезжий Лог, Манский район)

185

«Яйца катали. Такие желобки делают... собираются парни, два-три человека. Выбивают эти яйца. Иной домой сумку принесет».

(Ивановка, Бирлюсский район)

Катание яиц по земле (фото).

186

«На Пасху собирались на улице и катали яйца. Собирались мужики и бабы, каждый со своими яйцами (могло быть несколько яиц). Делали в земле лоточки и катали по этим лоточкам. Если поперек встанет, то другой катает, если носиком в носик стукнется, то, который катал, два яйца забирает».

(Талажанка, Казачинский район)

187

«Давали специальные лотки с прорезями и катали яйца по этому лотку. Чьё яйцо разобьётся, тот проигрывал и отдавал его победителю. А некоторые заливали яйца свинцом и у всех яйца выбивали, пока их не разоблачат».

(Сопки, Сухобузимский район)

188

«На Пасху красили яйца и катали их по земле. Для этого рыли ямы и делали желобки».

(Мотыгино)

189

«Выбивали яйца, катали по желобкам, они были сделаны из бересты».

(Мотыгино)

190

«На Пасху красили яйца. Катали их с лотков. Вокруг лотка выкладывали кольцом яйца, с лотка скатывалось яйцо и выбивало другое. Если яйцо разобьется, его съедят».

(Мотыгино)

191

«В Пасху молодежь играла в лапту. Катали яйца. Выкапывали яму, вбивали в неё лоток и катали по нему яйца».

(Вахрушево, Тасеевский район)

192

«Яйца красили, на улице в желобках их катали. Чье яйцо об другое ударится, тот из игры выходит: пропал. Играли только мужчины и парни».

(Караульное, Тасеевский район)

193

«Яйца давали родным и соседям. Ребятишки катали яйца, им делали маленькую горку и они скатывали с нее яйца. Чье яйцо разобьет яйцо соперника, тот победитель и забирает разбитое. Некоторые были хитрые и укрепляли яйца - обливали известкой».

(Мотыгино)

194

«Засыпают песком место около церкви, там катают яйца».

(Ирбей)

Согласно экспедиционным материалам, катали яйца с горы в д. Яркино Богучанского района. Собирались на площади, катали яйца по желобку в поселке Бархатово.

В 19 - начале 20 в. крестьяне некоторых местностей раскрашивали яйца узорами. У украинцев такие яйца назывались «писанками» [Соколова 1979, с. 76]. Узоры «писанок» должны были магически обеспечить благополучие в разных сферах жизни. Покрывая растительными символами (изображение ростков, цветов, веточек, колосьев, плодов), земледелец надеялся на получение хорошего урожая злаков, обилие трав, овощей и плодов. Если на яйце изображались птицы или животные, то крестьяне заклинали этим удачу в животноводстве, птицеводстве и охоте.

С. Д. Милорадович «Приготовление к пасхе». (1910 г.)

На писанках можно было увидеть и другие природные символы: струи дождя, звездные и солнечные знаки. Обычай покрывать поверхность яйца узорами восходит к первобытной эпохе [Богатырев 1971, с.234]. За долгие века менялись изображаемые предметы, но суть обрядовых росписей была

неизменна: через символические и реалистические рисунки человек стремился магически повлиять на мир, добиться расположения природы и высших сил. Христианские символы на яйцах почти не изображались.

Обычай расписывать пасхальные яйца узорами существовал не везде. Гораздо чаще крестьянки красили яйца в какой-либо один цвет. Чаще всего это был красный и его оттенки - от оранжевого до бурого. Такие цвета получались, когда яйца красили луковой шелухой. В большинстве местностей нашего края яйца красили в один цвет.

Существует христианская легенда, возводящая происхождение обрядового крашения яиц к временам царя Ирода: «Когда Иисус воскрес, Мария Магдалина пошла к Ироду и не знала, что ему сказать – «Что нового?» - спросил Ирод. Она ответила: «Иисус Христос воскрес», - и подала ему крашеное яйцо, добавив: «В честь этого я раскрасила яйцо» [Рыбаков 1981, с. 52] .

Как видно из приведенного текста, в христианстве крашеное яйцо становится знаком воскресения Христа. Поэтому в других легендах яйцо не может получить тот, кто не признает воскресения Бога.

«В ночь на Пасху Божья Мать шла с яичком в руках, за ней бежал бесенок и говорил: «Мария, дай яичко». Она отвечала: «А ты скажи: Христос Воскрес».

Бесенок опять говорит: «Мария, дай яичко». А Мария просит сказать: «Христос воскрес». Бесенок не может сказать эти слова и не говорит их, поэтому Мария, Мать Божья, не дает ему яичко».

(Таежный, Богучанский район)

В свете приведенных текстов становится ясно, почему прихожане обменивались яйцами при христосовании. Этим они как бы наглядно признают и подтверждают факт воскресения Христа. Однако несомненно, что окрашивание яиц в один цвет – тоже возникло задолго до христианства. Исследователь славянской культуры, академик Б.А.Рыбаков, пишет по этому поводу: «Весенние игры с крашеными яйцами совершенно не связаны с христианством. Одним из доказательств древности обычая является тот факт, что подобные игры зафиксированы у иранцев-мусульман» [Рыбаков 1981, с. 52]. Можно предположить, что желтый и оттенки красного в пасхальных яйцах первоначально означали цвета весеннего, набирающего силу и яркость солнца. Крашеное пасхальное яйцо использовали в магических обрядах, призванных обеспечить красоту девушек и здоровье домочадцев. Так, белорусы, приходя из церкви, опускали освященное яйцо воду. «Затем этой водой все умывались, а яйцом гладили лицо, чтобы быть красивыми» [Соколова 1979, с. 112]. Украинцы тоже умывались водой, в которой лежало крашеное яйцо и монеты. Считалось, что это принесет здоровье и красоту. Затем крашенку и деньги отдавали нищим [Там же].

Переселенцы из украинских и белорусских деревень принесли этот обычай в села нашего региона. В одних новопоселенческих селах было принято умываться водой, в которой лежало крашеное яйцо; в других – умывшись, крашеное яйцо катали по лицу.

196

«Чтоб лицо было чистое, умывались из посуды, где лежало крашеное яйцо».

(Нижний Ингаш)

197

«В пасхальное утро умывались водой, в которой лежали крашеные яйца».

(Межово, Саянский район)

198

«Когда яйца с церкви привезут, их в воду кладут и потом этой водой умываются, а яйцом, как мылом, лицо трут и руки».

(Красивый участок, Тасеевский район)

199

«У нас умывались с яйца, катали его по лицу, чтобы лицо было чистое и гладкое».

(Унжа, Тасеевский район)

200

«Красили яйцо. Девушки катали яйцо по лицу, чтобы оно было белое, румяное, свежее».

(Рыбное, Козульский район)

В старожильческих селах с пасхальным яйцом производилось другое обрядовое действие. Оно было направлено на достижение хозяйственного благополучия. Так, для того, чтобы хорошо неслись куры, крестьянки катали пасхальное яйцо по голове маленького ребенка и приговаривали слова заговора. В «Сибирском народном календаре» не приводится сведений об этом магическом действии, а в наши дни о нем рассказывали старожилы Казачинского (Закемь, Велимовка) и Богучанского (Бедоба, Пинчуга) районов.

201

«Яйца катали по голове: «Сколько волосков на головушке, столько у курочки яичков».

(Пинчуга, Богучанский район)

202

«В Пасху яичко по головке ребенку катали. Говорили: «Сколь на головке волосков, столь у курочки яичек».

(Закемь, Казачинский район)

203

«Яйца по голове ребенка катают, что-то приговаривают, забыла что».

(Велимовка, Казачинский район)

По представлениям крестьян, освященное пасхальное яйцо наделялось способностью влиять и на плодородие поля. Положенное в приготовленное для посева зерно, оно обеспечивало хороший урожай. Это поверье было широко распространено в европейской части России [Шапарова 2010, с. 348], известно оно и в новопоселенческих семьях нашего края.

204

«Яйцо - одно кладут под иконы и оно лежит там, пока сеять не начнут. Как в поле ехать, его с собой заберут, там по полю раскрошат и разбросают. Говорили, чтоб урожай был».

(Красивый участок, Тасеевский район)

205

«На Пасху покрасят яйца и несколько штук клали в зерно, которое приготовлено для посева».

(Межово, Саянский район)

Вопросы для самоконтроля

1. *Какими приветствиями полагается обмениваться на Пасхе?*
2. *Что представляет собой обряд христосования?*
3. *В какие цвета красили пасхальные яйца? Что означала цветовая символика?*
4. *Как расписывали яйца? В каких регионах это было принято?*
5. *Какой смысл имеет обмен пасхальными яйцами?*
6. *Какие еще обрядовые действия совершались с пасхальными яйцами? 7. Употреблялись ли они в магических оздоровительных обрядах? Каких?*
8. *Какой смысл на Пасхе имело обрядовое катание яиц? Каковы его виды?*

Пасхальные молебны по домам

С первого дня Пасхальной недели и на всем ее протяжении по домам ходили священники и совершали молебны. По мнению верующих, пасхальные молебны способствовали благополучию семьи и хозяйства. Эта традиция существовала как в Центральной России, так и в Сибири. Наиболее подробное описание европейской версии обряда дано в работе Н. С. Шапаровой. Впервые о молебнах в нашем крае упоминает в 1865 году М.Ф. Кривошапкин. Он сообщает, что домовые молебны служились в первые три дня Пасхи: «Первые три дня этого праздника посвящены молитве. Тут пьянства еще нет. Один за другим поджидают священника с Богородицею; в каждом доме на столе под образами лежит коврига хлеба и солонка с солью. Когда священник окончит служение, хлеб и соль хранятся как драгоценность [Кривошапкин 1865, с. 37].

До прихода «икон» не полагалось веселиться, петь, громко смеяться, и в центральной России. Веселье начиналось после совершения молебна [Шангина 2004, с. 89].

И. М. Прянишников «Крестный ход». (1893 г.)

Из работы Н.С. Шапаровой видно, что в центральных губерниях России священника сопровождал причт и группа наиболее благочестивых прихожан, которых в одних местностях называли «богоносцы», в других – «оброшники» [Шапарова 2010, с. 344]. Н.С. Шапарова описывает, как подбирались сопровождение священника, каков был внешний вид «богоносцев» и как распределялись их функции. «Оброшники обычно выбирались из наиболее благочестивых стариков и старух, давших обет всю пасхальную неделю «ходить под Богами» (т.е. носить иконы)» [Там же]. Этим трудом они надеялись «вымолить у Бога какую-нибудь милость».

Все богоносцы обязательно испрашивали благословения священника («Благослови, батюшка, под Богов стать»), и, только получив разрешение, принимались за свои обязанности: один носил свечи для продажи, другой – кружку, в которую собирались деньги «на Божью Матерь», а третий – еще одну кружку, куда причт складывал свой доход, (предварительно записав его на бумагу). Все оброшники подпоясывались белыми полотенцами, а оброшницы, кроме того, повязывались белыми платками - в память о святых женах-мироносицах, которые, по народному убеждению, носили белые покрывала» [Шапарова 2010, с. 344].

В первый день пасхи все богоносцы выстраивались у церкви и ждали выхода священника в праздничном облачении. После этого вся процессия с пением «Христос воскрес», под колокольный звон, отправлялась в ближайший к храму двор. Хозяева дома к этому времени зажигали свечи перед иконами в красном углу, покрывали стол белой скатертью, на нее клали кулич, а к образам ставили ведра с зерном для будущего сева. Хозяин выходил навстречу процессии, а кто-то из домочадцев встречал «богоносцев» на пороге избы и принимал икону Божьей Матери и держал ее на руках в продолжение всего молебна [Шапарова 2010, с. 344].

В первый день Пасхи молебны продолжались до самого вечера, а на ночь иконы обычно относили на хранение в дом какого-нибудь зажиточного и

всеми уважаемого человека, который нередко сам просил оказать ему эту честь [Шангина 2004, с. 89].

В нашем крае священника тоже сопровождала группа прихожан (А. Макаренко называет их «доброхоты»). Они несли иконы и пели пасхальные молитвы. В Енисейской губернии приходы включали несколько деревень, из одной деревни в другую иконы переносили жители той местности, где будут служить молебны. После совершения молебна в одном из домов иконы несли к себе хозяева следующего дома.

206

«Четверговый кулич», как говорилось выше, целиком отдается «попу», когда он ходит по избам с молитвой и иконами. При этом «СвятЫ» переносятся на руках членами семьи очередной избы, которую «батюшко» должен посетить с молитвою; им помогают «доброхоты». Перенос икон сопровождается импровизированным хором, поющим: «Христос воскрес из мертвых»...Обойдя таким образом все селение, где находится церковь, священник уходит с «Богам» в остальные селения своего прихода; перенос икон из деревни в деревню совершается преимущественно «доброхотами» обоего пола той деревни; куда направляется крестный ход. Об этом шествии можно узнать издали по громогласному пению пасхального «ермосА». В конце концов, «СвятЫ» водворяются на свое место в церковь при хоровом пении «Христос воскрес» и колокольном звоне».

В Центральной России молебен служился не только в избе, но и во дворе - в честь святых, покровительствующих домашним животным. У каждого вида домашней живности был свой покровитель (у кур - Кузьма и Демьян, у лошадей - Флор и Лавр и т.д.), поэтому молебен мог длиться достаточно долго. Иногда хозяева просили отслужить молебен с водосвятием и совершали потом обрядовые действия с освященной водой [Шапарова 2010, с. 344].

В.Е. Маковский «Молебен на Пасху» (1887-1888 г.)

В России пасхальный молебен сопровождался дополнительными обрядовыми действиями. Так, под скатерть насыпали соль, считая, что она приобретет целебные свойства. Скатерть с каплями воска крестьянки хранили, веря, что она снимает материнское проклятие [Шангина 2004, с. 90]. В нашем крае подобных магических действий не зафиксировано.

Пасхальные обходы деревни существовали в разных селах нашего края.

207

«С утра шли молиться в церковь, ставили свечи. Потом шли завтракать. Затем ходили с иконами по деревне, христосовались и во время хождения пели:

«Христос воскрес,
Воистину воскрес,
Иисусе во гробе,
Желаем здоровья».

(Повторяли несколько раз)».

(Яркино, Богучанский район)

Сельчане помнят, что во время молебна освящали семена для будущего сева.

208

«На Пасху насыпают семена в сито и поставят под икону. Поп на Пасху придет - посвятит его, и с него начинали сеять».

(Рождественское, Казачинский район)

209

«Поп ходил по дворам, святил в чашах семена пшеницы, ячменя, для хорошего урожая».

(Бархатово, Березовский район)

210

«В Пасху на стол ставили в чашке пшеницу, овес, ячмень, ярицу. В каждую чашку с зерном ставили свечку. Перед приходом попа свечи зажигали. Поп кропил блюда, а затем людей и избы».

(Мотыгино)

Священника, совершающего пасхальные обходы дворов, полагалось благодарить - угощать обрядовой едой.

211

«По домам ходил священник и молился. В каждом доме красили яйца и угощали священника и ребятишек».

(Ивановка, Партизанский район)

По поверью, благотворно влиять на урожай могли не только освященные на пасхальной неделе семена, но также просфора (или просвира), купленная в церкви на пасхальной седмице.

212

«Просwirки — это когда в церковь ходили на Пасху, тогда там эти просwirки покупали. А когда идет хозяин сеять, кладет эту просwirку в мешок и завязывает. Говорили: «На урожай хороший!».

(Галанино, Казачинский район)

Волочebные обходы и песни

На пасхальной неделе обрядовые обходы дворов совершали не только священники. Там, где не было церквей, а из-за весенней распутицы приход церковнослужителя был невозможен, жители сами обходили дома с пением молитв.

213

«Девушки ходят по деревне с иконами. Как воскресенье пройдет — каждая берет свою икону, и поют «Христос воскрес». Заходили в хату и поют. Так с песнями и пойдут из хаты в хату. Красота была!»

(Ивановка, Бирлюсский район)

214

«В Пасху возьмут корзину, ходят, поют «Христос воскрес».

(Вороковка, Казачинский район)

Выходцы из Белоруссии, проживающие в Тасеевском, Нижне-Ингашском, Ирбейском районах при обходах домов пели не молитвы, а волочebные песни. В Белоруссии существовал обычай на Пасху ходить по дворам и петь поздравительные песни, прославлял Воскресение Христа. Зачастую такие песни сопровождалась игрой на музыкальных инструментах - цимбалах, скрипке, различных ударных. В нашем крае волочebные песни как правило исполнялись без музыкального сопровождения.

Обход дворов волочebниками исследователи относят к группе **мужских** обходных обрядов [Бернштам 1988, с. 140]. Однако в начале 20 века в регионе половозрастной состав участников обряда был разным: «ребята» (т.е. молодые парни), мужчины, женщины и старухи. Дети в пасхальных обходах дворов не участвовали.

Во время исполнения волочebных песен соблюдался принцип «одаривания» за песню. Хозяева благодарили волочebников яйцами, колбасой, водкой, стряпней. Одаривание носило обязательный, ритуальный характер. Как видно из

сообщений информаторов, получение вознаграждения было важной частью обряда. Об этом же говорится и волочебных песнях:

Не дашь яйца — сдохнет овца

Христос воскрес, сын Божий...

Не дашь яиц- сдохнет жеребец

Христос воскрес, сын Божий.

215

«Ходили под окна, пели пасхальные песни. За вознаграждение — яйца, пироги».

(Тасеево)

216

«Пасху три дня отмечают. Первый день - Возрождение Христа. Ходят в церковь, «христосуются». Группа людей ходила по дворам, пела волочебные песни, это не колядки. Главное, чтобы дали яйцо».

(Ирбей)

217

«В Тасеево на Пасху вечером собирались старухи, брали корзиночку, ходили по дворам. К каждому подходят и поют (у каждого окошка). Потом им выносят и подают, кто яички, кто стряпню какую. Они это обособливали, а потом угощались по всей улице. Все старушки собирались по 5-6 человек и шли по улицам, их две было, улицы-то. В один дом могли прийти сразу две компании, но им всем дают». (Тасеево)

218

«На Пасху ходили волочебники. Тогда и мужики ходили, и женщины -все. Вениками поймают его (хозяина) и отпарят, чтобы он дал им по стопочке или угостил чем. До того отпарят, что он, бедный, потом долго отходи».

(Фаначет, Тасеевский район)

219

«Веселились, пели, плясали. По улицам ходили волочебные люди».

(Красный Маяк, Канский район)

«Потом пелись хозяину и хозяйке. Хозяин и хозяйка открывают окошко и слушают. Потом дают бутылку поющим, яичек, стряпни».

(Междуречье, Тасеевский район)

Участники волочебных обходов действовали не от себя лично, они как бы принимали на себя определенные обязательства и играли предписанную обрядом роль. В науке существуют различные толкования этой роли.

В частности, развивая точку зрения болгарского ученого Т. Живкова, Л.Н. Виноградова считает, что волочебный обход близок обряду колядования, и на этом основании отождествляет волочебников с «предками», т.е. умершими. [Виноградова 1982, с. 135- 230]. У других ученых такая интерпретация вызывает возражение. По мнению Т.А. Бернштам, обходники дворов в Пасху представляют не предков, а живых людей. Ее мнение основано на том, что среди волочебников нет ряженных (известно, что именно с помощью ряжения и масок колядовщики в святки играли роли тотемных животных, предков и людей различных социальных и возрастных групп).

Далее, по мнению Т.А. Бернштам, волочебники, будучи живыми людьми, отличаются «высшими полномочиями сакрального характера» [Бернштам 1988, с. 142]. Сами эти полномочия толкуются двояко. По первой версии, волочебники должны «сообщить людям высшую волю», о которой «они узнали тайным и чудесным образом» [Там же]. Т.А. Бернштам обращает внимание на восточнославянские легенды о хождении по селам христианских святых и Христа. В этом фольклорном контексте пасхальные обходчики дворов как бы являются посланцами «святых покровителей, за христианскими образами которых стоят высшие сакральные силы с преобладанием светлого начала» [Бернштам 1988, с. 142].

На наш взгляд, эта версия достаточно убедительна. В ее правомерности убеждают тексты волочебных песен. В некоторых из них исполнители обряда называют себя «волшебники».

Шли - бряли волшебнички...

В других песнях зачины тоже намекают на особую природу «волынщиков».

Не шум шумит, не гром гремит-

Идут-бредут волынщики.

Как отмечают исследователи, шум и гром, сопутствующие фольклорному персонажу, свидетельствуют о его мифологической или эпической природе [Пухов 1975, с. 27-28]. Такое упоминание в песне косвенно характеризует волочечников как чудесных персонажей. Поскольку волочечники действуют в обряде, то логично предположить их мифологическую природу. Они волшебники, призванные сообщить людям высшее знание.

По мнению Т.А. Бернштам, волочечные песни как бы задают программу (расписание) сельскохозяйственных работ и сообщают о возможности «ее сверхблагополучной реализации с помощью божественных сил» [Бернштам 1988, с. 142]. Кроме Христа, в волочечных песнях упоминаются святые, ответственные за определенные виды работ (земледелие, скотоводство) и жизненной сферы (дом, семья, дети). Чаще всего это святой Николай, Егорий и Илья-пророк. Волочечники призваны донести людям важность названных в песне святых и календарных дат, посвященных им. Недаром они записаны в святой книге.

У той церкви столик стоит,

На том столе книга лежит,

У той книги написано,

Написано три праздничка.

Первый праздник - Христов денек.

Другой праздник – Егорья -свят,

Третий праздник - Илья-пророк.

В локальных традициях функции называемых в тексте святых и характер их помощи может варьироваться. Но, с точки зрения крестьян, все-таки именно эти даты наиболее важны для благополучия крестьянского

хозяйства. Так, «Микола свят» помогает в земледелии, а святой Егорий – охраняет скотину, а Илья-пророк помогает при жатве.

Микола-свят - землю роет,
Землю роет, горох сеет...
Егорий-свят коров пасет,
Илья-пророк - зажинщик,
Он раз резнет — он сноп нажнет,
Другой резнет — копу нажнет...

В локальных текстах встречаются также святой Макарий, Благовещенье, Святая Пречистая и другие святые. Даты, связанные с ними, также соотносятся с определенными видами деятельности крестьян.

В некоторых вариантах волочебных песен «три праздничка» названы «тремя радостями». Трогательная забота небесных покровителей о благополучии крестьян настолько в свое время очаровала К.Н. Рериха, что он в 1916 году даже написал картину «Три радости». Сам художник так объясняет ее содержание: "Хожалый гусляр повещает поселянину о трех радостях. Сам Святой Егорий коней пасет, сам Николай Чудотворец стада уберег, а сам Илья Пророк рожь зажинает".

Согласно текстам, волочебники приходят к людям на очень короткий срок:

А мы ж гости недокучные,
А в годочку — одну ночку...

В волочебных песнях сильна хозяйственная основа. Как и в колядках, она видна в том, что волочебники желают хозяевам успехов в домашнем животноводстве, и благодаря сакральному времени все сказанное должно исполниться.

Христианская составляющая волочебных песен проявляется в именах святых, Иисуса Христа, в припевах «Христос воскрес, воистину» или «Христос воскрес, сын божий!» Означает ли это, что волочебный обряд и сопровождающие его песни возникли после принятия христианства?

Исследователи считают, что обряд возник в языческие времена. Например, Т.А. Бернштам пишет: «Мы склоняемся к символическому значению слова «волочить=боронить»: обход совершал символическое очерчивание «своей» территории и «заборанивание» (запахивание) села, т.е. коллектива общины, от воздействия враждебных сил» [Бернштам 1988, с. 143].

По мысли Т.А. Бернштам, другие названия обходчиков - волынщички, лалынщички- указывают на важную роль в обряде музыкального инструмента (волынка) или голоса (припев- восклицание *лалынь*) [Там же].

Языческая основа волочебных песен проявилась в наличии в текстах мотивов-восхвалений хозяев дома, их детей, их богатства. Как и в святочных колядках, эти мотивы основаны на вере в магию слова. Что касается имен христианских святых, то, по мнению исследователей, они наслоились на более древнюю языческую мифологию. Так древний покровитель скота Велес-Волос был заменен святым Георгием (Егорьем), а Перун вытеснен Ильей-пророком. При этом христианские святые и пророки стали покровителями сельскохозяйственных работ.

Характерно, что в волочевных песнях сохраняется «обменный принцип» исполнения обряда: за песню полагалось платить, поэтому в ряде песен содержится просьба о подаении, мотив угощения волочевников. При этом их одаривают не только жители деревни, но и прославленные святые. К примеру, Илья-пророк из нажатого хлеба печет пироги и угощает волочевников.

Уклонение от награждения волочевников могло привести к несчастью: «Не дашь яйца - сдохнет овца» или: «Не дашь коко - вылезет око». Из этих приговоров и текстов песен видно, что самым важным подарком для волочевников было крашеное яйцо (См. № 234). Не одаривать волочевников можно было только в одном случае — если хозяева дома сами пополняли ряды волочевников.:

«А не хочешь дарить — ходи с нами ходить»

Ходи с нами ходить, собак дразнить...

Ниже приведены волочевные песни, исполнявшиеся на пасхальной неделе в нашем крае. Они записаны от переселенцев из Украины, Смоленской и Витебской губерний. В старожильческих селах такие песни не исполнялись. Одни песни (№№ 221-224, 228, 236) представляют собой классический вариант, с мотивом трех важнейших для местной традиции праздников. Песни под номерами 234-235 разрабатывают тему главного пасхального подарка. В первой песне «сирота» последовательно отказывается от «козловых бот», «пуховой шали» и даже от «красной девки», отдавая предпочтение «красному яйцу». Как отмечалось выше (см. № 195), по народным представлениям, красное яйцо дают только тем, кто верит в Христа. Поэтому отказ сироты от материальных подарков в пользу крашеного яйца — это отражение его глубокой веры и ее утверждение как самой важной ценности для глубоко верующего человека.

Во втором тексте сирота отказывается от «рыжей коровы», его утешением становится лишь «вороной конь». Эта песня имеет более мирской характер, совпадая с аксиологией большинства произведений. Ведь

многие волочебные песни как раз направлены на достижение успеха в хозяйственной деятельности.

По тональности волочебные песни светлые, наполнены жизнеутверждающими мотивами, связанными с главной идеей Пасхи – воскресением. Поэтому несколько неожиданным является включение в текст мотивов распятия и крестных страданий Христа (№ 225). Эти темы характерны для духовных стихов, и, вероятно, из этого жанра проникли в волочебные песни. Данное произведение записано в 1992 году, а исполнялось оно в 20-30-е годы в деревне Фаначет Тасеевского района. Можно подумать, что перед нами просто испорченный текст, возникший из-за забывания произведения исполнительницей. Однако в этом же селе в 1990 году от другой женщины была записана сходная песня (см. № 227). Следовательно, эти тексты отражают особенности локальной традиции.

В мировом и русском фольклоре немало произведений, разрабатывающих тему испытания мудрости. Героям таких произведений необходимо решить ряд трудных задач или отгадать сложные загадки. Установлено, что испытания мудрости составляли часть древних *инициаций* – обрядов посвящения во взрослое состояние. В русских волшебных сказках доказывать свою мудрость должны юноши, а в бытовых и новеллистических – девушки. В песнях же испытывается мудрость только девушек. Мотив такого испытания подробно разрабатывается в песне № 231, сопровождающей обход волочебников в д. Нижняя Пойма Нижне-Ингашского района. В пасхальную обрядность песня включилась только благодаря припеву «Христос воскрес, сын Божий». Остальной ее текст не связан с народным календарем.

Можно сказать, что в волочебных песнях нашего края отражены те же процессы, что и в других жанрах, сопутствующих календарным обходам дворов. В волочебные песни втягиваются тематические мотивы из других песенных циклов и выпадают исконные темы. Так в песне № 222 пропущен мотив книги или письма, вводящий тему трех праздников. На стадии распада

жанра нередко композиционным и смысловым центром становится просьба о подаянии (См. № 237-240).

221

Не шум шумит, не гром гремит,
Христос воскрес, воистина!
Идут-бредут волынщички,
Христос воскрес, воистина!
К чьему двору? К хозяйскому,
Христос воскрес, воистина!
Хозяин наш, наш батюшка,
Ты спишь-лежишь с своей женой,
С своей женой, с боярыней.
Христос воскрес, воистина!
С своим сынам, золотым кудрям,
Христос воскрес, воистина!
С своим дочерям, с красавицам
Христос воскрес, воистина!
Одень кафтан, пойдём-ка к нам,
Христос воскрес, воистина!
В твоём дворе престол стоит,
Христос воскрес, воистина!
На том столе книга лежит,
Христос воскрес, воистина!
У той книжки написано,
Христос воскрес, воистина!
Написано три праздничка,
Христос воскрес, воистина!
Первой праздник - Христов денек,
Христос воскрес, воистина!
Другой праздник - Егорий свят,

Христос воскрес, воистина!
Егорий свят коров пасет,
Христос воскрес, воистина!
Третий праздник - Илья-пророк,
Христос воскрес, воистина!
Илья-пророк - зажинщик.
Христос(ы) воскрес, воистина!
Он раз резнет - он сноп нажнет,
Христос воскрес, воистина!
Другой резнет - копу нажнет.
Христос воскрес, воистина!
Копу нажнет, домой везет.
Христос воскрес, воистина!
Домой везет, пирог пекет.
Христос воскрес, воистина!
Пирог пекет и нам дает.
Христос воскрес, воистина!
Нам дает, волынщикам.
Христос воскрес, воистина!

(Плотбино, Тасеевский район)

[Прослушать эту песню вы можете, пройдя по ссылке.](#)

222

Не шум шумит, не гром гремит -
Идут, бредут волынщики.
Христос воскрес, воистина!
Ты к чьему двору?
-К хозяйскому.
Христос воскрес, воистина!
Хозяюшка, наш батюшка,
Ты спишь – лежишь с своей женой.

Христос воскрес, воистина!
Своей женой, своим сынам.
Своим сынам, с золатым кудрям.
Христос воскрес, воистина!
Своим дочерям - боярышням.
Христос воскрес, воистина!
Первый праздник - Христов денек,
Второй праздник - Илья Пророк.
Христос воскрес, воистина!
Илья Пророк - зажинщик.
Он раз резнет - то сноп нажнет.
Христос воскрес, воистина!
Другой резнет - копну нажнет.
Копну нажнет - домой везет.
Христос воскрес, воистина!
Домой везет - пирог пекет.
Христос воскрес, воистина!
Третий праздник - Егорья свят.
Егорья свят коров пасет.
Христос воскрес, воистина!

(Плотбино, Тасеевский район)

223

День добрый тому, кто в этом дому.
Христос воскрес, сын Божий!
А ти ты спишь, ти ты ляжишь?
Христос воскрес, сын Божий!
Если ж спишь ты - Бог с тобою,
Христос воскрес, сын Божий!
Если не спишь - говори со мною.
Христос воскрес, сын Божий!

Открой окно и посмотри на двор.
Христос воскрес, сын Божий!
Все в тебе в дворе проявилось,
Христос воскрес, сын Божий!
Святая церковь становилась,
Христос воскрес, сын Божий!
Посреди церкви все стол стоит,
Христос воскрес, сын Божий!
За тем столом Христос сидит.
Христос воскрес, сын Божий!
Книжки читает, письма разбирает.
Христос воскрес, сын Божий!.
Какое письмо поперед ушло.
Христос воскрес, сын Божий!
Святой Ягорий во чистом поле,
Христос воскрес, сын Божий!
По полю ходит, да ключи носит.
Христос воскрес, сын Божий!
Святой Макарий росы выпускает,
Христос воскрес, сын Божий!
На землю жито, шелкову травку,
Христос воскрес, сын Божий!
Чтоб ново жито уродисто,
Христос воскрес, сын Божий!
Уродисто, колосисто,
Христос воскрес, сын Божий!
Святой Никола с семьею поля.
Христос воскрес, сын Божий!
Не хошь дарить - и в хату бяри,
Христос воскрес, сын Божий!

А мы ж гости недокучные,
Христос воскрес, сын Божии!.
А в годочку – (й)адну ночку,
Христос воскрес, сын Божий!
Здравствуйте!

(Припев поет вся компания- человек шесть, а куплеты песни - один человек. После исполнения песни заходят в дом).

(Плотбино, Тасеевский район)

224

Шли-бряли волшебнички,
Христос воскрес, воистин!.
Зашли к хозяину во двор,
Христос воскрес, воистина!
Хозяюшка, наш батюшка,
Выйди во двор, зажги огонь,
Христос воскрес, воистина!
В твоим дворе престол стоить,
Христос воскрес, воистина!
В тоим столе книга ляжить,
Христос воскрес, воистина!
У той книги написано,
Написано три праздничка,
Христос воскрес, воистина!
Первый праздник - Христос воскрес,
Христос воскрес, воистина!
Второй праздник - Ягорьев день,
Христос воскрес, воистина!
Третий праздник - Илля -пророк,
Христос воскрес, воистина!
Илля - пророк, заживничик,

Как раз резнет - так сноп нажнет,

Христос воскрес, воистина!

(Караульная, Тасеевский район)

225

Здравствуй Богу, хозяину,

Христос воскрес, сын Бож!

Хозяину, хозяйюшке,

Христос воскрес, сын Божа!

Хозяйюшки дома нетути,

Христос воскрес, сын Божа!

Хозяйюшка за водой пошла,

Христос воскрес, сын Божа!

За водой пошла на Дунай-реку,

Христос воскрес, сын Божа!

Домой принесла, поставила,

Христос воскрес, сын Божа!

Сама пошла мужа будить,

Христос воскрес, сын Божа!

«Вставай, мужа, не спи дужа,

Христос воскрес, сын Божа!

Будем с тобой думу думать,

Христос воскрес, сын Божа!

Думу думать, церкву строить,

Христос воскрес, сын Божа!

Церкву строить Благовещенья,

Христос воскрес, сын Божа!

А в той церкви Божья Матерь

Христос воскрес, сын Божа!

Божья Матерь горько плачет,

Христос воскрес, сын Божа!

-Не плачь, не плачь, Божья мать,
-Христос воскрес, сын Бога!
-А как же мне не плакати?
Христос воскрес, сын Бога!
Моего сына вчера скрали,
Христос воскрес, сын Бога!
Вчера вкрали, распинали,
Христос воскрес, сын Бога!
Руки, ноги прибивали,
Христос воскрес, сын Бога!
Кровь горячу выпивали,
Христос воскрес, сын Бога!
Христос воскрес!
Воистину воскрес!
Христос воскрес!
Воистину воскрес!
Христос воскрес!
Воистину воскрес!

(Фаначет, Тасеевский район)

226

Христос воскрес, сын Божий!
К вашему дому притопталися,
Христос воскрес, сын Божий!
А здравствуйте, хозяйюшка,
Христос воскрес, сын Божий!
У хозяйюшки печка топится,
Христос воскрес, сын Божий!
Печка топится, яйца варются,
Христос воскрес, сын Божий!
Яйца варются, сало жарится,

Христос воскрес, сын Божий!
Хозяюшка, наша матушка,
Христос воскрес, сын Божий!
Не гони-ка нас, а дари-ка нас,
Христос воскрес, сын Божий!
По два яйца, кусок сальца,
Христос воскрес, сын Божий!
А не хошь дарить - ходи с нами ходить,
Христос воскрес, сын Божий!
Ходи с нами ходить, собак дразнить.
Христос воскрес, сын Божий!

(Плотбино, Тасеевский район)

[Вариант этой песни, записанный в д. Фаначет, вы можете прослушать, пройдя по ссылке.](#)

227

Здоров богу, хозяину,
Христос воскрес, сын Божий!
Хозяюшка - наш батюшка,
Христос воскрес, сын Божий!
Хозяюшка - наша матушка,
Христос воскрес, сын Божий!
Хозяюшки дома нету,
Христос воскрес, сын Божий!
Хозяюшка за водой пошла.
Христос воскрес, сын Божий!
За водой пошла на Дунай-реку.
Христос воскрес, сын Божий!
Понесла домой, поставила.
Христос воскрес, сын Божий!
Поставила, пошла мужа будить.

Христос воскрес, сын Божий!
Ай, ты, мужа, ня спи дома,
Христос воскрес, сын Божий!
Давай с тобой думку думать,
Христос воскрес, сын Божий!
Думу думать, церкву строить.
Христос воскрес, сын Божий!
Цер(ь)кву строить Вознесенья.
Христос воскрес, сын Божий!
А в той цер(ь)кви божья мать,
Христос воскрес, сын Божий!
Божья мать слезно плачет
Христос воскрес, сын Божий!
Не плачь, не плачь, божья мать,
Христос воскрес, сын Божий!
-А как же мне не плакати?
Христос воскрес, сын Божий!
Мойго сына вчера вкрали,
Христос воскрес, сын Божий!
Вчера вкрали, распинали,
Христос воскрес, сын Божий!
Руки, ноги прибивали,
Христос воскрес, сын Божий!
Горючу кровь вынимали
Христос воскрес, сын Божа!
Христос воскрес,
Христос воскрес,
Христос воскрес!
Ответ хозяев: Воистину воскрес!

(Фаначет, Тасеевский район)

Ня шум шумит, ня гром гремит,
Христос воскрес, воистина!
Идут-бредут волынщички,
Христос воскрес, воистина!
Хозяюшка, наш батюшка,
Христос воскрес, воистин!
Открой окно, глянь у гумно.
Христос воскрес, воистина!
В твоим гумне роса впала,
Христос воскрес, воистина!
Роса пала - церква стала,
Христос воскрес, воистина!
У той церкви столик стоит,
Христос воскрес, воистина!
На том столе книга лежит,
Христос воскрес, воистина!
У той книги написано,
Христос воскрес, воистина!
Написано три праздничка,
Христос воскрес, воистина!
Первый праздник - Христов денек,
Христос воскрес, воистина!
Второй праздник — Ягорья свят,
Христос воскрес, воистина!
Микола свят - землю роет,
Христос воскрес, воистина!
Илья-пророк свинью уволок,
Христос воскрес, воистина!

(Фаначет, Тасеевский район)

А мы, волочевники, волочилися,
 Христос воскрес, сын Божий!
 Волочилися, намочилися,
 Христос воскрес, сын Божий!
 Намочилися, намоталися,
 Христос воскрес, сын Божий!
 К вашему дому припыталися.
 Христос воскрес, сын Божий!
 Хозяюшка, наша матушка,
 Христос воскрес, сын Божий!
 Не мори ты нас, одари ты нас,
 Христос воскрес, сын Божий,
 А нам страцам*, много не надо.
 Христос воскрес, сын Божий!
 А на хошь дарить - ходи с нами ходить,
 Христос воскрес, сын Божий!
 Ходи с нами ходить, собак дразнить.
 Христос воскрес, сын Божий!
 Не дашь яйца — сдохнет овца,
 Христос воскрес, сын Божий!
 Не дашь сала - сдохнет овца,
 Христос воскрес, сын Божий!
 Не дашь яиц - сдохнет жеребец.
 Потом говорят: Христос воскрес, Христос воскрес!
 Хозяин отвечает: Воистину воскрес, воистину воскрес!

(Фаначет, Тасеевский район)

Й(а) с -под лесу, лесу темного,
 Хрыстос воскрес, сын божий!

Як шла туча, туча темныя.
Хрыстос воскрес, сын божий!
И (й)ня туча - людей куча,
Хрыстос воскрес, сын божий!
И шлы ены да шаталиси,
Хрыстос воскрес, сын божий!
И вот силою да пыталиси,
Хрыстос воскрес, сын божий!
Его того сила, честнага мужа,
Хрыстос воскрес, сын божий!
И честнага мужа, мужа, Ивашки,
Хрыстос воскрес, сын божий!
И так в доме окажися,
Хрыстос воскрес, сын божий!
А яго жена отвячаеь:
Хрыстос воскрес, сын божий!
И майго мужа дома нету,
Хрыстос воскрес, сын божий!.
И ён у городе суды судит,
Хрыстос воскрес, сын божий!
Суды судит, пирасужиить,
Хрыстос воскрес, сын божий!
Кажный день по сто рублей,
Хрыстос воскрес, сын божий!
У няделю полмилльена,
Хрыстос воскрес, сын божий!
А мы гостики недокушныя,
Хрыстос воскрес, сын божий!

(Плотбино, Тасеевский район)

Пасила девка табун коней,
Христос воскрес, сын Божий!
Пасила, пасила, да(й) уснула,
Проснулась девка - коней нема,
А куды пойти коней найти?
Пойду бором - медведь забьет,
Пойду лесом - охотники забьют.
Пошла девка у чисто поле,
Встретила девка трех волочebных.
Волочebные — люди добрыя,
Они видали, они бачили
Табун коней, табун вороненьких.
Один каже: ай не видел,
Другой каже: ай не бачил,
Третий каже: я и сам там был.
Загадаем, девка, семь загадок,
Отгадаешь - коней мы укажем
- А что растет до горы кореньем?
- Сажа растет до горы кореньем.
- А кто белый, да не беленый?
- Лебедь белый, да не беленый.
-А кто черный, да не черненый?
- Черен ворон, да не черненый.
- А кто бяжить без повода?
- Вода бяжить без повода.
-А кто плачет без голоса?
-Коник плачет без голоса.
- А кто ляжит не повернется?
- Камень ляжить- не повернется.

Отгадала девка семь загадок -
Твои кони в чистом поле,
Ядут травку шелковую,
И пьют воду ключевую,
Пошла девка в чисто поле,
Нашла коней, коней вороненьких.

(Седьмую загадку исполнительница не вспомнила)

(Нижняя Пойма, Нижнеингашский район)

232

Волочбники, Христос, сын Божий, воскрес!
Волочилися, Христос, сын Божий, воскрес!
Помочилися, Христос, сын Божий, воскрес!
Зашли к бабушке, Христос, сын Божий, воскрес!
Посушилися, Христос, сын Божий, воскрес!

(Асанск, Дзержинский район)

233

Из-за леса, леса темного,
Из-за леса, леса темного
Христос Воскрес. Сын Божий! (эта строка повторяется везде)
И(й)шла туча, туча черная.
Она и(й)шла — все шаталася,
Волочбничкам ина ругалася.
Волочбнички волочилися,
Волочилися, замочилися,
Пришли к бабке – посушилися.
Волочбнички — люди добрые,
Люди добрые недокучные.
Дару много мы ня просим:

Сыр на тарелке, квасу, горелки

Пару яец, колбасы конец.

(Под Пасху волочебники ходили с крашеными яйцами под окнами домов и славили Христа).

(Дзержинское)

234

Волочебницы волосилися,

Зашли к бабке, поступилися:

-Христос воскрес, сын божий.

Вынесла бабка яйца.

Дала бабка всем по яйцу,

Да по красненькому

Одной сироте, да не досталось.

Сирота с-под окна нейдет.

Вынесла бабка козловы боты.

- Не надо мне козловы боты.

А надо мне яичко красное.

Сирота не берет,

С-под окна нейдет.

Вынесла бабка шаль пуховую

- Не надо мне шаль пуховую

А надо мне яичко красное.

Сирота не берет

С-под окна не идет.

Вывела бабку красную девку

- Не надо мне красную девку,

А надо мне яичко красное

Сирота не берет,

С-под окна не идет.

Вынесла бабка красное яичко

Сирота взяла,
С-под окна пошла плясучи.

(Ирбей)

235

Добрый вечер, пан-хозяин,
Христос воскрес, сын Божий.
Волоченные - люди добрые.
Христос воскрес, сын Божий.
Волочилися, помочилися,
Христос воскрес, сын Божий.
Зашли к попу, посушилися,
Христос воскрес, сын Божий.
Дала бабка по яичку всем,
Христос воскрес, сын Божий.
Одному сироте нехватало яйца,
Христос воскрес, сын Божий.
На ж тебе, сирота, рыжую корову.
Христос воскрес, сын Божий.
И корову не взяла,
И спасибо не дала,
Христос воскрес, сын Божий.
На ж тебе, сирота, вороного коня,
Христос воскрес, сын Божий.
А конечка взяла,
И поехала со двора,
Христос воскрес, сын Божий.

Если не подавали яиц:

Не дашь коко - вылезет око.
Не дашь яец - потеряешь овец.

Если подавали:

А встань же хозяин,
Погляди на свой двор.
А в твоём гумне
Диво дивится,
Церковь рубится
На четыре угла
Да на три окна:
В одно окно солнце взошло,
В другое окно сокол взлетел,
В третье окно сам Бог вошел.
Сел за столиком,
Стал письма писать:
Чтобы в этом дворе
Все велося и весело жилося.

(Березовый Мыс, Ирбейский район)

236

Свято Благовещенье, Христос-сын Божий, воскрес!
Землю сушить, Христос-сын Божий, воскрес!
Жито рушить*, Христос-сын Божий, воскрес!
Свята Пасха-Христос-сын Божий, воскрес!
Яйца красить, Христос-сын Божий, воскрес!
Дрова колить- Христос-сын Божий, воскрес!
А Никола-Христос-сын Божий, воскрес!
Плоды плодить, Христос-сын Божий, воскрес!
Свята Троица-Христос-сын Божий, воскрес!
Гнойки* возить, Христос-сын Божий, воскрес!
СвятоПятро, Христос-сын Божий, воскрес!
В жите ядро, Христос-сын Божий, воскрес!
Святой Илья, Христос-сын Божий, воскрес!
Встала жнива, Христос-сын Божий, воскрес!

Святый Спасе, Христос-сын Божий, воскрес!
В добром часе, Христос-сын Божий, воскрес!
Кумья ж ходють, Христос-сын Божий, воскрес!
Горох лущуть*, Христос-сын Божий, воскрес!
Свята Пречиста, Христос-сын Божий, воскрес!
Жита сеют, Христос-сын Божий, воскрес!
Святый Покров, Христос-сын Божий, воскрес!
Совсим домой, Христос-сын Божий, воскрес!
И з сошкою, Христос-сын Божий, воскрес!
И з ложкою, Христос-сын Божий, воскрес!
А хозяин, Христос-сын Божий, воскрес!
Бочка масла, Христос-сын Божий, воскрес!
А хозяйка, Христос-сын Божий, воскрес!
Ворох сыра, Христос-сын Божий, воскрес!
очевнички - люди добрые!
Христос воскрес, истин божа
Волочилися, волочилися
Христос воскрес, истин божа
Не даси кока - вырвить бока
Христос воскрес, истин божа
Не даси яйца - сдохнет овца
Христос воскрес, истин божа.

(Курай, Дзержинский район)

238

Волочebные - люди добрыя
Христос/ы/ воскрес, сын/ы/ Божий /повтор/
Волочилися - помочилися
По ничи темной, по грозе черной
А шли ж яни, ды шаталися
Доброго села ды пыталися

Доброго села, богатого двора
Богатого двора - пани Танечку

(Ингаш)

239

Волочebные - люди добрыя
А Христос/ы/ воскрес, Сын Божий /повтор/
Волочилися - помочилися
Зашли к бабуш/ки/ке - посушилися
Ах ты, бабка, баб/ы/ка, свое делище знай
Становика баб/ы/ка сковород/ы/ку в печь
Да иди-ка баб/ы/ка по яички в клеть
Ох ты, дедка, дед/ы/ка свое делище знай
Да бери бутылку, иди по горилку
Волочebные - люди добрыя
Христос/ы/ Воскрес, Сын Божий!

(Кияй, Манский район)

240

Волочebники волочилися, помочилися.
Хто не дасть коко - вырвить воко.
Хто не дасть яйца - сдохнет овца.
Христос воскрес воистинный.

(Ялай, Тасеевский район)

241

Волынщики волочилися,
Волочилися, помочилися.
Христос воскрес, сын божий.
Хозяин, наш батюшка,
Христос воскрес, сын божий.

Не бушь дарить - пойдем бродить.

Христос воскрес, сын божий.

(Вахрушево, Тасеевский район)

Вопросы для самоконтроля

1. *Кто сопровождал священника во время пасхальных молебнов по домам?*
2. *Для чего во время молебнов освящали зерна?*
3. *Кто такие волочебники?*
4. *Как объясняют ученые волочебный обряд?*
5. *Каковы основные темы волочебных песен?*
6. *Выделите в волочебных песнях хозяйственные мотивы.*

Пасхальные качели

В городах и селах России на Пасху устанавливали качели. Для детей делали качели во дворах, а для молодежи устраивали большие общественные качели. В каждом селе были определенные места, на которых общественные качели устраивались из года в год. В центральной полосе России их и возводили на деревенской площади, нередко около церкви, на выгоне, за околицей или на ровном месте на берегу реки. В ряде сел нашего края качели также ставили в центре села, посреди улицы или деревенской площади, а иногда - у церкви.

По свидетельству А.Макаренко, качели устраивались со второго дня Пасхи.

242

«"Качули" (качели), одна из неперемных принадлежностей увеселения молодежи, устраиваются на другой день Пасхи».

Жители края тоже помнят об этой традиции.

243

«В Пасху первый день никуда не отпускали. Потом качели во дворе привязывали».

(Вороковка, Казачинский район)

Качание было пасхальным развлечением, в котором принимали участие от мала до велика.

244

«Родители под крышей где-нибудь качелю делают, веревку, доска тут такая и качаются. Удовольствием это было».

(Троицк, Тасеевский район)

В некоторых старожильческих селах Приангарья общественные качели возводили на месте весенне-летних гуляний молодежи.

245

«Обыкновенно "качули" устраивают на окраине деревни или в сторонке, на большой широкой "улке" (улице), на площади, иначе говоря, на "полянке", представляющей удобства для увеселений на открытом воздухе».

Если село было большим и многолюдным, то групповых качелей ставили несколько, и тогда на них развлекалась молодежь той части села, где они были установлены. На другие качели надо было ходить по приглашению.

246

«В деревушке удовлетворяются одной качелью; в селах ставят - две-три. Качанье доступно для всех окружающих того околотка, где стоят качели; в другом околотке надо ожидать "пригласья" (приглашения)».

По воспоминаниям Е.А. Красноженовой, в 19 веке устраивали несколько общественных качелей в разных местах Красноярска.

247

«Молодежь развлекалась сезонными удовольствиями: устраивали скакули и качели. Были качели у мясных рядов, по Песочной улице и в других частях города. На качели собиралась молодежь обоего пола; качались, пели песни, играли «КрУгом», «Разлуки» и др. Когда с «острожной» площади убрали острог, то там стали устраивать качели, карусели и др. народные развлечения. В казармах для солдат тоже устраивали качели».

248

«Пасха считалась большим праздником, к нему готовились. Обязательно были качели. Это уже всю неделю качели. Качались у церкви. Была церковь здесь, это на кладбище такая, там колокола были, и там все ребяташки, мальчишки, там и развлекались».

(Троицк, Тасеевский район)

249

«Качались на качелях у церкви».

(Мотыгино)

250

«Качели специально строили на широком открытом месте, здесь молодежь гуляла, играла, пела свои песни».

(Курай, Дзержинский район)

В Приангарье, помимо общественных качелей, почти на каждой деревенской улице и в каждом доме изготавливали качели для детей и подростков. При ранней Пасхе, когда на улице было еще грязно и холодно, качели навешивали в сараях, гумнах, на воротах.

251

«В Пасху ходили в церковь. В первый день качались еще мало, потом много попривязывают. Отворяли ворота и в них качались. Человек 6-7 на одной качели».

(Мотыгино)

Многие хозяева даже и столбов специальных не вколачивали, просто через перекладину ворот перекидывали веревки и на них укладывали доску. Обычай пасхального качания сохранялся вплоть до сороковых годов 20 века.

252

«Каруселей у нас не было. Но было, качались на качелях. Качели были. Качели эти всю неделю эту, в Пасху. И молодые, и маленькие, и взрослые. Их повешают, сделают такие распятые, эти треугольники. Ну, хорошую, крепкую сделают. Это уже при нас. Это уж мы. Нам только и разрешалось это, что вот это, вот эти яйца катали, в мячик вот в этот играли и качались».

(Ишим, Сухобузимский район)

В начале 20 века в Приангарье большие общественные качели изготавливали коллективно. Как правило, их делали парни, имеющие сестер-подростков или девушек «на выданье».

253

«Постановка их лежит на обязанности, главным образом, тех парней, которые имеют взрослых или подростков сестер. Материал для качелей всегда артельный: кто дает бревна, кто - веревку, кто - доску; другие помогают ставить "кОзлы", "слегу" втаскивать, веревки вешать ("весить")».

Общественные качели были разных типов, один из них – навесные. Для них нужны были особо прочные веревки, чтобы сооружение выдерживало вес нескольких человек. Такие веревки изготавливали здесь же в деревне.

254

«За неделю до Пасхи начинали готовить качели. Веревки плели из конопли. Качались все. Качели стояли до Троицы».

(Межово, Саянский район)

255

«На Пасху привязывали качели. Делали для всех. У нас, бывало, коноплю-то соберут из каждого дома. Веревки-то привяжут где-нибудь на гумно. Гумна были тогда, там привяжут».

(Канарай, Тасеевский район)

Кроме навесных качелей, устроители ставили "кОзлы" или "кОзла" и перекидывали через них длинную толстую доску, чтобы с каждой стороны могло усесться по 3-4 человека.

256

«К Пасхе ставили качели. Ребята делали большие козла. На них кладут толстую доску, и все качаются, и песни поют».

(Бедоба, Богучанский район)

Иногда на бревно укладывалась тяжелая длинная доска. Один человек вставал на один ее конец, а второй запрыгивал на другой край доски. При этом первый взлетал вверх, а при приземлении подпрыгивал, и тогда ввысь устремлялся напарник. Чтобы скакать на такой доске, нужны были крепкие ноги и немалая сноровка. В Иркутской губернии такие приспособления назывались «скакель» [Некрылова 2009, с. 688], а жители нашего края именовали их «скакуля». Само же качание называлось "скаканием на скакулях".

Еще одной разновидностью качелей был так называемый "исполин". В центральной полосе России его называли «гигантские шаги». «К вкопанному столбу прикреплялось сверху свободно вращающееся колесо, к нему - несколько веревок с петлями внизу так, чтобы они немного не доставали до

земли. В петлю ставилась одна нога, а другой надо было отталкиваться от земли. При умении удавалось взлетать довольно высоко» [Некрылова 2009, с.688].

257

«Пасха всякая бывает: если тепло, то все на улице. А если холодно, то, конечно, сидим где-то в доме. На улице исполин ставили. Столб большой, на нем веревки приделаны».

(Велимовка, Казачинский район)

В древности пасхальное раскачивание имело магическое значение. В.К. Соколова о считает, что раскачивания, как и подбрасывания, подпрыгивания, подъем и карабканье вверх были призваны магически способствовать росту растительности и обеспечивать хороший урожай [Соколова 1979, с. 117-118].

Сообщения отдельных информаторов подтверждают такую семантику качания.

258

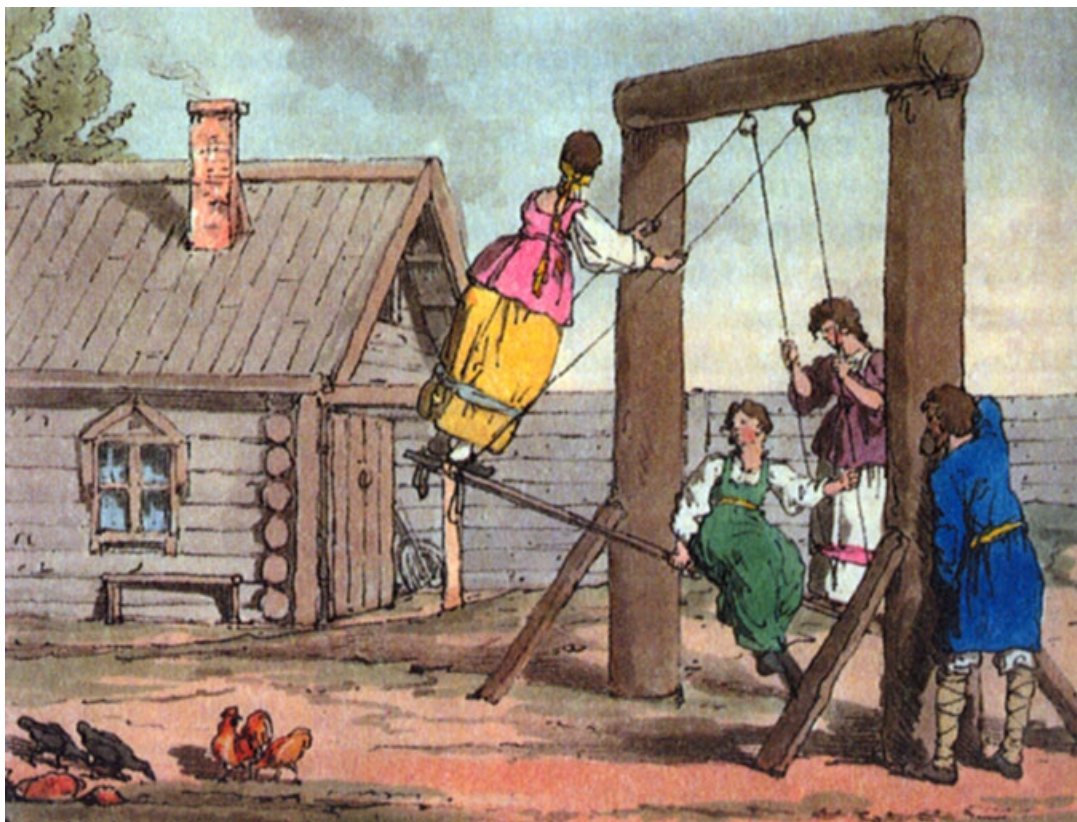
«После разговения начинались игры. Сначала качались на качелях: кто выше поднимется, у того и урожай будет выше».

(Ирбей)

Однако среди ученых есть и другие толкования обрядового качания. Так, А.Ф. Некрылова, отмечая участие в качании неженатой молодежи, считает, что в традиционной культуре раскачивание - это «древнейший способ «подталкивания» молодых людей к браку. Маятниковые движения, полеты вверх-вниз, нахождение при качании буквально между небом и землей – все это, с народной точки зрения, означало ситуацию перехода, колебания между одним социовозрастным статусом, с которым вскоре предстоит расстаться, и другим, который вот-вот предстоит обрести. Подобная «раскачка», «оторванность от земли, парение в воздухе фиксировали и узаконивали

ситуацию перехода, за которым должно было последовать изменение в жизни, судьбе качающегося» [Некрылова 2009, с. 689].

На наш взгляд, подобное толкование справедливо лишь в отношении одной возрастной группы – неженатой молодежи брачного возраста. Но, как мы видели, на Пасхе качались и дети, и подростки. Поэтому, видимо, исконный смысл качания был все-таки аграрный, переосмыслившийся с течением времени в некоторых местных традициях.

Дж. А. Аткинсон «Качели». (1800-е гг.)

Раскачивание на качелях обычно сопровождалось пением.

259

«Всю неделю качались на качелях и пели песни».

(Бедоба, Богучанский район)

По свидетельству украинцев села Коростелево, при качании пели пасхальную молитву.

«Делали очень широкие качели. Качаясь пели: "Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ"».

(Коростелево, Ирбейский район)

Однако в большинстве местностей с качелей раздавались светские песни любовного или бытового содержания. Лишь некоторые из них по тематике связаны с обрядовым раскачиванием. Такова качельная песня, записанная в Дзержинском районе: в ней разрабатывается тема качания и качели - "колыски".

Как у бору на клену, ой,
 Как у бору на клену
 Весела колыска на шелку, ой,
 Весела колыска на шелку.
 А у той колыске Манечка, ой,
 А у той колыске Манечка.
 Девоч-подружек просила, ой,
 Девоч-подружек просила.
 Девочки-подружки, подколыхнитя, ой,
 Девочки-подружки, подколыхнитя.
 Подколыхнитя меня высоко, ой,
 Подколыхнитя меня высоко.
 Чтобы я видала далеко, ой,
 Чтобы я видала далеко.
 С кем мой милай гуляет, ой,
 С кем мой милай гуляет.
 Беленьким платочком махает, ой,
 Беленьким платочком махает.
 Меня, молодую, к себе манит, ой.

Меня, молодую, к себе манит.

Как видно из текста, в песне нет восприятия качания как аграрной магии: девушка просит подружек "подколыхнуть" ее, чтобы с высоты увидеть милого. Здесь качание мыслится не в аграрном, а в любовном плане. Представление о том, что качание помогает вступлению в брак, существовало в разных местностях.

262

«У нас говорили: «Не покачаешься - не повенчаешься". Венчались на Красную горку, в первое воскресенье после Пасхи».

(Курай, Дзержинский район)

Видимо, по этой же причине к периоду качания в селе Вороковка Казачинского района прикрепилась шуточная песня «Сидела Катюшенька», в которой сквозным тематическим мотивом является сватовство [Новоселова 1994 (2), с.]. С магической целью или для общения неженатой молодежи, но во многих местностях было принято, чтобы девушек раскачивали парни.

263

«Ставили козла. Качались все: мужчины, девки, дети. Девочек качали парни».

(Бирилюссы)

264

«В Пасху качались на качелях. Девки стояли на концах, а парни их раскачивали».

(Большой Улуй)

265

«Ребята девочек качали: козлы ставили. Всю неделю в Пасху качались».

(Велимовка, Казачинский район)

В некоторых губерниях пасхальное качание сопровождалось особой словесной игрой: «...на Пасху парни, сильно раскачав девушек, спрашивали, кто им люб, кого они хотят видеть своим женихом. За отказ назвать имя грозили опрокинуть качели. В Вятской губернии ребята, раскачивая девушек, спрашивали: «Скажи жениха!» - и качали до тех пор, пока не названо имя» [Некрылова 2009, с. 689].

Подобное оглашение личных симпатий лишено какой-либо магии, но на самом деле могло способствовать возникновению ответных чувств со стороны парня и подтолкнуть его к последующему сватовству.

Поскольку древности качание было языческим действием, церковь его не одобряла и старалась запретить. Например, в памятниках XVII века качание осуждалось как «бесовское глумление». Оно ставилось в один ряд с кулачными боями и «непотребными плясками» [Некрылова 2009, с. 689]. В церковных предписаниях священникам предписывалось следить, чтобы «жители на качелях никаких не качались и на досках мужской и женский пол не скакали». Тех, кто разбился, упав с качелей, церковь считала нечистыми покойниками и требовала хоронить их без отпевания: «Кто убьется с качели - буде чертова жертва» [Там же]. Разбившегося во время качания человека не предавали освященной кладбищенской земле, а хоронили там же, где он погиб [Шапарова 2009, с.352].

По сообщению А. Макаренко, подобный обычай существовал и в Приангарье:

266

«Если кто упадет с качели и убьется насмерть, того, говорят, необходимо похоронить на этом же месте».

Вслед за церковью осуждала качание и мирская власть. В царской грамоте Белгороду от 1648 г. осуждаются люди, которые «на качелях колышутся и на веревках, и на Святой неделе женки и девки на досках скачут» [Шапарова 2010, с. 352]. Однако с течением времени церковные и светские

власти стали терпимее к этой забаве. Может быть, отношение изменилось потому, что древний смысл качания постепенно забывался и для большинства оно стало средством развлечения и общения.

К началу 20 века остатки качельной магии проявлялись в ограничении качания во времени. В губерниях России сроки, отведенные для качания, колебались от нескольких дней до недель: «Где-то качались до Троицы, где-то - до Вознесения или Петрова поста. В Поморских селах качались первые два дня Пасхальной недели, затем по воскресным дням до Вознесения» [Некрылова 2009]. По свидетельству А.Макаренко, в Приангарье качели полагалось разрушить в Радошно воскресеньё, то есть в первое воскресенье после Пасхальной недели.

267

«В этот день вечером разбирают качели»

А в селе Межово Саянского района качались от Пасхи до Троицы, в Рождественском Казачинского района - до начала посевных работ, что связано с культом земли.

268

«До сева можно было скакать, стоя на скакуле. Начинали с Пасхи - и до начала сева. А уж когда сеять поедут, - ругались, что нельзя скакать, потому, что сеют. Дорожили землей, почитали ее».

(Рождественское, Казачинский район)

Вопросы для самоконтроля

1. *Какое распространение (регионально/ локальное) имела традиция пасхального раскачивания на качелях?*
2. *Как трактуют смысл качания ученые?*
3. *Какие виды качелей устраивались в нашем крае?*
4. *Кто устраивал общественные качели?*
5. *Как изменился смысл пасхального качания со временем?*

Пасхальные полянки

В России Пасха воспринималась как подлинное начало весны. В народной культуре осенне-зимнему и весенне-летнему периодам соответствовали разные виды работ и типы увеселений. В осенне-зимний период (начиная с Покрова) устраивались рабочие и увеселительные собрания в помещениях. Рабочие молодежные посиделки – собирались в зимовейках, летних избушках, реже в банях; увеселительные вечерки и игрища - в жилых домах. Осенне-зимний тип общения продолжался до Масленицы.

Пасха же знаменовала наступление весенне-летнего сезона и соответствующих увеселений. С этого времени запрещалось устраивать увеселения в домах. По мнению крестьян, зимний тип увеселения мог магически повлиять на природу в отрицательном смысле. Т.е. мог стать причиной холодной весны.

В европейской части России гуляния на открытом воздухе назывались "полянки", «лужки», «лужанки», «игры». В Приенисейской Сибири такое гулянье называлось "полянка", реже – «лужанка». В большинстве местностей центральной России с Пасхи должны были начинаться весенние хороводы, иначе - круги, карагоды, караводы, каравайи. В Сибири Пасха открывала период гуляний на открытом воздухе, но из-за климатических условий настоящая весна, с теплом, оттаявшей и просохшей землей, наступала позже. Поэтому в нашем крае даже при поздней Пасхе хороводы устраивались очень редко, хотя жители выходили на уличные гуляния, называемые «полянками».

Согласно А.Макаренко, именно на пасхальной неделе собиралась первая полянка с хороводами в нашем крае. Однако этнограф дает собирательную картину, в которой отражены черты разных ареальных традиций.

М. В. Боскин «Хоровод». (1910-е гг.)

269

«Со второго дня "Красной недели" молодежь обоего пола открывает свои весенние хороводы и "игрища"; ходят с подобающими песнями "крУгом" и "воротцами"; "поскотину* ломают"; "просо и лен сеют"; бегают "деншикам" (игра в денщики); в "разлуку играют" и проч.

"Ребята", кроме того, состязаются в сбивании палками "городков", в "лапту", "ярки"... Играют в карты - на деньги или на "бабки"; просто играют в "бабки", сбивая их битками. В улусе Подкаменном (Мелецкой инородной управы Ачинского у.) я видел, как играли в "бабки", расстреливали их "лукам и стрелам" и т. д».

Экспедиционная работа позволила уточнить сроки начала весенних «полянок». Во-первых, в раннюю Пасху жители Приангарья вообще не могли отмечать праздник на улице. А в северных селах по снегу нередко проходила и поздняя Пасха. Поэтому начало полянок и хороводных гуляний определялось не только местной традицией, но и погодой.

«У нас в Пасху полянок не было. Тут снегу еще - господи помилуй!»

(Иркинеево, Богучанский район)

Если из-за снега или распутицы гулять на улице было невозможно, то открытие "полянок" происходило в более позднее время. В большинстве сел Енисейской губернии полянки и хороводы начинались с Николы Вешнего, а в отдельных деревнях даже с Троицы. В селе Пинчуга Богучанского района для холодной Пасхи была выстроена специальная изба. Неотапливаемая и без окошек, она укрывала от ветра и снега, и позволяла поплясать и повеселиться.

«На Пасху всю неделю полянка, изо дня в день, с воскресенья до воскресенья. Управу управишь*, поешь и опять на полянку. У нас была там изба. Соберутся ребята, девки, гармошка - плясали. Да, вот изба и была у нас там. Такая будто складена, окошек-то не было. А вот на земле плясать худо, в эту вот избу собирались и плясали. Это называлось игрище, а полянка - на улице на площадЕ... На Пасху среди-то дня и соберутся пляшут в избе, а потом на улице... Если сухо на Пасху, то плясали на площадЕ».

(Пинчуга, Богучанский район)

Это свидетельство показывает, что даже в холодную Пасху нельзя было устраивать увеселения зимнего типа, т.е. собираться в жилом теплом помещении. Начиная сезон весенне-летних увеселений, Пасха должна была отмечаться на улице.

В отличие от Масленицы, Пасху не отмечали в застольях и шумных компаниях. Если Пасха была ранняя и холодная, то жители предавались праздности, посещали друг друга, христосовались, беседовали, качались на качелях.

«Пасха - первый весенний праздник и притом наиболее торжественный. Особенно весело празднуют его первые три дня. В эти дни улицы Ангарской деревни полны народом, все разодето в свои лучшие наряды. Ребятушки играют в бабки и другие детские игры, молодежь расхаживается на солнечном припеке, на бревнах и ведут незатейливый разговор. Во многих деревнях устраивают качели, и тогда главное сборище народа весь день находится возле них. На качели садятся несколько девушек, а 2 парня став на противоположные концы доски, раскачивают их. Девушки поют при этом проголосные песни».

Посещение полянки было обязательной частью празднования Пасхи. На полянках» качались на качелях, играли в подвижные игры и городки, соревновались и шутили. А при поздней Пасхе в некоторых районах водили хороводы.

273

«Если отгадет, то полянка. Полянка - под окошком, где оттаивает рано. Караводом ходили, за руки держались крУгом. "Дуня по воду не хаживала" - пели. У нас мостков не строили. Где бугорок сухой - тут и топтать песню».

(Гольтявино, Богучанский район)

274

«С Пасхи начинались полянки. Собирались к часовне, плясали, играли на гармошке, танцевали парами и "казачок"».

(Яркино, Богучанский район)

275

«Полянки начинались с Пасхи, к маю - это само-само настоящие праздники были. Играли в лапту. А потом берут яйца, ложку и бегут, чтобы не упало. Завяжут тебе глаза и бьют горшок. Завяжут глаза и беги. Бьют молотильной цепью. Если ты угадал, то тебе какой-нибудь подарок».

(Галанино, Казачинский район)

276

«Полянки - это было весной. КОзла ставили, качались. Поставят такие качули, на Пасху все качаются там. Значит, качаются девки там, человек 15-20 там, ну они такие, большие».

(Галанино, Казачинский район)

277

«На Пасху ходили в хоровод, играли в мяч, "в разлуку", качались, играли, катали (в яме по трубе) яйца - для игр».

(Рыбное, Мотыгинский район)

Если Пасха была поздняя и теплая, гуляния в каждом из районов соответствовали местной традиции. В Кежемском и северной части Богучанского района во время уличного гуляния девушки ходили "по мосткам", т.е. специально настланным доскам, типа современных тротуаров.

Во время экспедиционной работы мы установили, что особые хороводные песни существовали не во всех районах нашего края. Так, в Енисейском районе вообще не было летних хороводов, а в Кежемском районе на летних «полянках» исполнялся так называемый «малый хоровод». Кежемцы называли его «Ходить крестиком». В нем участвовали сначала 4 исполнительницы, которые брались руками крест-накрест. Примерно в середине песни каждая из участниц брала за руку нового партнера или партнершу. В результате под песню двигались уже 8 исполнителей. Такие хороводы исполнялись зимой на игрищах и летом. Причем летом «крестиком» ходили под те же вечерочные песни, что и на зимних увеселениях. А весной, на Пасхе, девушки вставали парами друг за другом и шли по деревянным мосткам вдоль улицы, распевая многоголосно традиционные протяжные лирические песни.

Что касается Казачинского, южной части Богучанского и Мотыгинского районов, то здесь хороводная традиция существовала. В начале 20 века о ней упоминали А.Макаренко и В.Арефьев, А. Савельев, М. В. Красноженова. В приведенном ниже описании В.Арефьева не указано, где конкретно бытовали описанные хороводы. Ясно только, что оно касается Приангарья, так как опубликовано в работе «В низовьях Ангары» [Арефьев 1901, с. 92]. Наше экспедиционное изучение региональной традиции убеждает, что подобный тип хороводов существовал в южной части Богучанского района.

278

«Под вечер девушки устраивают "полянку" или "лужанку", т.е. разные хороводные игры. Скоро к ним присоединяются и парни. Все эти игры сопровождаются пением особых "поляночных" песен, которые... совсем не употребляются в другое время. Поляночные игры распределяются на несколько отделов. Собственно хороводные состоят в том, что молодежь, взявши друг друга за руки, образует круг или хоровод. Под пение песен хоровод этот кружится то на одном месте, то, двигаясь в определенном направлении. Соответственно мотиву песни, хоровод движется то ускоренным, то

замедленным темпом, совершая то правильный, то извилистый круг. Иногда на бегу играющие выделывают разные мудреные плясовые штуки.

В хороводных играх парни принимают мало участия и играют почти одни девушки. Скоро хороводные игры оставляются. Девушки становятся «стеною» поперек улицы. Сажень в 30 от них становятся стеною же, лицом к ним, парни. Запеваается песня, и парни медленным торжественным шагом идут к девушкам, установившись в один или несколько рядов. Подойдя к девушкам, парни снимают шапки, раскланиваются с девицами и приглашают их к себе. После этого парни поворачиваются и также медленно идут на свое прежнее место. Девушки идут следом за ними, одна за другою переходят в ряды парней и по выбору становятся рядом с тем или другим, берясь со своими соседями за руку. Когда парни дойдут до своего места, девушки возвращаются назад. Затем таким же порядком идут девушки к парням и последние уходят с ними. Чередуясь так, ходят довольно долго. Песни при этом поют проголосные, преимущественно протяжные, соответствующие медленному и торжественному движению колонн молодежи. Затем начинается игра в "разлуки" или казаки (это видоизмененная игра «в горелки»).

Следует отметить, что репертуар пасхальных "полянок" районов края не отличался от поляночного репертуара других дат.

В северных и центральных районах нашего края весенне-летние увеселения могли значительно отличаться особенностями исполнения поляночных песен, их сюжетным и жанровым составом. Репертуар и зависел от ряда факторов, в том числе от состава населения и песенной культуры мест исхода засельщиков Сибири.

По мнению исследователей, в древности весенние игры и хороводы на Пасху были обязательны, так как имели магический характер. Некогда они являлись существенной частью весеннего аграрно-магического обрядового комплекса. Хождение по кругу знаменовало движение солнца, разнообразные движения и выкрики должны были содействовать быстрейшему пробуждению и расцвету природы.

Там, где хороводы существовали, их исполнение на Пасхе зависело от состояния природы. Ведь, по народным представлениям, хороводы можно было водить только по оттаявшей земле. При ранней Пасхе не было условий для вождения хороводов, но тогда на полянке качались и играли в подвижные игры: "казаки", разлуки, горелки, собаки, бабки, лапту, городки.

«Играли в игры: лапту, бабки, городки, прятки, мячики».

(Мотыгино)

Наши далекие предки верили, что если изобразят в песне весь процесс труда - от посева до сбора урожая, то высшие силы позволят в реальности провести все эти действия и пошлют хороший урожай. Некоторые из хороводных обрядовых песен активно исполнялись еще в первой трети 20 века.

В нашем крае тоже существовали игры, воспроизводившие весь цикл сельскохозяйственных работ - от посева до уборки и обработки урожая: «Уж я сеяла, сеяла ленок» «Покажи мне, мать, как белый лен сеять», "Мак", «Грушица» и др. Эти игры как бы подготавливали к предстоящему труду и одновременно продуцировали будущий урожай. Помимо трудовой тематики, в весенних и летних хороводах исполнялись песни, развивающие брачную тему. Со временем происходила утрата магического смысла, уступив место эстетической и зрелищно-развлекательной функциям. На этой стадии взрослые песни трудового цикла начинали исполняться детьми, а иногда полностью переходили в детский репертуар.

Ниже мы приводим две хороводные песни, записанные в старожильческих селах нашего края. В 20 веке песня « Уж мы сеяли, сеяли лен» бытовала во взрослом репертуар, а «На угоре мак» исполнялась детьми.

280

Уж мы сеяли, сеяли лен,
 Уж мы сеяли, приговаривали,
 Чёботами п(ы)риколачивали:
 - Ты удайся, удайся, ленок,
 Ты удайся, мой беленький ленок.

Уж мы рвали, мы рвали ленок,

Уж мы рвали, приговаривали
Чёботами приколачивали:
- Ты удайся, удайся, ленок,
Ты удайся, мой беленький ленок.

Мы мочили, мочили ленок,
Мы мочили, приговаривали
Чёботами приколачивали:
- Ты удайся, удайся, ленок,
Ты удайся, мой беленький ленок.

Уж мы мяли, мы мяли ленок,
Уж мы мяли, приговаривали,
Чёботами приколачивали:
- Ты удайся, удайся, ленок,
Ты удайся, мой беленький ленок.

Мы трепали, трепали ленок,
Мы трепали, приговаривали,
Чёботами приколачивали:
- Ты удайся, удайся, ленок,
Ты удайся, мой беленький ленок.

Мы чесали, чесали ленок,
Мы чесали, приговаривали,
Уж мы пряли, мы пряли ленок,
Уж мы пряли, приговаривали,
Чёботами приколачивали:
- Ты удайся, удайся, ленок,
Ты удайся, мой беленький ленок.

Уж мы пряли, мы пряли ленок,
Уж мы пряли, приговаривали,
Чёботами приколачивали:
- Ты удайся, удайся, ленок,
Ты удайся, мой беленький ленок.

Уж мы ткали, мы ткали ленок,
Уж мы ткали, приговаривали,
Уж мы пряли, мы пряли ленок,
Уж мы пряли, приговаривали,
Чёботами приколачивали:
- Ты удайся, удайся, ленок,
Ты удайся, мой беленький ленок.

Мы белили, белили ленок,
Мы белили, приговаривали,
Уж мы пряли, мы пряли ленок,
Уж мы пряли, приговаривали,
Чёботами приколачивали:
- Ты удайся, удайся, ленок,
Ты удайся, мой беленький ленок.

Уж мы шили, мы шили ленок,
Уж мы шили, приговаривали,
Уж мы пряли, мы пряли ленок,
Уж мы пряли, приговаривали,
Чёботами приколачивали:
- Ты удайся, удайся, ленок,
Ты удайся, мой беленький ленок.

Все поют:

На угоре мак,
Под горою так, так, так.
Маки, маки, маковицы,
Золотые головки.
Станемте, девки, в ряд,
Спросимте про мак:
Не поспел ли мак,
Не пора ли его рвать?

Один говорит:

Только посеяли!

Все поют:

На угоре мак,
Под горою так, так, так.
Маки, маки, маковицы,
Золотые головки.
Станемте, девки, в ряд,
Спросимте про мак:
Не поспел ли мак,
Не пора ли его рвать?

Один говорит:

Только всходит.

Все поют:

На угоре мак,
Под горою так, так, так.
Маки, маки, маковицы,
Золотые головки.
Станемте, девки, в ряд,
Спросимте про мак:

Не поспел ли мак,
Не пора ли его рвать?

Один говорит:

Еще зеленый.

Все поют:

На угоре мак,
Под горою так, так, так.
Маки, маки, маковицы,
Золотые головки.
Станемте, девки, в ряд,
Спросимте про мак:
Не поспел ли мак,
Не пора ли его рвать?

Один говорит:

Поспел мак, пора рвать?

(Все бегут к девочке, начинают «трясти мак» - щипать ее. Она убегает).

В 19 - начале 20 века уличные развлечения устраивались на Пасхальной неделе ежедневно, но верующие не забывали и о христианских обрядах. Согласно пасхальному канону, в субботу пасхальной недели в церквях происходила раздача *артоса*, большого священного хлеба, выпекаемого к пасхальной заутрене и всю неделю хранимого на алтаре. Обычай получать в церкви артос вспоминает Е.А. Красноженова в своих записках:

282

«В субботу, накануне Радошного воскресения, ходили к обедне в старый собор за артосом».

Артос «раздроблялся» в субботу после чтения особой молитвы, провозглашаемой в конце Литургии [Указания 2010, с. 293]. Как правило, для каждой церкви выпекали несколько артосов, чтобы ни один человек не остался

обделенным. Когда артос приносили домой, его не употребляли в пищу, а хранили в особом месте, часто - рядом с иконами, и затем использовали как лекарственное средство. Вместе со святой водой кусочки артоса давали заболевшим.

Вопросы для самоконтроля

1. *Почему пасхальные увеселения полагалось устраивать только на улице?*
2. *Какие игры исполнялись на полянках?*
3. *Когда начинались хороводы в нашем крае? Почему?*
4. *Какие поляночные песни имели в древности аграрную магическую основу?*

Поминальная обрядность в пасхальный период

Упомянутое Е.А. Красноженовой «Радосно воскресенье» - это воскресенье, завершающее пасхальную неделю. В нашем крае так называли этот день в старожильческих населенных пунктах. Новопоселенцы называли его «Красная горка».

По свидетельству А. Макаренко «Радосно воскресеньё» на Ангаре являлось поминальным днем:

283

«Радосно воскресеньё...Все мёртвы встают из гробов и познают друг дружку. Принято посещать в этот день “могилки”. Некоторые из женщин там “шибко плачут и голосом наговаривают: «Выходи-ко, родима матушка (или батюшко) – подай голосочек!» и т.д.» .

(Пинчугская волость)

Исследователи отличают, что поминовение умерших занимало важное место на пасхальной неделе [Агапкина 2002; Некрылова 2009; Шапарова 2010]. Оно основано не только на личном отношении и эмоциях, но на древней вере в то, что от умерших зависит благосостояние людей и состояние природы: «Неслучайно о весенней оттепели говорили: родители из могил

теплом дохнули, а о приближающихся морозах – Зима установится – мертвецы спать ложатся» [Некрылова 2010, с. 693].

По мнению исследователей, у восточных славян в древности была популярна идея «кратковременного возвращения умерших, обычно - в пасхальную ночь. Т.А. Агапкина даже называет это время «Пасха мертвых» [Агапкина 2002, с. 278]. С одной стороны «Пасха мертвых» осмыслялась как воскресение усопших, покидающих тот свет и поднимающихся из могил. С другой стороны, «Пасха мертвых» предусматривала приобщение усопших к главному христианскому празднику, их участие в его культах и обычаях» [Агапкина 2002, с. 278].

В ряде публикаций приводятся поверья о том, что после окончания Всенощной и ухода живых умершие приходят в храм на свою пасхальную службу [Агапкина 2010, с. 278-279; Некрылова 2010, с. 694]. Считалось, что спрятавшись в церкви, можно увидеть усопших, но нельзя выдавать свое присутствие, иначе можно погибнуть» [Некрылова 2010, с. 694].

В 19 веке поверье о пасхальном приходе умерших на землю бытовало на Украине [Агапкина 2010, с. 278-279]. У русских более популярна была идея *связи* с покойными родственниками, заботе о них, кормлении их. Она реализовывалась «в целом ряде ритуалов, прежде всего, в традиционном посещении кладбищ, поминовении усопших и в специфически пасхальном действии – христосовании с умершими» [Некрылова 2010, с. 693].

В некоторых местностях России посещение могил начиналось уже в первый день Пасхи. Сразу после окончания службы люди, особенно женщины «шли на кладбище известить умерших родственников о Воскресении и похристосоваться с ними... Там отвешивали земные поклоны родителям, целовали землю, поздравляли покойных со Светлым праздником, обязательно оставляли на могилке кусок кулича, творогу для усопших и только после этого отправлялись христосоваться и разговляться с домочадцами» [Шапарова 2010, с. 344].

В. Г. Перов «Сцена на могиле». (1859 г.)

В ряде мест существовал обычай окликанья покойников в Христово воскресенье и даже диалога с ними. И. Калинин ссылается на Патерик Печерский, описывающий, как в 1463 г. тела печерских усопших святых ответили на пасхальное приветствие священника в Велик день» [Калинский 1997, с. 188].

В Пензенской губернии верили, что если с Великого четверга поститься, молиться и молчать, то можно не просто обменяться с умершими приветствием, но даже получить от них ответы на все интересующие вопросы. Эта вера сохранилась до 19 века. [Шапарова 2010, с. 355].

Обычай посещения могил на пасхальной неделе до сих пор сохранился в Москве. В первый день Пасхи при любой погоде весь город устремляется на могилы родных и близких людей. Люди едут на кладбища семьями, с детьми, везут венки, цветы и обрядовое угощение.

В Туле кладбища посещали в понедельник Святой недели, «отправляясь туда всей семьей и проводя там время до самого вечера: прибирали могилы, разговаривали с похороненными в них родными, рассказывали о своем житье-бытье, ели принесенную еду, разложив ее на столиках около могил или прямо на них. Несъеденную пищу оставляли здесь же, а питье выливали на землю возле креста» [Некрылова 2010, с. 693]. В.К. Соколова пишет о том, что на Украине в середине 19 века днем мертвых считался пасхальный четверг, его называли - "навськи вельк день"[Соколова 1979, с. 120]. Этот обычай дожил до 20 века лишь в локальных традициях, а на большинстве территорий он исчез.

А. И. Корзухин «Поминки на кладбище». (1865 г.)

В нашем крае с Пасхой тоже связано поминовение умерших, но по районам их поминали в разные дни: в предпасхальную субботу, в Пасху, а чаще - во вторник Фоминой недели, т.е. в Родительский день.

284

«Суббота перед Пасхой - поминальная. Катали яйца по могилке, подносили вино».

(Межово, Саянский район)

285

«На Пасху (т.е. накануне- Н.Н.) поминали умерших, готовили кутью».

(Сопки, Сухобузимский район)

286

«На Пасхе поминали. Люди ходили на кладбище, а за столом для умерших ставили посуду с едой».

(Таежный, Богучанский район)

287

«Красили яйца в Великий четверг, до Пасхи. В Пасху яйца катали по земле, т.е. христосовались с покойными, говорили: "Христос воскрес". И также христосовались, когда ходили на могилки в Родительский день».

(Мотыгино)

В некоторых местностях России умерших поминали в понедельник следующей за Пасхой - Фоминой недели. В нашем крае понедельник Фоминой недели не связан с поминальным культом, и сам Фомин день известен далеко не всем жителям края. Плохо знают о нем как старожилы, так и новопоселенцы. В "Сибирском народном календаре" А.Макаренко содержится упоминание о "встрече Фомы".

288

«Фоминой день. Всегда бывает в понедельник после "Радошнова воскресенья"; работают около дома. С обеденной поры, а кто и с утра, моются в банях. Накануне бывает, по словам А.Кокорина, "встреча Фомы"; наавтра - взаимные подшучивания: "Ну как, Фому встретил?».

Столь же неопределенное воспоминание о ряжении "Фомой" мы записали от жительницы Казачинского района Черных Е.П.

289

Вот прошла Пасха, неделя начнется. Тоже раньше Фому делали. На полянке человека нарядят. Он поет и припевает, рассказывает что-нибудь да спрашивает у кого-нибудь что-нибудь. У меня сестра была, все, помню, нарядится, натворит и угощает, ходит».

(Матвеевка, Казачинский район)

Более известен у восточных славян вторник на фоминой неделе, ставший днем поминовения родственников. В.К. Соколова возводит этот обычай «к весенним заупокойным тризнам» [Соколова 1979, с. 121]. Древнее название этого дня - Радуница. В Сибири название "Радоница" или "Радуница" известно переселенцам из Белоруссии и Украины, русские жители нашего края называют вторник Родительским днем.

При этом "родителями", т.е. поминаемыми являлись все родственники, независимо от возраста и степени родства. Фактически "родители" – все умершие члены одного рода, и поминовение в "родительский день" связано с культом рода у древних славян.

В годовом обрядовом цикле нашего края существовало немало поминальных дней: Масленичная суббота, Масленица, Великий четверг, Пасха, Семик, Троицкая суббота, Троица, Покровская суббота, Дмитриевская суббота, суббота перед Казанской. В локальных традициях этот список сокращался или пополнялся другими датами, варьировались и основные поминальные дни. Например, в Приангарье одним из важных поминальных дней было Прощеное воскресенье Масленицы, а в Боготольском районе – Троица. Но в большинстве населенных пунктов нашего края всеобщим днем поминовения был и остается вторник Фоминой недели - весенний "родительский день"

Родительский день

Из источников 19-начала 20 века видно, что в этот день полагалось служить панихиды по усопшим родственникам и посещать могилы с совершением на кладбище определенных обрядовых действий. Кроме того, в 19 веке обязательной была раздача еды и угощение чужих людей за «помин души». Е.А. Красноженова пишет о том, как проходил родительский день в Красноярске.

290

«В Родительский день все служили панихиды в приходских церквях по своим родным, а потом шли на кладбище, куда брали корзину с печеным: блинами, шаньгами, калачами, булочками (в булочки запекались монеты - это т.н. тайная милостыня), а также несли венки с бумажными цветами для украшения могил. Вдоль всей дороги от Покровского моста до кладбища сидели нищие и убогие, которые в этот день получали щедрую милостыню. Щедрую же дань собирало духовенство, служившее панихиды на могилах».

В этом описании видно, что Родительский день включал щедрую раздачу милостыни. По мнению Т.А. Бернштам, у восточных славян существовали особые обряды, направленные на материальную поддержку обездоленных, в том числе – на «прокормление нищих». У славян «всеобщее прокормление» происходило в разные даты календаря, и в частности, «в ритуале общинных праздников, когда происходило ...первоочередное кормление нищих, богомольцев» [Бернштам 1988, с. 138-139].

Нам уже приходилось писать о существовании «общественного прокормления» в нашем крае. В локальных традициях были приняты разные дни такой благотворительности. В Приангарье это были так называемые «кануны», т.е. общинные праздники с варкой пива в складчину и угощением всех жителей деревни [Макаренко 1908; Новоселова 2005 -1, с. 198].

Кроме того, в определенные дни полагалось угощать нищих. В начале 20 века в селе Рождественском Казачинского района и Партизанском нищих

угощали на Масленичной неделе, а в Унже Тасеевского района - в поминальную субботу перед Масленицей: «В поминальную субботу блины отдавали бедным, кто побирался. Обязательно надо дать, чтобы помянули» [Новоселова 2005, с. 145].

Обычай кормления нищих поддерживался на Руси светской и церковной властью. Так, в знаменитом «Стоглаве», документе, фиксирующем решения церковного и земского соборов 1551 года, содержится следующее предписание: «В которые времена родители свои поминают и они бы нищих покоили, и милостыню по силе давали, и кормили, и поили» [Стоглав 1863, с. 140] .

Согласно народным представлениям, каждый кусочек отданной в поминальный день пищи помогает на том свете умершим, поэтому в Родительский день угощали не только нищих, но, как пишет В. Арефьев, каждого встречного.

291

«На Фоминой неделе (первая после Пасхи) во вторник, который считается "родительским днем", стряпают блины, варят яйца и, нарезав того и другого на тарелку, идут с этим на кладбище. Этим угощают всех встретившихся как по дороге, так и на кладбище, причем каждый, взявши кусочек яйца или блина, молится Богу за души умерших».

Обрядовые действия в Родительский день включали местные черты. В одних деревнях полагалось лить на могилы масло, в других – перед посещением кладбища - вымыться в бане.

292

«Он (родительский день – Н.Н.) приходится во вторник на Фоминой неделе. На древнерусском языке этот день называется Радуница. В этот день идут на кладбище с «разговеньём» - христоваться с умершими: на «могилках» катают «крашонки», «блиночки еишны» (блинчики из яиц), с возгласами: «Христос воскрес, батюшко! Христос воскрес, матушка!» и т.д. Яички,

блинчики и прочие приношения крошат на могилы и льют масло: «мертвым на еду». Тут же и сами разговляются».

293

«Во вторник - родительский день. В Белоруссии говорили Радуница. В этот день с утра до обеда пашут, потом моются в бане, затем сначала дома покушают, Богу помолются, потом идут на кладбище».

(Дудовка, Казачинский район)

294

«Со священником шли на кладбище. Расстилали на могиле белые скатерти, на крест вешали полотенце. Ходили с едой, поминали умерших».

(Бархатово, Березовский район)

Украшение крестов обрядовыми полотенцами в 20 веке сохранилось только в единичных деревнях края. Какова основа этого обычая, жители не знают. Но полотенце - это не просто украшение крестов. В народной культуре

существовало восприятие полотенца как "дорожки для душ умерших". В некоторых местностях существовал обычай приглашения душ умерших за праздничный стол, и для прихода вывешивалось полотенце. Например, на Урале в Радуницу «все кушанья и напитки ставили на стол, а сами уходили в соседнюю комнату, Из окна спускали полотенце - дорожку для душ умерших, двери запирали. Сами обедали лишь через некоторое время» [Соколова 1979, с. 121].

В отдельных новопоселенческих семьях тоже приглашали усопших к поминальной трапезе:

295

«Когда начинают поминать, у нас все мама говорила: "Святые деды, свя-
тые поминки. Кому есть, кому нет, кому все. Идите и маленьких детей ведите».

(Унжа, Тасеевский район)

Несмотря на отмеченные отличия, обрядовые действия разных местностей имели много общего. Так, все жители края приносили в этот день на могилы еду, в которой обязательными были обрядовые поминальные блюда: блины и кутья, иногда - кисель. В некоторых селах крестьянки приносили с собой куличи, оставленные с прошедшей Пасхи. Обязательно на могилы приносили яйца, крашенные специально к этому дню. Часть еды раскладывалась на могиле и затем совершалась обязательная обрядовая трапеза. Во время трапезы обращались к умершим, разговаривали с ними и угощали. Иногда приглашали с соседних могил хороших соседей и просили помянуть близкого человека. В одних местностях трапеза сопровождалась выпивкой, в других - выпивка была запрещена.

Традиция приносить на могилы еду и оставлять ее там в большинстве населенных пунктов нашего края сохраняется и до наших дней.

В селах, где совмещались разные поселенческие и географические традиции, поведение на кладбищах было различным, что видно из приведенных ниже рассказов жителей села Мотыгино.

296

«Родительский день был во вторник после Пасхи. Ходили на могилки. Пить вино, петь песни нельзя».

(Мотыгино)

297

«Родительский день - вторник после Пасхальной недели. Красили яйца, стряпали, делали кутью. Ходили на кладбище. Там обязательно пили вино».

(Сметанино, Мотыгинский район)

Поскольку древние языческие тризны сопровождалось питьем и возлияниями, то, видимо, запрет выпивать на могилах в Родительский день более поздний и возник под влиянием христианства.

Во время посещения кладбища крашеные яйца съедали, а несколько оставляли на могиле. В отдельных селах яйца катали по могилке, а иногда закапывали в нее. Это делали как в 19, так и в 20 веке.

298

«Приходящие на могилу христосовались с покойником до трех раз, катая яйцо по могиле кругом и оставляя его потом для нищих».

(Красноярск)

299

«Родительский день - во вторник после Пасхи. Варили кутью из риса, сахара, изюма. Пекли блины, красили яйца, вино пить нельзя. Катали яйца по могилке».

(Каменка, Богучанский район)

300

«Некоторые берут с собой на кладбище крашеные вареные яйца и там их зарывают в песке на могилах своих близких. Это считается угощением для покойников».

301

«Родительский день отмечается в следующий после Пасхи вторник. В этот день ехали на могилки. Везли с собой кутью, крашеные яйца. Освященное яйцо закапывали в могилку».

(Мотыгино)

Как известно, яйцо - это древний символ новой или возрождающейся жизни. Катая яйцо по могиле или закапывая его, крестьяне как бы помогали душам предков воскреснуть, возродиться к новой жизни.

В языческой древности после поминок плачей на кладбищах начиналось шумное веселье, отраженное в пословице: «На Радуницу утром пашут, днем плачут, а вечером скачут». Комментируя эти слова, А.Ф. Некрылова пишет: «Во многих местах считали, что на Радоницу петь можно, а плясать нельзя, «затопчешь умерших родителей» [Некрылова 2010, с. 690].

Как отмечает В.К.Соколова, даже в 19 веке в ряде мест Украины и Белоруссии поминки заканчивались песнями и плясками, которые с погостов переносилось в дома или корчму [Соколова 1979, с. 122]. Это сочетание скорби и разгула на поминках не случайно. В древности существовала вера, что ритуальный смех имеет возрождающую силу [Пропп 1976, с. 174-205]. Смехом, шутками, весельем намеревались «преодолеть смерть, парализовать ее вредное влияние и утвердить жизнь» [Соколова 1979, с. 122]. В нашем крае поминальные разгулы не зафиксированы, также как и вера в ритуальный смех и веселье. Однако в некоторых районах края в Родительский день женщины поют усопшим особые песни.

Так, в селе Мотыгино нам рассказывали, что верующие люди исполняют на кладбище "церковные песни", т.е. молитвы. А в деревнях Кежемского района в родительский день поются светские песни с похоронной тематикой. В большинстве сел нашего края похоронные причитания как особый жанр отсутствовали, но у кежемцев до сих пор бытует большая группа похоронных песен. В них развиваются мотивы, смерти, могилы, утраты, потери. Это песни «На горе высокой два креста стоят», «Высокая могилка травую поросла», «Потерялася у меня потеречка» и т.д.

Н. В. Неврев «Панихида на сельском кладбище». (1865 г.)

В начале 20 века А.Макаренко отметил исполнение похоронных песен в д. Усольцевой Кежемской волости. [Макаренко 1907, вып.1, с. 6]. Во второй половине 20 века такие песни исполняли в Кежме, Болтурино, Кежемской заимке и других населенных пунктах Кежемского района. По жанровому составу это и традиционные протяжные лирические песни, и поздние, так называемые «городские». Такие песни в застольях и на отдыхе не исполнялись, у кежемцев они строго прикрепились к похоронам и поминальному обряду. В конце 20 века похоронный цикл обогащается новыми сюжетами. Со временем в него на ассоциативной основе включились произведения о дороге, о прощании, сиротстве и разлуке.

302

«Этот день после Пасхи во вторник, на 9-й день. В этот день можно было работать. Утром встанешь, блинов настряпаешь. Перед завтраком самый старший говорит: «Царство небесное всем родителям. Пусть им будет мягкая земля»».

По яичку съешь, потом блины, потом идем на кладбище. Брали вина, закуски, раскладывали все на могилке. И опять говорили: "Царство небесное всем родителям. Пусть им будет земля пухом". То же самое говорили, когда пили вино. Остатки поминального обеда с кладбища не несли. Все оставляли. Недалеко от кладбища, на горе, пели похоронные песни для мертвых. Например:

Все пташки, канарейки
Все жалобно поют,
А нам с тобой, дружочек,
Разлуку да придают,
Зачем нам разлучаться,
Зачем в разлуке жить?
Нам лучше повенчаться
И друг дружка любить».

(Болтурино, Кежемский район)

В семьях украинских и белорусских переселенцев в поминальные дни топили баню. Последний пар оставляли «родителям».

303

«Родителей поминают перед Троицей, в субботу, перед Михайловым днем, на Радоницу, на Вознесение. Когда помоются в бане и последняя хозяйка уходит, она смывает пол, наливает в тазик воды и веник туда положит. Это родителям. А когда приходит домой, готовит ужин и поминает родителей».

(Унжа, Тасеевский район)

Обычай топить баню для «родителей» отмечает Н.С. Шапарова: «Кое-где накануне Радоницы даже топили для умерших баню и оставляли все необходимые принадлежности: воду, мыло, веник и полотенце, чтобы родители могли помыться перед праздником. Сами же хозяева в этот день в баню не ходили, опасаясь помешать покойникам» [Шапарова 1010, с. 357].

Хотя традиционно существовал запрет уносить с кладбища остатки пищи, некоторые из украинских переселенцев захватывали ее кусочки с магической целью. Но предварительно такую еду нужно было обменяться с соседями.

304

«Чтобы скотина лучше плодилась, в родительский день на кладбище обмениваются остатками еды, которые потом скармливают скоту».

(Красный Маяк, Канский район)

В районах нашего края сохранились некоторые запреты, связанные с родительским днем. Так, в этот день нельзя было одевать красное, а девушкам – петь песни.

305

«Отмечался в первый вторник после Пасхи. В этот день нельзя было ходить в красной одежде. В этот день пели песни. Девушкам нельзя было петь, а женщинам – можно».

(Потоскуй, Мотыгинский район)

В этом рассказе показательно исключение из обрядовых действий девушек. Оно перекликается со сходным половозрастным запретом, зафиксированным М.А. Максимовичем. Этнограф указывал, что в середине 19 века вокруг могилы садились и угощались все родичи и соседи за исключением взрослых девушек. Комментируя этот запрет В.К.Соколова пишет: «По-видимому, девушкам, которым в недалеком будущем предстояло стать матерями, общаться с умершими было нельзя» [Соколова 1979, с. 122].

Период от родительского дня до Троицы отмечен в "календаре" А.Макаренко еще несколькими датами, сроки которых зависели от Пасхи. Это «Перепловленьё», «Отданьё Пасхи» и Вознесенье. К концу 20 века первые две даты не сохранились в памяти жителей края, краткие сведения о них находим

у А.Макаренко и Е.А. Красноженовой. Е.А. Красноженова знакомит с тем, как отмечалась дата в Красноярске.

306

«Преполовление, или Преплавленье., которое бывает в четвертую среду после Пасхи, - обязательно ходили в церковь и участвовали в крестном ходе «вокруг города, т. е. от старого собора до нового и обратно, в один конец по Благовещенской и обратно по Гостинской улице».

Макаренко приводит народное звучание этой даты и тоже упоминает о крестных ходах. Судя по транскрипции, А. Макаренко зафиксировал даты в Приангарье, где вместо «е» часто произносили «ё» и, соответственно, на этот гласный ставили ударение.

307

Препловленьё. Бывает в «среду» на третьей неделе после Пасхи. – Общий праздник. В этот день говорят: «Богомать приплыла на камню» (Ангара); или: «Богородица приплыла на святой льдинке» (Казачинская вол.). – Почитается сибирячками.

В этот день совершается церковное водосвятие на реке и крестные ходы. Воду приносят домой и кропят домашний скот или купают его в реке, чтобы был здоров. Престолы в Красноярск и др. городах»

В 19 веке отмечался и день, именуемый «Отданье Пасхи». У Макаренко читаем:

308

«Отданье Паске. Канун Вознесения; празднуется как день «проводин» Пасхи.

(Ангара)

Об обрядовой стороне этого дня довольно скупо сообщает и Е.А.Красноженова:

309

«Отданье Пасхи накануне Вознесения; последний раз пекли куличи и красили яйца».

В 20 веке жители края не знали этих дат, в отличие от широко известного Вознесенья.

Вопросы для самоконтроля

- 1. Какое место занимают поминальные обряды на Пасхе и после неё?*
- 2. Какие обрядовые действия характерны для Родительского дня?*
- 3. Как вели себя на кладбище участники поминальных обрядов?*
- 4. Что такое обряды «общественного прокормления»? Существовали ли они в обрядовой системе нашего края?*
- 5. Какое место занимали в обрядовом календаре «Преполовенье» и «отдание Пасхи»? Какова судьба этих дат?*

ВОЗНЕСЕНЬЕ

Этот праздник отмечался на сороковой день после Пасхи. О праздновании Вознесенья А.Макаренко пишет следующее:

310

«Вознесеньё. Бывает на пятой неделе после Пасхи и всегда в четверг. Всеобщий праздник с «игришшам на полянке». На Ангаре девки с утра уходят в лес «ейца варить», к ним собираются парни с гостинцами и выпивкой и вместе хороводятся. По возвращении в селение продолжают уличные игры и хороводы».

В книге А. Макаренко сведений о праздновании Вознесения немного. Основные данные о праздновании этого дня на территории края позволила получить работа фольклорных экспедиций КГПУ. Она свидетельствует, что даже в 70-90 годах XX века крестьяне хорошо помнили этот день, знали они и религиозный смысл праздника.

311

«Вознесеньев день летом живет. Вознесенье у нас праздничали. Дадут нам, девчонкам, яиц, каши, мы пойдем в поле, на луг. Пели простые (т.е. необрядовые песни)».

(Иркинеево, Богучанский район)

312

«Вознесение тоже праздничали. Дадут нам кашу, мы пойдем в поле, на луг. Едим там, песни поем».

(Климино, Богучанский район)

313

«Лесенки пекли на Вознесение. Говорили, что Господь вознесся на небо. Святой праздник. Говорили: «Теперь порядки Господь наведет, и тепло будет».

(Тасеево)

314

«Вознесение справляли за полторы недели до Троицы. День называется так потому, что в этот день вознесся Бог на небо. В этот день красили яйца и ходили с ними на кладбище. В этот день работать нельзя, грех».

(Межово, Саянский район)

315

«А Вознесенье значит, что Христос поднимается в небо. С Пасхи до Вознесенья, говорят, Иисус Христос «на полу гонял», ну, значит, на земле живет. А уже в Вознесение Иисус Христос поднимается на небеса».

(Троицкое, Тасеевский район)

В народной культуре Вознесенье сопровождалось строжайшим запретом на работу. Его соблюдали даже при колхозном строе, когда запрещалось отмечать христианские праздники. Если в Вознесенье шел сев и мужчины жили на дальних полях, они тоже прекращали работу, хотя в деревню не могли выехать. В селе Вороковка я записала быличку о том, как Бог наказал вечной суетой работающего в Вознесенье.

316

«В Вознесенье работать грех. Говорят, что один мужик работал, а Иисус возносился на небо. Ему говорят: «Посмотри, посмотри, Иисус возносится!» А он говорит: «А мне некогда». - Ну и пусть тебе всегда будет некогда».

(Вороковка, Казачинский район)

Согласно представлениям верующих, как пребыванию Христа на земле, так его вознесению должно соответствовать особое поведение верующих. Одно из связанных с этим поверий приводит А. Макаренко:

317

«С Пасхи до Вознесенья, молясь, нельзя кланяться до земли, потому что, узнав о воскресении Спасителя, жида поклонились Христу до земли. К этому дню красят яйца, как и к Пасхе, но дарить не дарят».

318

«В этот день Христос вознесся на небеса, с этого дня не христосуются».

(Ирбей)

319

«С Вознесения у нас уже Христа не поминали. В Вознесение уже нельзя петь «Христос воскрес воистина, воистина, наш батюшка». С Вознесения, раз он уже поднялся на небо, Христа не поминают».

(Караульная, Тасеевский район)

Начиная с Пасхи, всем весенне-летним праздникам соответствовала особая обрядовая еда – яйцо. Варили яйца и в день Вознесения на молодежных гуляниях (в Приангарье их называли «маевками») в лесу, на лугах, на островах. Кроме того, яйца красили и совершали с ними магические обряды. Так в ряде местностей Европейской России на краю хлебного поля в воздух подбрасывали куски обрядовой яичницы [Соколова 1979, с. 186]. В Енисейской губернии этого не делали, а о том, как данное обрядовое действие совершали на Смоленщине, рассказала жительница Боготольского района Солдатенкова М.Е.

320

«На Вознесение (перед Троицей) идут в поле, ходят вокруг посева жита (ржи) и поют. Бывало, наварив куриных яиц, кидали их в жито, приговаривая: "Расти мое жито такое, как это яичко". Или разводили край поля костер и на его огне жарили яичницу или варили курицу; косточки затем закапывали по углам поля».

Исследовательница В.К. Соколова считает, что подбрасывание яиц вверх имело "одну направленность - способствовать росту ржи". [Соколова 1979, с. 186].

Обрядовые обходы полей у смолян сопровождались припеванием:

321

«Свято Вознесенья, взняси Бог жито,
Ой, маю, маю, маю зеляно.
Колосом колосисто, зерном ядрянисто,
Ой, маю, маю, маю зеляно».

В Кежемском районе это обрядовое действие видоизменилось: здесь яйца подкидывали не на поле, а во дворе дома. Изменился и смысл действия.

322

«Вознесенье праздновали на сороковой день Пасхи. В этот день вечером весь народ деревни выходил на угор, где парни жгли палки, взрывали порох. Смотрели, как палки в реку летели. Дома красили яйца, выходили двор играть. Заматают яйцо и подбрасывают вверх приговаривая: "Иисус Христос на небесах!" Если ломалось яйцо, то бежали в дом заменяли его и опять играли».

(Аксеново, Кежемский район)

323

«Вознесенье - считалось, что Иисус поднялся на небеса. Красили яйца, завязывали в тряпки, их ребятишки кидали на склон крыши и затем ловили. Это означало, что Иисус пошел на небо. Молодежь - парни и девчата - стреляли вверх из ружей, провожали Иисуса Христа. Это было до самого вечера. А потом молодежь веселилась».

(Тагара, Кежемский район)

Как видим, у кежемцев подбрасывание яиц в воздух символизировало движение Христа в небеса.

Во многих местностях России к Вознесенью пекли печенье в виде лесенок. Делали это для того, чтобы "Христу было легче подняться на небо". В нашем крае это обрядовое печенье было больше всего распространено в Казачинском районе. Но его выпекали и жители села Еловка Чепушево, Бириллюссы Бириллюсского района и д. Бедоба Богучанского района, Найденово Тасеевского района. *Печенье в виде лесенок*

324

«Делали из теста лесенки. Говорили, что Иисус Христос на небо поднимается».

(Закемь, Казачинский район)

325

«В Вороковке пекли лесенки. Чтобы Иисус Христос залез на небо».

(Вороковка, Казачинский район)

326

«Лесенки стряпали. Говорили, что Иисус Христос на небеса поднимается. Потом их ставили на божничку. Они стояли до посевной, а потом перед севом их ели».

(Кемское, Казачинский район)

327

«Лесенки пекли, чтобы Иисус Христос на небо ушел. На Пасху он на землю спускался».

(Бедоба, Богучанский район)

В Европейской России с лесенками совершали магические обряды. Их носили в рожь и там бросали, иногда съедали, предварительно подбросив их повыше [Соколова, с.185]. В Сибири лесенки вверх не подбрасывали. Их просто клали под иконы на божницу, а через некоторое время съедали

328

«Вознесенье. На вознесеньев день стряпали лесенки (саечки). Их ставили под иконы и ели. Потом их уносили мужикам в поле. Они в этот день не работали, но с поля не выезжали. Лесенки стряпали потому, что по ним Иисус Христос на небеса поднимается».

(Еловка, Бирилюсский район)

329

«Лесенки стряпали в Вознесенье. Обязательно. Стряпали как лесенки. И под иконы ставили, и ели. И в поле несут. У нас порядок такой: каждый на своей заимке, только не работаешь. Туды лесенки нам привезут. Лесенка - это значит Иисус Христос на небеса пойдет по лесенке».

(Еловка, Бирилюсский район)

330

«В Вознесеньев день яйца красили. Пекли лесенки. Лесенки ставили на

божницы. По ним Христос поднимается на небо. А еще эти лесенки увозили мужикам на сев. Мужики в этот день в поле не работали».

(Бирилюссы)

331

«Лесенки пекли в Вознесеньев день. Иисус Христос по лесенкам поднимается в небеса. Яйца красили, лесенки ставили на божницу. С далеких пашен не выезжали, им туда возили».

(Еловка, Бирилюсский район)

332

«В Казачинском районе к Вознесенью лесенки стряпали. Их поставят на божничку, а потом делили и дети съедали их».

(Рождественское, Казачинский район)

Однако "лесенки" не единственный вид обрядового хлеба, выпекаемого в нашем крае к Вознесенью. В этот день переселенцы из Украины пекли вместо лесенок блины. Так было принято в с. Межово Саянского района, в д. Унжа Тасеевского района.

На Украине вознесенские блины называли «божьи онучи» [Соколова 1979, с. 186]. В Сибири подобное название не встречается, а смысл обрядовых блинов был такой же, как и лесенок.

333

«Праздновали Вознесенье. В этот день Иисус Христос поднимается на небо. Пекли блины. Считалось, что Христос по блинам будет подниматься».

(Унжа, Тасеевский район)

334

«Вознесенье праздновали через 6 недель после Пасхи. Вознесенье потому, что Иисус Христос вознесся на небо. С утра пекли блины, пироги, шаньги, красили яйца. К обеду шли на кладбище. В Вознесенье работать грех».

(Межово, Саянский район)

Вероятно, из названных выше видов обрядового хлеба лесенки по времени более поздние. Как считают исследователи, «блины и оладьи восходят к обрядовому хлебу, выпекавшемуся и поедавшемуся весной для увеличения урожая» [Соколова 1979, с. 186]. Лесенки же с их семантикой вознесения Христа в небеса относятся не к языческому, а к более позднему - христианскому периоду истории.

Для увеличения урожая в отдельных селах в Вознесенье устраивался молебен прямо у озимых всходов.

335

«Вознесенье - потому, что Бог вознесся на небо. Ездили в этот день в рожь с молебном. У поля устраивали угощение. Красили яйца. Водили хороводы».

(Межово, Саянский район)

В отдельных регионах России с Вознесения совершались обряды с зеленой растительностью, которые в большинстве местностей начинались с Троицы. Так в ряде сел Брянской, Калужской, Тульской и Курской губерний на Вознесенье «крестили кукушку и кумились» [Соколова 1979, с. 187-188]. В нашем крае кумление в день Вознесенья существовало у жителей села Вахрушево Тасеевского района, переселенцев из Орловской губернии.

336

«Вознесение было большим праздником. В этот день жарили яичницу. Рвали траву, "кукушкины слезы", называли её «кумица». Свивали кольцом. Ломали для этого березовые ветви, вешали ленты. Девушки шли в лес и пели:

Ой, ле мы в лес идем, кумиться идем.

Да кому же я кума? Да я кумушка?

Да я кумушка, да подруженька?

Девушки целуются через венок, приговаривают: «Не драться, не ругаться, Кумовьями все время зваться». Менялись друг с другом чем-нибудь».

(Вахрушево, Тасеевский район)

337

«В Рождественском была церковь и три часовенки. На престольный праздник съезжались родня из других деревень. Едут сначала в церковь. Как обедня кончилась, уж тогда едут по родне. И гуляли. В одну часовенку в Троицу ходили, другая часовенка была на крестах, как в Челноки ехать. Туда ходили в Заговення, а еще была часовня - ходили в Вознесенье. Это тоже был престольный праздник. Говорили, что Иисус Христос в этот день вознесся на небо. В этот день сюда, на Балановскую дорогу, часовню носили иконы. Принесут, молебен отслужат, забирают и опять - в церковь».

(Рождественское, Казачинский район)

В селе Рождественском Казачинского района день Вознесенья был престольным праздником и отмечался крестным ходом и молебном о здравии скота.

338

«На Вознесенье пригоняли скота к лыве*. А когда от креста-то идут, поп святит кадилом и поет. За это не платили. Кто может, тот и положит 20-25 коп».

(Вороковка, Казачинский район)

339

«В дер. Лопатиной (Казачинской вол., Енис. у.) совершается крестный ход за деревню "по случаю бывшего бездожья". В с. Рождественском (той же волости) жители варили "канун Вознесенью».

Как отмечает А. Макаренко, старожилы завершали Вознесенье стрельбой, означающей «проводы Христа» на небо.

340

«Вечером мужское население, собравшись партиями на "угорах", учиняет стрельбу из ружей холостыми зарядами. Таким путем "Христа провожают на небо". Чем "толк" ружейный громче, тем стрельба "угоднее Христу"; поэтому

некоторые, от излишнего усердия, кладут увеличенные заряды пороха, отчего нередко ружья разрываются и калечат "ружейников".

Не принимающие участия в стрельбе, находясь на угоре или у себя в жилищах, молятся вслух: "О, Батюшка, Иисус Христос! Помоги Тебе подняться на небо. Батюшко! Не долго пожил с нам грешным. Помоли за нас грешных и прости наши грехи. О Боже мой».

По нашим данным, стрельбой провожали Христа лишь жители Приангарья.

341

«В этот день стреляли из ружей, звонили в колокола, украшали пихты, вывешивали вышитые полотенца. Все делалось для того, чтобы приветствовать Иисуса Христа».

(Говорково, Богучанский район)

Вопросы для самоконтроля

1. *Когда отмечалось Вознесенье?*
2. *Какую связь этот праздник имеет с Пасхой?*
3. *Как « провожали Христа на небо» в разных селах нашего края?*
4. *Какие виды обрядового хлеба готовили к Вознесенью?*
4. *Как они назывались в локальных традициях?*
5. *Какие запреты характерны для этого дня?*

Заключение

Познакомившись с материалом данного учебного пособия, вы могли убедиться, что фольклорно-этнографическая традиция нашего края в основных обрядовых действиях соотносится с вариантами европейской части России. Вместе с тем большинство из них приобрело местный колорит.

В Пасхе, как ни в каком другом празднике, ярко выражено религиозное христианское начало. Оно проявляется в поклонении Христу, посещении жителями края пасхальных богослужений, освящении пищи и совершении домовых молебнов. В то же время материалы свидетельствуют, что в конце 19- первой трети 20 века в праздновании сильна и древняя языческая основа, проявляющаяся в существовании запретов и магических ритуалов, в ряде культов и обязательных обрядовых действий. Как видно из описаний обрядов, в региональной традиции заметное место занимает культы хлеба, солнца, предков, плодородия, растительности, а также словесная и акциональная магия.

Ряд обрядовых действий имеет распространение на территории всего региона. Это обязательное очищение и украшение жилищ (в том числе - ветвями пихты) перед Пасхой, крашение яиц и обмен ими, изготовление обрядовых хлебов, христосование, качание на качелях и устройство гуляний на открытом воздухе. Остальные обрядовые действия и фольклорные произведения имеют ареальное или локальное распространение, что связано с разными поселенческими и этническими потоками, формирующими народную культуру нашего края.

Организуя ранневесенний цикл обрядов, Пасха обнаруживает внутреннюю смысловую связь с датами, в основе которых культ предков и представления славян о возрождении. Связанная в христианстве с образом Христа, эта идея в народной культуре дополняется представлениями о возможном возрождении «предков», т. е. умерших, и всей природы.

Словарь устаревших и диалектных слов

Благовестить (120) – от слова благовест, т.е. колокольный звон, возвещающий начало церковной службы.

Божничка, божница (27) – угловая полочка, угольник для установки икон.

Гнойки (236) — навоз.

Ермоса (74) – на Ангаре молитвенные песнопения.

Зажинщик (222) , заживничек (224) – тот, кто начинает жатву.

Закон (66) – правило, обычай .

Косячок (175) – угловая полка в переднем углу для икон

Кринолин (№ 35) – нижняя юбка из конского волоса, позволяющая сохранять форму изделию.

Лущить (236) – освобождать от кожуры.

Лыва (238) – большая лужа, образовавшаяся от дождя, разлива или родника.

Матица (114) – главная потолочная балка в доме.

Накрылость (81) – от клирос, крылос, т.е. – небольшое возвышение в церкви для певцов.

Недокучные (223) — ненадоедливые.

Передний угол (114) – угол в доме, где стояли иконы.

Плоить (35) – сгибать складочками, сборками, мелкими борами (Даль, т. 3, с. 127).

Поскотина (269) – изгородь, отгораживающая выгон скота, пастбище.

Разговенье (74) – начало употребления пищи, запрещенной в пост.

Рушить, рушать (236) – дробить, молотить.

Страцам (229) – возможно, сокращенное от слова странницам

Управу управишь (271) – сделаешь все по хозяйству.

Четверговая свечка (114) – свеча, с которой стояли службу в Великий четверг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. - М.: Индрик. 2004.
2. Аникин В.П. Духовные стихи // Аникин В.П. Русское устное народное творчество: учебник для высших учебных заведений. – М. 2008, с. 419 -442.
3. Арефьев В.С. В Низовьях Ангары.//Сибирский сборник, 1901. Вып.1, с. 79 -116.
4. Арефьев В.С. Материалы по этнографии Енисейского уезда Енисейской губернии // Известия Восточно-Сибирского отдела РГО. – Иркутск, 1901. Т.32, №1-2. –с.65-140.
5. Афанасьев А.Н. Ведуны, ведьмы, упыри и оборотни./ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. – М.: Современный писатель, 1995. Т.3. –С.243.
6. Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины 19 - начала 20 в. - Л.: Наука, 1988.
7. Богослужебные указания на 2011 год для священно-церковнослужителей. М: Изд-во Московской Патриархии. – 2010.- 896 с.
8. Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в 18 веке. – Новосибирск, 1981.
9. Виноградов Г.С. Материалы для народного календаря русского старожилого населения Сибири. – Иркутск, 1918.
10. Виноградова Л.Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян: генезис и типология колядования.- М, 1982.
11. Воспоминания Е. А. Красноженовой о быте, обычаях жителей г. Красноярск в 50 –70-х годах 19 в. / История Красноярск: документы и материалы 17 – первая половина 19 вв. – Красноярск, : Офсет, изд-е 2-е, дополненное и переработанное. - С.792.
12. Гальковский Н.М. Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе. – М., 1913.
13. Громько М.М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (18-первая половина 19 в.) Новосибирск: Наука, 1975.

14. Гура А. В. Заяц // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под общей редакцией Н.И. Толстого. - М.: «Международные отношения», 1999, С. 284 -288.
15. Даль В.И. Месяцеслов/ Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: ГИХЛ, 1957.
16. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1, - М.: Русский язык, 1978.
17. Зуева Т. В., Кирдан Б.П. Духовные стихи. // Зуева Т. В., Кирдан Б.П. Русский фольклор: Учебник для студентов и преподавателей-филологов. - М.: Флинта-Наука, 1998, с. 278-287.
18. **Земцовский:** Поэзия крестьянских праздников / Вступ. ст., составление, подготовка текстов и примечания И.И. Земцовского.- Л., 1970.
19. **Калинский И.П.:** Церковно- народный месяцеслов на Руси И.П. Калинского . – М.: АС, 1997. –С.179. Далее – Калинский И.П.
20. **Калужский фольклор:** Фольклор Калужской губернии. Вып. 1. – М., 1997.
21. **Красноженова Е.А.:** Воспоминания Е.А. Красноженовой о быте и обычаях жителей г. Красноярска в 50-70-х годах 19 в. // История Красноярска: документы и материалы 17 –первой половины 19 в. – Красноярск:, 2000.
22. Макаренко А.А. Канун по сибирским селениям. Отдельный выпуск. –СПб., 1908.
23. Макаренко А.А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. – СПб, 1913.
24. Макаренко А.А. Сибирские песенные старины. – СПб, 1907 .- 61 с. (Из журн. « Живая старина, 1907, № 2, 3, 4.).
25. Мифы народов мира. / Главный ред. С.А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1982. Т.2. –С. 718.
26. Некрылова: Круглый год. Русский земледельческий календарь / Сост., вступ. ст. и примеч. А.Ф. Некрыловой. – М, 1989. – С. 139.
27. Некрылова А. Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. - СПб.: Азбука-Классика, 2009. -768с.: илл.

28. **Новоселова 1994.(1).** В хороводе были мы: Казачинские хороводы. Запись текстов, составление, вступительная статья, примечания Н.А. Новоселовой Красноярск, 1994. – 71с.
29. **Новоселова 1994 (2).** Весела была у нас беседа: необрядовые песни Казачинского района/ Запись текстов, составление, вступительная статья, примечания Н.А. Новоселовой.- Красноярск, 1994. - 90 с.
30. **Новоселова 2004:** Новоселова Н.А. Н.А. Празднование Масленицы в Енисейской губернии в 19 –начале 20 вв. Красноярск, 2004. –С.29-30.
31. **Новоселова 2005 -1.** Солнцеворот. Традиционный народный календарь Енисейской губернии от Рождества до Ивана Купалы./ Составление, вступительная статья, примечания Н.А. Новоселовой. - Красноярск, 2005. -352 с.
32. **Новоселова 2005 -2.** Новоселова Н.А. Ранний период Приенисейской весны в обрядах, труде и фольклоре. – Красноярск, 2005. – 269 с.
33. Обрядовая поэзия / Составление, предисловие, примечания, подготовка текстов В.И. Жекулиной, А.Н. Розова. - М.: Современник, 1989. –С. 195. Далее – В.И. Жекулина, А.Н. Розов.
34. **Описание:** Краткое описание приходов Енисейской епархии. Репринтное воспроизведение издания 1916 года. – Красноярск, 1995.
35. Очерки весенней обрядности Полесья / Славянский и Балканский фольклор. – М.: Индрик, 1995. –С.30.
36. Православный церковный календарь. - М.: издание Московской патриархии, 1981. - С.48.
37. Пришла Коляда накануне Рождества / Сост. Новоселова Н.А., Соколова С.В. – Красноярск, 1995. - С. 193 - 196.
38. Пропп В.Я. Ритуальный смех в фольклоре.// Пропп В.Я. Фольклор и действительность. – М.: Наука, 1976.

39. Путилов Б.Н. О региональном изучении фольклорной культуры// Актуальные проблемы сибирской фольклористики: Межвуз. сб. научн. тр. – Иркутск, 1991, - С. 1-26.
40. Пухов И.В. Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общность, сходства, различия // Типология народного эпоса / Отв. ред. В.М. Гацак. – М.: Наука, 1975.
41. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. - М : Наука, 1981.
42. Сабурова Л.М. Культура и быт русского населения Приангарья. – Л.: Наука, 1967.
43. 773 заговора и оберега целителей Сибири / Сост. Н.А.Новоселова, Л.И. Скрипачева. – М.: Рипол - Классик, 2003.
44. Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Е.А. Иванниковой.- М.: Русский язык, 1981, Т. 1; 1983. Т. 3.
45. Соколова В.К. Весенне-летние обряды русских, украинцев, и белорусов. – М.: Наука, 1979.
46. Солнцеворот: традиционный народный календарь Енисейской губернии от Рождества до Ивана Купалы / Сост. Новоселова Н.А. – Красноярск, 2005.
47. Стоглав. – СПб, 1863.
48. Толстой Н.И. Из грамматики славянских обрядов / Толстой Н.И. Язык и народная культура.– М.: Индрик, 1995. –С.72.
49. Толстой Н.И., Усачева В.В. Вербa // Славянские древности: Этнолингвистический словарь под ред. Н.И.Толстого. Т.1 – М.: Международные отношения. 1995. –С.333.
50. Успенский Б.А. Разыскания в области славянских древностей. – М.: МГУ, 1982.
51. Хрестоматия по истории русского языка. / Авторы-составители В.В. Иванов, Т.А. Сумникова, Н.П. Панкратова. – М.: Просвещение, 1990, -С.9.
52. Христианство. Энциклопедический словарь / Ред. колл: С.С. Аверинцев, А.Н. Мешков, Ю.Н. Попов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993.

53. Шангина И.И. Русский народ. Будни и праздники: энциклопедия. – СПб., изд-во «Азбука», 2003.
54. Шапарова Н.С. Энциклопедия славянских праздников. Календарные поверья и обычаи славян.- М.: Астрель-АСТ, 2010.
55. Шульпеков Н. Расскажи ты, бабка: календарный обрядовый фольклор Красноярского края. Красноярск, 2007.

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ

1. Макаренко А.А. Сибирский народный календарь. – СПб., 1913. - С. 152.
2. Макаренко А.А. Указ. раб. С.159.
3. Кривошапкин М.Ф. Енисейский округ и его жизнь. Т. – СПб., 1865. С. 37.
4. Макаренко А. А. Указ. раб. С. 159.
5. Назарова Валентина Калистратовна, 1920 г. р. Родилась Кежемской Заимке Кежемского района. Записали в 1979 г. в д. Болтурино Кежемского района Злобина С., Шульгина Н. (Архив КГПУ, колл. 5, папка 19, л. 10). Далее: (К. 5, п. 19, л. 10).
6. Арефьев В.С. В низовьях Ангары // Сибирский сборник. – Иркутск, 1901. Вып. 1, с. 91.
7. Байкова Ольга Романовна, 1922 г.р. Родилась в Ивановке Бирилюсского района. Записали в Ивановке в 1988 г. Пантина О., Петрова Т. (К. 31, п.14, ед.хр.10).
8. Черняева Екатерина Фиापентьевна, 1904 г.р. Родилась в д. Пинчуга Богучанского района. Записали в 1981 г. в Пинчуге Новоселова Н.А., Дмитриева И. (Фоноарх КГПУ, пленка Аэ2-2/1981). Далее: Фоноарх. КГПУ, Аэ2-2/1981.
9. Прокудина Анна Яковлевна, 1919 г.р. Родилась в с. Мина Партизанского района. Записали в Мине в 1984 г. Чернышова, Солдатова. (К. 17, п.8, л.24).
10. Петрова Мария Павловна, 1918 г.р. Родилась в д. Мина Партизанского района. Записали в 1984 г. в Мине Солодовникова, Лалетина. (К. 17, п. 8, л.10)
11. Колегова Анна Осиповна, 1912 г.р. Родилась в д. Ивановка Партизанского района. Записали в 1984 г. в Ивановке Рябова, Чепуштанова. (К.17, п. 8, ед. хр.18).
12. Рукосуева Варвара Иннокентьевна, 1922 г.р. Родилась в д. Яркино Богучанского района. Записали в 1986 г. в Яркино Новоселова Н.А., Явонова Ю. (К. 23, п.2, ед.хр.65).
13. Арефьев В.С. Материалы по этнографии Енисейского уезда Енисейской губернии // Известия восточно-сибирского отдела РГО. – Иркутск, 1901. Т. 32, №1-2. – С. 137.
14. Дружинин Яков Никандрович, 1908 г.р. Родился в д. Еловка Бирилюсского района. Записали в Еловке в 1988 г. Новоселова Н.А., Петрова Т. (К. 31, п.14, ед.хр. 5).
15. Трифонова Евдокия Павловна, 1907 г.р. Родилась в д. Старые Бирилюсы Бирилюсского района. Записали в Новобирилюссах в 1988 г. Пантина О., Петрова Т. (К. 31, п.14, ед.хр. 4).
16. Савелькина Ольга Яковлевна, 1935 г.р. Родилась в д. Ивановка Бирилюсского района. Записали в Ивановке в 1990 г. Юринская А., Ковалева О. (Фоноарх. КГПУ, К1-3/1990).

17. Дашук Надежда Ивановна, 1923 г.р. Родилась в д. Богуславка Партизанского района. Родители из Тульской области. Записали в 1991 г. в Богуславке Виниченко О., Рябченок Т. (К. 30, п. 2, ед.хр.3).
18. Чугунова Мария Григорьевна, 1920 г.р. Родилась в д. Тыныс Тасеевского района. Записали в Троицке Тасеевского района Соколова С.В., Веселина Т. (Фоноарх. КГПУ, 436-7/1992).
19. Ферাপонтова Любовь Васильевна, 1927 г.р. Родилась в д. Вершино-Яковлево Тасеевского района. Записали в Тасеево Новоселова Н.А., Васильев В., Зубец О. (Фоноарх. КГПУ, Ж2-1/1990).
20. Плохих Мария Тихоновна, 1927 г.р. Родилась в д. Данилки Тасеевского района. Записали в Тасеево в 1990 г. Старосельская О., Тюгаева. Т.(К.40, п.6, л.10).
21. Кулакова Вера Павлиновна, 1913 г.р. Родилась в с. Рождественское Казачинского района. Записали в 1990г. в Рождественском Новоселова Н.А., Колесников А. (Фоноарх. КГПУ, 56-1/1990).
22. Попова Агния Федоровна, 1905 г.р. Родилась в д. Закемь Казачинского района. Записали в 1990 г. в Момотово Казачинского района Новоселова Н. А., Колесников А. (Фоноарх. КГПУ, 106-1/1990).
23. Никулина Арина Федоровна, 1912 г. р. Родилась в Галанино Казачинского района. Записали в Галанино в 1992 г. Новоселова Н.А., Дроздова Т. (Фоноарх. КГПУ, Ф1-18/1992).
24. Кулешова Мария Кирилловна, 1906 г.р. Родилась в Ирбейском районе. Записали в 1985 г. в п. Мотыгино Новоселова Н., Бархин В., Усова С., Михаденок Г. (К.22, п.16, ед.хр.26).
25. Рукосуев Ефим Ефимович, 1895 г.р. Родился в д. Яркино Богучанского района. Записали в Яркино в 1986 г. Новоселова Н.А., Явонова Ю. (К.86, п.5, ед.хр.39).
26. Зайцева Мария Филипповна, 1920 г.р. Родилась в д. Зайцево Мотыгинского района. Записали в 1985 г. в п. Мотыгино Каребина Е., Салькова М. (К.22, п.16, ед.хр.32).
27. Пустынская Евдокия Федосовна, 1908 г.р. Родилась в д. Червянка Иркутской обл. Переехала в Мотыгино в 30-е годы. Записали в 1985 г. в Мотыгино Родина, Губайдуллина. (К.22, п.16, ед.хр.38).
28. Страшниковая Александра Никандровна, 1914 г.р. Родилась в д. Бедобе Богучанского района. Записали в Бедобе в 1989 г. Новоселова Н.А., Колесников А., Никоненко И., Волкова С. (Фоноарх. КГПУ, К1-3/1989).
29. Рябушкина Ефросинья Михайловна, 1923 г.р. Родилась в д. Ивановка Бириллюсского района. Записали в Ивановке в 1989 г. Новоселова Н.А., Колесников А., Пантина О. (Фоноарх. КГПУ, 126-3/1989).
30. Рукосуев Григорий Владимирович, 1909 г.р. Родился в д. Яркино Богучанского района. С 1930 г. живет в Богучанах. Записали в 1982 г. в Богучанах Парфенчук И., Кайзер М.(К.13, п.8, л. 2).
31. Сизых Пелагея Семеновна, 1905 г.р. Родилась в д. Мозговая Кежемского района. В Кежме с 1930 г. Записали в Кежме в 1984 г. Рузавина С., Монгуш Л. (К. 15, п. 11, л.2).

32. Киселева Ефросинья Матвеевна, 1929 г.р. Родилась в д. Плотбино Тасеевского района. С 1952 г. живет в Тасеево. Записали в 1990 г. в Тасеево Фокина С., Коблова С. (Фоноарх. КГПУ, Г2-4/1990.)
33. Иконникова Лидия Давыдовна, 1935 г.р. Родилась в г. Энгельс Саратовской области. В Сибири с 1941 г. В Большом Улуе с 1942 г. Записали в Большом Улуе в 1991 г. Ткаченко И., Рыбченко В. (К. 43, п.2, ед. хр.2).
34. Иконникова Л.Д. См. № 33.
35. Воспоминания Е.А.Красноженовой о быте, обычаях жителей г. Красноярск в 50 –70-х годах 19 в. // История Красноярск: документы и материалы 17 – первая половина 19 вв. – Красноярск, : Офсет, изд-е 2-е, дополненное и переработанное. - С.791. Далее - Красноженова Е.А.
36. Колегова Анна Осиповна. См. № 11.
37. Косолапова Варвара Васильевна, 1904 г.р. Родилась в д. Яркино Богучанского района. Приехала в Кежму в 1932 г. Записали в Кежме в 1984 г. Скутина Е., Субичева Л. (К.15, п.15, л.15).
38. Четвергова Александра Григорьевна, 1915 г.р. Родилась в Мордовии. В Сибирь приехала в детстве. Записали в 1984 г. в Ивановке Партизанского района в 1984 г. Лихацкая, Пономарева. (К.17, п.8, л.54).
39. Смирнова Аксиныя Семеновна, 1916 г.р. Родилась в д. Караульная Тасеевского района. Записали в Унже Тасеевского района в 1991 г. Кузнецова Е., Фролова А. (К. 42, п.1, л.2).
40. Красноярский Краеведческий Музей, основной фонд 7886/145. 1934 - 35 г. (с. Шивера).
41. Березина Анфиса Яковлевна, 1908 г.р. Родилась в д. Рыбное Козульского района. С 1928 г. в Красноярске. Записали в 1992 г. в Красноярске Соломахина, Луговая Г. (К. 44, п.1, ед.хр.8).
42. Брюханова Елизавета Ивановна, 1914 г. р. Родилась в д. Климино Богучанского района. Приехала в Мотыгино в 1945 г. Записали в 1985 г. в Мотыгино Дудура О., Смирнова Е. (К.22, п.16, ед. хр.45).
43. Рагоза Мария Еремеевна, 1912 г.р. Родилась в д. Велимовка Казачинского района. Записали в 1989 г. в Мокруше Казачинского района Новоселова Н. А., Горенская С. (Фоноарх. КГПУ, Бэ2-1/1989).
44. Кравченко Екатерина Егоровна, 1911 г.р. Родилась в д. Сивохино Тасеевского района. Записали в 1991 г. в Вахрушево Тасеевского района Виниченко О., Рябченко Т. (К. 42, п.1, л. 9, с. 3).
45. Смирнова Аксиныя Семеновна, 1916 г.р. См. № 39.
46. Зайцева Наталья Прокопьевна, 1914 г.р. Родилась в д. Сметанино Мотыгинского района. Записали в 1992 г. в с. Мотыгино Генова Ю., Кулакова С. (К. 22, п.16, ед.хр.35).
47. Каренина Зинаида Ивановна, 1930 г.р. Родилась в д. Щекатурово Тасеевского района. Записали в 1992 г. в Тасеево Новоселова Н.А., Дроздова Т. (Фоноарх. КГПУ, 46б-4/1992).

48. Андропова Елена Георгиевна, 1910 г.р. Родилась в д. Галанино Казачинского района. Записали в Галанино в 1992 г. Скомороха Т., Карасева Ю. (Фоноарх. КГПУ, 10а-2/1992).
49. Рукосуев Ефим Ефимович, 1895 г.р. Родился в д. Яркино Богучанского района. Записали в Яркино в 1986 г. Новоселова Н. А., Явонова Ю. (К. 23, п.2, ед.хр.65).
50. Назарова Валентина Калистратовна. См. №5.
51. Черняева Екатерина Фиापентьевна. См. № 8.
52. Власова Анна Семеновна, 1918 г.р. Родилась в д. Мозговое Кежемского района. Записали в п. Тагара Кежемского района в 1981 г. Новоселова Н., Ананьев И. (К. 8, п. 2, ед.хр.6).
53. Страшников Петр Егорович, 1911 г.р. Родился в д. Чадобец Богучанского района. Записали в Чадобце в 1980 г. Шалашова Т., Стручалина Г. (К. 7, п.7, л.8).
54. Церковно-народный месяцеслов на Руси И. П. Калинского. - М., 1997. (печатается по изданию 1877 г.). С. 181. Далее – Калининский.
55. Макаренко А.А. Указ раб. С. 162.
56. Буховец Валентина Спиридоновна, 1931 г.р. Родилась в Алтайском крае. Записали в п. Таежный Богучанского района в 1983 г. Грунько Н., Плотникова А. (К. 14, п.7, л.19).
57. Макаренко А.А. Указ. раб. С.162.
58. Власова А.С. См. № 52.
59. Черепанова Клавдия Андреевна, 1916 г.р. Родилась в Еловке Бирилюсского района. Записали в Еловке в 1988 г. Новоселова Н.А. , Лосева С. (К. 31, п.14, ед.хр. 5).
60. Петрова Мария Павловна. См. № 10.
61. Карнаухова Елена Парефьевна. Родилась в д. Аксеново Кежемского района. Переехала в с. Кежма в 1959 г. Записали в Кежме в 1984 г. Скутина, Субичева. (К. 15, п.15, л.19).
62. Макаренко А.А. Указ. раб. С. 162.
63. Кулешова М.К. См. № 24.
64. Рожкова Мария Матвеевна, 1905 г.р. Родилась в Иркутской области. Записали в Мотыгино в 1985 г. Мизгина О., Кашина М. (К. 22, п.16, л.18).
65. Маслакова Евгения Игнатьевна, 1929 г.р. Родилась в Орловке Бирилюсского района. Записали в Орловке Юринская А., Ковалева О., Рябцев Б. (Фоноарх. КГПУ, 02-17/1990).
66. Мясоедова Татьяна Федоровна, 1911 г.р. Родилась в д. Междуречье Тасеевского района. В Тасеево с 1952 г. Записали в 1990 г. в Тасеево Новоселова Н.А., Старосельская О., Исаченко С. (К. 40, п.6, ед.хр.9).
67. Смоляков Леон Галактионович, 1929г.р. Родился в д. Выезжий Лог Манского района. Записали в Партизанском районе в 1984 г. Лихатская, Пономарева. (К. 17, п.18, ед. хр.30).
68. Елисеенко Анна Ивановна, 1915 г.р. Родилась в Могилевской области. Приехала в Сибирь в детстве. Записали в Дудовке Казачинского района Соколова С.В., Веселина Т. (Фоноарх. КГПУ М2-1/1992).

69. Безруких Юлия Иннокентьевна, 1914 г.р. Родилась в д. Ярки Богучанского района. Записали в 1981 г. в Ярках Столярова О., Лукина Н. (К. 8, п. 12, л. 10).
70. Рукосуева Варвара Иннокентьевна, 1922 г. р. Родилась в д. Яркино Богучанского р-на. Записали в Яркино в 1986 г. Новоселова Н.А., Явонова Ю. (К. 23, п. 3, л. 10) .
71. Елисеенко Анна Ивановна. См. № 68.
72. Чанчикова Валентина Сеогеевна, 1910 г.р. Родилась в п. Бархатово Березовского района. Записали в Бархатово в 1986 г. Ланчук , Погребная. (К. 25, п.1, ед.хр.12).
73. Макаренко А.А. Указ. раб. С. 161.
74. Макаренко А.А. Указ. раб. С. 159.
75. Макаренко А.А. Указ. раб. С. 159-160.
76. Макаренко А.А. Указ. раб. С. 159.
77. Арефьев В.С. Материалы по этнографии...С. 137.
78. Куимова Нина Абрамовна, 1912 г.р. Родилась в Заледеево Казачинского района. Записали в Мотыгино в 1985г. Новоселова Н., Медведева И., Трифонова С. (22, п. 3, ед.хр.12).
79. Воробьева Валентина Ивановна, 1914 г.р. Родилась в д. Зайцево Удерецкого (Мотыгинского) р-на. В с. Мотыгино с 1961г. Записали в Мотыгино Кулагина С., Коробка Т. (К.22, п.16, ед.хр.1).
80. Черняева Екатерина Фиапентьевна. См. № 8.
81. Качина Анна Семеновна, 1905 г. р. Родилась в д. Кежемская Заимка Кежемского района. Записали в Болтурино Кежемского района в 1989г. Новоселова Н. А., Шульгина Н. (Фоноарх. КГПУ, Ш2-8/1979).
82. Красноженова А.Е. Указ. раб. С. 792.
83. Кузнецова Ольга Ивановна, 1929 г. р. Род. в Красноярске. В с. Сухобузимское Сухобузимского района приехала в 1963 г. из Красноярска. Записала в Сухобузимском в 2002 г. Рейхерт Н. В. (Фоноарх. КГПУ, Вб-12/2002).
84. Кузнецова Лукерья Климентьевна, 1912 г. р. Родилась в д. Вертуша Нижне-Ингашского района. В Красноярске с 1936 г. Записала в Красноярске в 1987 г. Соколова В. (К. 29, п. 16, л. 1).
85. Цветкова Клавдия Ефимовна, 1900 г. р. Родилась в д. Яркино Богучанского района. Записали в Говорково Богучанского района в 1981 г. Лубягин А., Новоселова Н.А. (К.8, п. 2, л.34).
86. Катаева Лидия Ивановна, 1930 г.р. Родилась в д. Плотбино Тасеевского района. Записали в 1992 г. в Тасеево Соколова С.В., Веселина Т. (Фоноарх. КГПУ, 43а-8/1992).
87. Макаренко А.А.Указ. раб. С. 160.
88. Арефьев В.С. Материалы по этнографии Енисейского уезда Енисейской губернии // Известия Восточно-Сибирского отдела РГО. – Иркутск, 1901. Т.32, № 1-2. С. 137.

89. Дружинина Сима Ефремовна, 1921 г. р. Родилась в д. Кульчек Новоселовского района. Записали в 2002 г. в Кульचेке в 2002 г. Майер А., Акулич Ю. (Фоноарх. КГПУ, 32а – 1/ 2002).
90. Викулова Валентина Ивановна, 1910 г.р. Родилась в Галанино Казачинского района. Записали в 1988 г. в Галанино Потехина Е., Владимиров И. (К. 33, п. 4, л. 42).
91. Головня Федосья Павловна, 1911г.р. Родилась и живет в д. Верхняя Уря Ирбейского района. Записали в 1986 г. в Верхней Уре Абатаева, Богомолова. (К.36, п. 7, л. 4).
92. Кузнецова О.И. См. № 83.
93. Шалина Ольга Федоровна, 1922 г.р. Родилась в д. Байкалово Нижне-Ингашский района. Записали в Нижнем Ингаше в 1987 г. Лазуткина Т. Кузнецова Н. (К. 35, п. 19, ед. хр. 5).
94. Седых Мария Григорьевна, 1905 г. р. Родилась в Казанской губернии. В Ирбее с 1914 г. Записали в 1985 г. в п. Мотыгино Мизонова Н, Мизгина О. (К. 22, п. 16, л. 23).
95. Смирнова Аксинья Семеновна. См. № 39
96. Потапов Алексей Григорьевич, 1919 г. р. Родился в д. Кукуй. Удерецкого (Мотыгинского) района. С 1945 г. живет в Мотыгино. Записали в Мотыгино в 1985 г. Медведева И., Дмитриева И. (К.22, п. 16, ед. хр. 30).
97. Елисеенко А.И. См. № 68.
98. Красноженова Е.А. Указ. раб. С. 792.
99. Макаренко А. А. Указ. раб. С. 161.
100. Соседова Сафронья Капитоновна, 1904 г. р. Родилась в Бедобе Богучанского района. Записали в 1985 г. в Мотыгино Кашина М., Мизгина О. (К.22, п.16, ед. хр.19).
101. Пустынская Евдокия Федосовна, 1908г.р. Родилась в д.Червянка Иркутской обл. Переехала в Мотыгино в 30-е годы. Записали Родина, Губайдулина. (К.22, п.16, ед.хр.38).
102. Воробьева В.И. См. № 79.
103. Потапова Устинья Яковлевна, 1909 г. р. Родилась в д. Зайцево Мотыгинского района. С 1973 г. в Мотыгино. Записали в Мотыгино в 1985 г. Мизонова Н., Черепенникова О. (К.22, п.16, ед. хр. 21).
104. Соснева Евгения Ивановна, 1915 г.р. Родилась в Алтайском крае. Переехала в 1972 г. в Мотыгинский район в д. Бельск. Записали в Бельске Губайдулина, Родина. (К.22, п. 16, ед. хр.41).
105. Рукосуева В.И. См. № 12.
106. Страшников П. Е. См. №.53.
107. Назарова В.К. См. № 5.
108. Качина А.С. См. № 81.
109. Попова Агния Федоровна. См. №22.
110. Белобородова Татьяна Ефимовна, 1905 г. р. Родилась в с. Рождественское Казачинского района. В д. Вороковку приехала в 1926 г. Записали в Вороковке Казачинского района в 1987 г. Новоселова Н.А., Кожемякина Т., Комлева Л. (К. 26, п. 3, л. 6).

111. Рябушкина Ефросинья Михайловна. См. № 29.
112. Газемкампф Александра Ивановна, 1927 г. р. Родилась в д. Кульчек Новоселовского района Записали в Кульचेке в 2002 г. Майер А, Акулич Ю. (Фоноарх. КГПУ, 33 б– 2/2002).
113. Макаренко А.А. Указ. раб. С. 161 (примечания).
114. Макаренко А.А. Указ. раб. С. 161.
115. Макаренко А.А. Указ раб. С. 160.
116. Назарова В. К. См. № 5.
117. Претонская Ефросинья Ивановна, 1906 г. р. Родилась в России. В Сибирь приехала в 1908 г. Записали в Большом Улуде в 1991 г. Соколова С.В., Генералова Е. (К.43, п. 2, л. 5).
118. Косолапова В.В. См. № 37.
119. Гриб Матрена Савельевна, 1914 г. р. Родилась в д. Челноково Казачинского района. Записали в Челноково в 1986 г. Ланчук И, Погребная В. (К. 33, п. 6, л. 44).
120. Страшников П.Е. См. № 53.
121. Качина А.С. См. № 81.
122. Савелькина О.Я. См. №16.
123. Киселева Е.М. См. №. 32.
124. Кузнецова Л.К. См. № 84.
125. Колегова Анна Осиповна. См. № 11.
126. Разутова Мария Кузьминична, 1919 г.р. Родилась в д. Успенка Тасеевского района. Записали в 1991 г. в д. Корсаково Тасеевского района Шитова Н., Перфилова Т. (Фоноарх. КГПУ, У2-1/1991).
127. Карлова Мария Николаевна, 1913 г. р. Родилась в д. Нижняя Коя Ирбейского района. Записали в Ирбее в 1989 г. Романова Е., Власенко. (К. 36, п. 7, л. 2).
128. Сарычева Агния Петровна, 1902 г. р. Родилась в д. Вороковка Казачинского района. Записали в Вороковке в 1989 г. Пантина О., Горенская С. (К. 37, п. 4, ед. хр.1).
129. Ситникова Татьяна Тихоновна, 1905 г. р. Родилась в д. Симоново Большеулуйского района. Записали в Симоново в 1991 г. Дроздова Т., Карасева Ю. (Фоноарх. КГПУ, М1-5/1991)
130. Дашук Н.И. См. № 17.
131. Макаренко А.А. Указ. раб. С. 162.
132. Клименкова Любовь Петровна, 1948 г. р. Род. в с. Ермаковское Родители из Центральной России. Русская. Записала в 2001г. в Ермаковском Клименкова Н. (Фоноарх. КГПУ, 4б-6/2001).
133. Михасева Мария Малаховна, 1911г. р. Родилась в д. Унжа Тасеевского района. Записали в Унже в 1991 г. Новоселова Н. А., Дроздова Т., Скомороха Т. (Фоноарх. КГПУ, 24а-20/1991).
134. Соседова С. К. См. № 100.
135. Катаева Лидия Ивановна. См. № 86.
136. Колегова А.О. См. № 11.

137. Корнеева Пелагея Александровна, 1910 г. р. Родилась в Троицке Тасеевского района. Записали в 1992 г. в Троицке Соколова С.В., Васильев В. (Фоноарх. КГПУ, Г2-1/1992).
138. Смоляков Леон Галактионович. См. № 67.
139. Елисеенко Анна Ивановна, 1915г.р. Родилась в Могилевской губ. Приехала в Сибирь в детстве. Записали в Дудовке Казачинского района Соколова С.В., Веселина Т. (Фоноарх. КГПУ, М1-4/1992).
140. Овчинникова Ольга Дмитриевна, 1932 г. р. Родилась в Унже Тасеевского района. Записали в Унже в 1991г. Кузнецова Е., Фролова А. (К.42, п.1, л.1).
141. Титова Татьяна Ивановна, 1928 г. р. Родилась в Смоленской обл. В Сибири с детства. Жила в д. Фаначет Тасеевского района. Записали в 1992 г. в Тасеево Соколова С.В., Васильев В. (Фоноарх. КГПУ, 52 а-1/1992).
142. Клименкова Любовь Петровна. См. №. 132. (Пл. 4б-5/2002).
143. Сивакова Анастасия Андреевна, 1918 г. р. Родилась в д. Ялай Тасеевского района. Записали в 1992 г. в Ялае Соколова С., Васильев В. (Фоноарх. КГПУ, Е2-3/1992).
144. Претонская Ефросинья Ивановна. См. № 117.
145. Деньгина Дарья Ефимовна, 1909 г. р. Родилась в с. Рождественское Казачинского района. Записали в 1990 г. в Рождественском Новоселова Н. А., Пантина О. (Фоноарх. КГПУ, 34а-5/1990).
146. Корнеева Пелагея Александровна. См. № 137.
147. Петрова М.П. См. № 10.
148. Сичиденко Мария Семеновна, 1905 г. р. Родилась в с. Межово Саянского района. Записали в Межово в 1982 г. Викулова Л., Кошура П. (К. 18, п. 11, л. 3).
149. Гец Надежда Федоровна, 1907 г. р. Родилась в с. Межово Саянского района. Записали в Межово в 1982 г. Куприянчик С., Горлакова Г. (К. 18, п. 11, л. 9).
150. Арефьев В.С. Материалы по этнографии... С. 137.
151. Рагоза Мария Еремеевна. См. № 43.
152. Макаренко А.А. Указ. раб. С. 162.
153. Прокудина Анна Яковлевна, 1919 г.р. Родилась в с. Мина Партизанского района. Записали в Мине в 1984 г. Чернышева, Солдатова. (К.17, п.8, л.24).
154. Косолапова В.В. См. № 37.
155. Цветкова Клавдия Ефимовна. См. № 85.
156. Заева Александра Романовна, 1906 г.р. Родилась в д. Верхняя Уря Ирбейского района. Записали в п. Ирбей в 1979 г. Храмкова М, Алексеева В. (К.6.п.6, л. 19).
157. Смоляков Л.Г. См. № 67.
158. Милютин Евдокия Васильевна, 1904 г. р. Родилась в Новосибирской области. Записали в Мотыгино в 1985г. Кашина М., Мизгина О. (К.22, п.16, ед. хр.22).

159. Соседова Сафронья Капитоновна, 1909 г.р. Родилась в д. Бедоба Богучанского района. Записали в Мотыгино в 1985 г. Кашина М., Мизгина О. (К. 22, п. 16, л. 22).
160. Потапова Устинья Яковлевна. См. № 103.
161. Белякова Ольга Егоровна, 1917 г. р. Родилась в д. Денисово Кежемского района. Записали в Мотыгино в 1985 г. Генова Ю., Кулакова С. (К.22, п.16, л. 33).
162. Ноздрина Александра Ивановна, 1921 г. р. Родилась в д. Сопки Сухобузимского района. В Мотыгино с 1930 г. Записали в Мотыгино в 1985г. Воробьева И., Дмитриева И. (К. 22, п.16, л.20).
163. Притуляк Анфиса Михайловна, 1910 г.р. Родилась в с. Межово Саянского района. Записали в 1982 г. в Межово Столярова Л., Яблочкина Н. (К.18, п. 5, л.12).
164. Насенник Дарья Матвеевна, 1911г. р. Родилась в д. Потоскуй Удере́йского района. Записала в п. Мотыгино в 1985 г. Новоселова Н.А. (К. 22, п.16, ед. хр. 24).
165. Прохоров Борис Денисович, 1902 г. р. Родился в Еловке Бирилюсского района. Записали в Еловке в 1988 г. Степанова С., Ругосова О. (К. 31, п. 14, л. 1).
166. Сыткина Ульяна Ивановна, 1904 г. р. Родилась в Иркиннеево Богучанского района. С 1939 г. в Мотыгино. Записали в Мотыгино Михаденок, Усова. (К.22, п.16, ед. хр.27).
167. Кузнецова Л.К. См. 84.
168. Киселева Е.М. См. № 32.
169. Каверзина Александра Прокопьевна, 1923 г. р. Родилась в д. Каменка Богучанского района. Приехала в Мотыгино в 60 -е годы. Записали в Мотыгино в 1985 г. Кулакова С., Генова Ю. (К.22, п.16, ед. хр. 34).
170. Макаренко А. А. Указ. раб. С. 160
171. Киселева Е.М. См. № 32.
172. Белобородова Т.Е. См. № 110.
173. Потапова Анна Игнатьевна, 1918 г.р. Родилась в д. Пашенная Мотыгинского района. В с. Мотыгино с 1950 г. Записали в 1985 г. в Мотыгино Генова Ю., Кулакова С. (К.23, п.6, ед. хр. 23).
174. Разутова М.К. См. № 126.
175. Страшников П.Е. См. № 53.
176. Брюханова Анна Максимовна, 1906 г. р. Родилась в д. Карабула Богучанского района. Записали в п. Таежный Богучанского района в 1983 г. Бессекерных Е. Мелехина О. (К.14, п.7, ед.хр.13).
177. Кравченко Е.Е. См. № 44.
178. Зайцева М.Ф. № 26.
179. Назарова В.К. См. № 5.
180. Потапова Анна Игнатьевна. См. № 173.
181. Кириллова Анна Алексеевна, 1919 г. р. Родилась в д. Новотроицкой Казачинского района. Записали в 1989 г. в Енисейске Кириллова О., Корнева Н. (К. 37, п. 4, ед. хр. 3).

182. Катаева Л.И. См. № 86
183. Петрова М.П. См. № 10.
184. Смоляков Л.Г. См. № 67.
185. Рябушкина Е.М. См. № 29.
186. Подычева Мария Федотовна, 1919 г. р. Родилась в д. Щелкановке Казачинского района. С 1935 г. в Талажанке Казачинского района. Записали в 1992 г. в Талажанке Соколова С.В., Веселина Т. (Фоноарх. КГПУ, Н2-4/1992).
187. Ноздрина Александра Ивановна. См. № 162.
188. Федюшина Анастасия Васильевна, 1921 г. р. Родилась в с. Мотыгино. Записали в 1985 г. в Мотыгино Кашина М., Мизгина О. (К.22, п.16, ед.хр.7).
189. Веретенцева Ксения Ивановна, 1919 г. р. Родилась в Воронежской области. Приехала в Мотыгино в 1931 г. Записали в 1985 г. в Мотыгино Кулагина, Коробка Т., Новоселова Н.А. (К.22, п.16, ед. хр. 40).
190. Кулешова М.К. См. № 24.
191. Петрова Мария Ивановна, 1922 г. р. Родилась в д. Вахрушево Тасеевского района. Родители из Орловской губ. Записали в Вахрушево в 1991 г. Новоселова Н.А., Дроздова Т., Скомороха Т. (Фоноарх. КГПУ, 266-12/1991).
192. Смирнова А.С. См. № 39.
193. Гуськова Анна Петровна, 1919 г. р. Родилась в Подмосковье. В 1934 г. переехала в с. Мотыгино. Записали в 1985 г. в Мотыгино Балчий А., Соколова С. (К. 22, п. 16, ед. хр.3, л. 2).
194. Шорохова Мария Ивановна, 1919 г. р. Родилась в д. Коростелево Ирбейского района. Записали в Коростелево в 1989 г. Абатаева, Богомолова. (К. 36, п. 7, ед. хр. 10).
195. Малькова Евдокия Ильинична, 1905 г. р. Родилась в Пензенской губернии. В Сибири живет с 1971 г. Записали в 1983 г. в пос. Таежный Богучанского района Ковальчук М., Жукова Ю. (К.14, п. 7, л. 36).
196. Рябушкина Е.М. См. № 29.
197. Притуляк А.М. См. № 163.
198. Титкова Домна Петровна, 1911 г. р. Родилась в д. Красивый Участок Тасеевского района. Записали в Мотыгино в 1985 г. Воробьева И., Дмитриева И. (К.22, п.16, ед. хр. 21).
199. Овчинникова О.Д. См. № 140.
200. Березина А.Я. См. №. 41.
201. Рукосуева Пелагея Григорьевна, 1910 г. р. Родилась в д. Пинчуга Богучанского района. Записали в 1987 г. в Пинчуге Новоселова Н.А., Дмитриева И. (Фоноарх. КГПУ, Уэ1-2/1987).
202. Попова А.Ф. См. № 22.
203. Рагоза М.Е. См. № 43.
204. Титкова Д.П. См. № 198.
205. Притуляк А.М. См. № 163.
206. Макаренко А.А. Указ. раб. С.161-162.

207. Цветкова К.Е. См. № 85.
208. Белобородова Т.Е. См. № 110.
209. Перевалова Анна Александровна, 1908 г. р. Родилась в д. Бархатово Березовского района. Записали в 1986 г. в Бархатово Полещук И., Мутли О. (К.25, п. 1, л. 18).
210. Кулешова М.К. См. № 24.
211. Четвергова А.Г. См. № 38.
212. Андропова Елена Георгиевна, 1910 г. р. Родилась в д. Галанино Казачинского района. Записали в 1992 г. в Галанино Скомороха Т., Карасева Ю. (Фоноарх. КГПУ, ЮИ – 2 / 1992).
213. Рябушкина Е.М. См. № 29.
214. Демина Татьяна Васильевна, 1916 г. р. Родилась в д. Вороковка Казачинского района. Записали в Вороковке в 1990 г. Сорокина, Гаврилова. (К.41, п. 3, ед. хр. .27).
215. Киселева Е.М. См. № 32.
216. Малицкая М.А., 1929 г. р. Родилась в д. Зеленая Слобода Ирбейского района. В Ирбее с 1953 г. Записали в Ирбее Савченко, Судникович. (К.36, п. 7, л.11).
217. Катаева Л.И. См. № 86.
218. Титова Т.И. См. № 141.
219. Кокарева Анна Николаевна, 1923 г. р. Родилась в Ирбейском районе. Записали в совхозе «Красный Маяк» Канского района в 1987 г. Лецковник М., Юревич С. (К.27, п.9, ед. хр.5).
220. Мясоедова Т.Ф. См. № 66.
221. Романова Мария Прокопьевна, 1911 г. р. Родилась в д. Плотбино Тасеевского р-на. Неграмотная. Родители из Витебской области. Записали в с. Тасеево Новоселова Н.А., Шитова Н., Звонарева Л. (Фоноарх. КГПУ, Д2-4/1990).
222. Катаева Лидия Ивановна, 1930 г. р. Родилась в д. Плотбино Тасеевского района. Образование 4 класса. Записали в 1990 г. в Плотбино Новоселова Н.А., Шитова Н. (К. 42, п. 1, л.10).
223. Шидловский Севастьян Яковлевич, 1912 г. р. Родился в Витебской губернии. В Сибири с 1928 г. Жил в Плотбино, Тасеевского р-на. Записали в 1992 г. в Щекатурово Тасеевского района Веселина Т., Соколова С.В. (Фоноарх. КГПУ, 46а-13/1992).
224. Грибалева Ефросинья Антоновна, 1909 г. р. Родилась в д. Караульная Тасеевского р-на. Родители из России. Записали в 1991 г. в Караульной Новоселова Н.А., Васильев В (Фоноарх. КГПУ, С1-6/1991).
225. Титова Татьяна Ивановна, 1928 г.р. Родилась в Смоленской области. В Тасеевский район приехала в 1948 г. Записали в 1992 г. в д. Фаначет Тасеевского р-на Дроздова Т., Скомороха Т. (Фоноарх. КГПУ, 52а-10/1992).
226. Шидловский С.Я. См. № 223.
227. Карпова Мария Егоровна, 1934 г. р. Родилась в Кемеровской области. Родители из Пензенской области. Приехали в Тасеевский район в 1936 г.

- Записали в д. Фаначет Тасеевского района Новоселова Н.А., Шитова Н., Звонарева Л., Исаченко В. (Фоноарх. КГПУ, 31-1/1990).
228. Титова Т.И. См. № 225. (Фоноарх. КГПУ, 31-2(б)/1990).
229. Титова Т.И. См. № 225.
230. Шидловский С.Я. См. № 223.
231. Лаевская Антонина Акимовна, 1908 г. р. Записала в 1991 г. в д. Нижняя Пойма Нижне-Ингашского района М.Ф. Шульпекова. (Пл. 8-2-13/1991).
232. Горбункова Евдокия Петровна, 1915 г.р. Записали в с. Асанск Дзержинского р-на в 1993г. Кубова Г., Шульпеков Н.А.
233. Рожнова Нина Ивановна, 1927 г. р.; Воронова Клавдия Ивановна, 1932 г. р. Записал в 1993 г. в с. Дзержинском Н.А. Шульпеков (Пл.17-2-15/1993).
234. Сидоренко Анна Александровна, 1914 г. р. Родилась в Сибири. Образование 2 класса. Записали в Ирбее в 1979 г. Алексеева, Храмкова М. (К. 36, п. 7, ед. хр.10).
235. Малицкая М.А., 1929 г. р. Родилась в д. Зеленая Слобода Ирбейского района. В Ирбее с 1953 г; Савельева П.А., 1946 г.р. Родилась в д. Березовый Мыс Ирбейского района. В Ирбее с 1969 г.; Записали в 1979 г. в Ирбее Савченко С., Судникова Л. (К. 36, п. 7, ед.хр.11).
236. Амбросенок Зинаида Ивановна, 1914 г. р. Записал в с. Курай Дзержинского района Шульпеков Н.А.
237. Крюкова Ирина Петровна, 1915 г. р. Неграмотная. Родилась в д. Хутынцы Смоленской губернии. В Фаначете с 1947 г. Записали в 1990 г. в Фаначете Тасеевского р-на Новоселова Н.А., Исаченко В., Шитова Н., Звонарева Л. (Фоноарх. КГПУ, 31-7/1990).
238. Бондарчук Н.Т., 1925 г. р., Крючкова Н.И., 1931 г. р., Смирнова А.В., 1928 г. р. Записала в 1991 г. в п. Ингаш М.Ф. Шульпекова (Пл. 8-2-2/1991).
239. Кравцова Евгения Филимоновна, 1922 г. р., Бутикова Марина Ильинична, 1931 г. р., Настова Мария Карповна, 1924 г. р. Записала в 1987 г. в д. Кияй Манского района М.Ф. Шульпекова. (Пл. 31-2-9/1987).
240. Сивакова Анастасия Андреевна, 1918 г. р. Родилась в д. Ялай Тасеевского района. Неграмотная. Родители белорусы. Записали в Ялае в 1992 г. Соколова С.В., Васильев В. (Фоноарх. КГПУ, Е2-12/1992).
241. Шидловская Анна Гавриловна, 1933 г. р. Родилась в д. Глинная Тасеевского р-на. В Вахрушево с 1971 г. Образование 4 класса. Записали в Вахрушево Тасеевского района Новоселова Н.А., Бочкарева И., Демская Е. (Фоноарх. КГПУ, 20а-1/1991).
242. Макаренко А.А. Указ. раб. С. 163
243. Демина Татьяна Васильевна, 1916 г.р. Родилась в д. Вороковка Казачинского района. Записали в Вороковке в 1990 г. Сорокина, Гаврилова. (К.41, п.3, ед. хр. 27).
244. Кабанова Пелагея Александровна, 1911 г.р. Родилась в с. Троицк Тасеевского района. Записали в Троицке в 1992 г. Соколова С.В., Тимофеева О. (Фоноарх. КГПУ, 41б – 2 /1992).
245. Макаренко А.А. Указ. раб. С. 163.
246. Макаренко А.А. Там же. С. 163

247. Красноженова Е.А. Указ раб. С. 792.
248. Кабанова П.Е. См. № 244.
249. Рожкова М. М. См. № 64.
250. Пивоварова А.П., 1917 г. р. Родилась в д. Курай Дзержинского района. Записала в Курае в 1993 г. Кутова Галина. ((77-1-5/1993).
251. Рожкова М.М. См. № 64.
252. Яницкая Мария Афанасьевна 1928 г. р. Родилась в д. Ишим Сухобузимского района. Родители: отец из с. Сухобузимское, мать из Емельяновского района. Записали в Сухобузимском в 2002 г. Епифанцева В., Рейхерт Н. (Фоноарх. КГПУ, А1 – 4/2002).
253. Макаренко А.А. Указ. раб. С. 163.
254. Сичиденко Мария Семеновна. См. № 147.
255. Возмикова Мария Ивановна, 1906 г. р. Родилась в Вятской губернии. В Сибирь приехала в 1922 г. Записали в д. Канарай Тасеевского района Соколова С.В., Тимофеева О. (Фоноарх. КГПУ, 41а – 2/1992).
256. Логинова Александра Никаноровна, 1914 г. р. Родилась в Бедобе Богучанского района. Записали в Бедобе Новоселова Н.А., Колесников А., Никоненко И. (Фоноарх. КГПУ, Г-1/1989).
257. Рагоза М.Е. См. № 43.
258. Сидоренко Анна Александровна, 1914 г.р. Родилась в Сибири. Образование 2 класса. Записали в Ирбее в 1979 г. Алексеева, Храмкова М. (К.16, п.17, л.23).
259. Страшникова А. Н. См. № 28.
260. Шорохова Мария Ивановна, 1919 г. р. Родилась в д. Коростелево Ирбейского района. Записали в 1989 г. в Коростелево Абатаева, Богомолова. (К.36, п. 7, л.1)
261. Пивоварова А.П. 1917 г. р., Щуканова У.М., 1919 г. р., Записала в д. Курай Дзержинского района Кутова Г. (77-1-5/1993).
262. Пивоварова А.П., Щуканова У.М. См. № 249.
263. Трифонова Евдокия Павловна, 1907 г. р. Родилась в с. Бирилюссы. Записали в Новобирилюссах в 1988 г. Пантина О., Петрова Т. (К.31, п. 14, л.4).
264. Лапина Софья Григорьевна 1936 г. р. Родилась в д. Климовка Большеулуйского района. Родители из Белоруссии. В Большой Улуй приехала в 1986 г. Записала в 1991 г. Дроздовская Т. (К 42, п. 2. л. 7).
265. Лопатина Фекла Антипьевна, 1903 г. р. Родилась в д. Велимовка Казачинского района. Записали в с. Мокрушинское Казачинского района в 1989 г. Новоселова Н.А., Вензель С. (Фоноарх. КГПУ, К э- 6/1989) .
266. Макаренко А.А. Указ. раб. С. 163.
267. Макаренко А.А. Указ. раб. С. 164.
268. Шимохина Александра Осиповна, 1920 г. р. Родилась в с. Рождественское Казачинского района. Записали в Казачинском в 1987 г. Новоселова Н. А., Цуркан М. (К. 26, п. 6, л. 13).
269. Макаренко А.А. Указ. раб. С. 163.

270. Скурихина Татьяна Никитична, 1901 г. р. Родилась в д. Иркинеево Богучанского района. Записали в Иркинеево в 1984 г. Зиненко В., Иванова А. (К. 10, п. 2, л. 12).
271. Рукосуева Пелагея Григорьевна, 1910 г. р. Родилась в д. Пинчуга Богучанского района. Записали в 1987 г. в Пинчуге Новоселова Н.А., Дмитриева И. (Фоноарх. КГПУ, Уэ1-2/1987).
272. Арефьев В.С. В Низовьях Ангары. С. 92.
273. Колпаков Григорий Николаевич, 1910 г. р. Родился в д. Гольтявино Богучанского района. Записали в с. Богучаны в 1981 г. Новоселова Н.А., Лукина Н., Лубягин Н. (К. 8, п. 2, л. 37).
274. Рукосуева Варвара Ефимовна, 1919 г. р. Родилась в Яркино Богучанского района. Записали в Яркино в 1986 г. Новоселова Н.А., Явонова Ю. (К. 23, п. 5, л. 4).
275. Викулова Валентина Ивановна, 1910 г.р. Родилась в Галанино Казачинского района. Записали в Галанино в 1988 г. Потехина Е., Владимировна И. (К. 33, п. 4, л. 42).
276. Пропулис Нина Матвеевна 1911 г. р. Родилась в Галанино Казачинского района. Записали в Галанино в 1988 г. Дунцова В., Киндякова. (К. 33, п. 4, л. 18).
277. Лысенко Валентина Егоровна, 1905 г. р. Родилась в д. Рыбное Мотыгинского района. В Мотыгино переехала в 1929 г. Записали в Мотыгино в 1985 г. Ульяновкина С., Скляренко Л. (К. 22, п. 16, л. 10).
278. Арефьев В. С. В низовьях Ангары. С. 93-94.
279. Зайцева Мария Филипповна, 1920 г. р. Родилась в с. Мотыгино р-на. Записали в Мотыгино в 1985 г. Каребина Е., Салькова М. (К. 22, п. 16, ед. хр. 32).
280. Казачинские полянки /Сост., вступ. стат., примечания Н.А.Новоселовой. – Красноярск, 1994. с. С.53-54.
281. Там же. С. 55.
282. Красноженова Е.А. Указ. раб. С. 792.
283. Макаренко А.А. Указ. раб. С.164.
284. Ушуляк Анна Михайловна, 1910 г. р. Родилась в с. Межово Саянского района. Записали в Межово в 1982 г. Брашная С., Пустоходова Л. (К. 11, п. 5, л. 6).
285. Ноздрин А.И. См. № 162.
286. Безруких Мария Семеновна. 1913 г. р. Родилась в Богучанской Заимке Богучанского района. Записали в 1983 г. в пос. Таежный Богучанского района Бессекерных Е., Мелехина О. (К. 14, п. 23, л.83).
287. Соседова С. К. См. № 100.
288. Макаренко А. А. Указ. раб. С. 164.
289. Черных Ольга Тимофеевна, 1913 г. р. Родилась в д. Матвеевка Казачинского района, Записали в Галанино Казачинского района в 1988 г. Владимировна И., Потехина О. (К 33, п. 4, л. 44).
290. Красноженова Е.А. Указ раб. С. 793.
291. Арефьев В.С. Материалы по этнографии...С. 138.

292. Макаренко А. А. Указ. раб. С. 165.
293. Елисеенко Анна Ивановна, 1915 г. р. Родилась в Могилевской губернии. Приехала в Сибирь в детстве. Записали в д. Дудовка Казачинского района Соколова С.В., Веселина Т. (Фоноарх. КГПУ, М1-4/1992).
294. Ехрименко Мария Акимовна, 1918г. р. Родилась в Могилевской губернии. В п. Бархатово Березовского района приехала в 1925 г. Записали в Бархатово в 1986 г. Ланчук, Погребная.(К.25, п.1, л. 13).
295. Куравкина Федосья Георгиевна, 1923 г. р. Родилась в д. Плотбино Тасеевского района; Записали в 1991 г. в д. Унжа Тасеевского района Новоселова Н.А., Дроздова Т. (Фоноарх. КГПУ, 21а – 86/1991).
296. Потапов Алексей Григорьевич, 1919 г. р. Родился в д. Кукуй Мотыгинского района; с 1945 г. живет в с. Мотыгино, неграмотный. Записала в 1985 г. в Мотыгино Медведева И. (К. 22, п.16, ед. хр. 30).
297. Зайцева Наталья Прокопьевна, 1914 г. р. Родилась в д. Сметанино Мотыгинского района. В с. Мотыгино с 1940 г. Неграмотная. Записали в Мотыгино в 1985 г. Генова Ю., Кулакова С. (К. 22, п. 16, ед. хр.35).
298. Красноженова Е.А. Указ. раб. С. 793.
299. Безруких Валентина Ивановна, 1912 г. р. Родилась в д. Каменка Богучанского района. В Мотыгино приехала в 1948 г., грамотная. Записала в Мотыгино в 1985 г. Медведева И. (К.22, п.16, ед. хр. 28).
300. Арефьев В.С. Материалы по этнографии... С. 137.
301. Титкова Домна Петровна, 1911 г. р. Родилась в Мотыгино. Записали в Мотыгино в 1985 г. Дмитриева И., Воробьева И. (К. 22, п.16, л.21).
302. Назарова Валентина Калистратовна, 1920 г. р. Родилась в д. Кежемская Заимка. Записали в д. Болтурино Кежемского района в 1979 г. Шульгина Н., Новоселова Н.А. (К. 5, п.9, л.3-4).
303. Куравкина Ф.Г. См. № 295.
304. Солопченко Мария Андреевна, 1939 г. р. Родилась в Ирбейском районе. С 1973 г. живет в д. Красный маяк Канского района. Записали в 1987 г. Ковалева, Мирошниченко, Гринько. (К.27, п. 8, л. 2, ед. хр. 9).
305. Насенник Дарья Михайловна, 1911 г. р. Родилась в д. Потоскуй (Орджоникидзе) Мотыгинского района. В Мотыгино с 1960 г. Неграмотная. Записали в 1985 г. в Мотыгино Черепенникова О., Мизонова И. (К.22, п.16, ед. хр. 24).
306. Красноженова с. 793.
307. Макаренко А.А. Указ. раб. С. 165.
308. Макаренко А.А. Там же.
309. Красноженова Е.А. Указ. раб. С. 793.
310. Макаренко А.А. Указ. раб. С. 165.
311. Скурихина Татьяна Лукинична, 1901 г. р. Родилась в д. Иркиннеево Богучанского района. Записали в Иркиннеево в 1984 г. Зиненко В., Иванова А. (К. 16, п. 2.Л. 15).
312. Брюханова Прасковья Петровна, 1897 г. р. Родилась в д. Климино Богучанского р-на. Записала в 1981 г. в д. Сыромолотово Богучанского района Новоселова Н.А. (Ф.п. 1981, тетр. 2, л. 23).

313. Малышева Александра Михайловна, 1921 г. р. Родилась в д. Найденово Тасеевского района. Записали в 1990 г. в Тасеево Новоселова Н.А., Исаченко В., Глушкова Е. (Фоноарх. КГПУ, Ж2-1/1990).
314. Бухол Евгения Ивановна, 1930 г. р. Родилась в д. Переяславка Рыбинского района. С 1952 года в Межово Саянского района. Записали в Межово в 1982 г. Журавлева В., Иванова С. (К. 11, п. 5).
315. Чугунова Мария Григорьевна, 1920 г. р. Родилась в д. Тыныс Тасеевского района. Записали в с. Троицк Тасеевского района Соколова С. В. Веселина Т. (Фоноарх. КГПУ, 436 -7/1992).
316. Белобородова Т.Е. См. № 110.
317. Макаренко А.А. Указ. раб. С. 166.
318. Заева Александра Романовна, 1906 г. р. Родилась в д. Верхняя Уря Ирбейского района. Записали в 1989 г. в Ирбее Брюханова Т., Пиго Н. (К. 36, п. 7, ед. хр. 32).
319. Грибалева Ефросинья Антоновна, 1909 г. р. Родилась в д. Караульная Тасеевского района. Родители из России. Записали в 1991 г. в Караульной Новоселова Н.А., Васильев В. (Фоноарх. КГПУ, С1-6/9).
320. Солдатенкова Марина Евсеевна, 1908 г.р. Родилась в д. Старый Духовшинского района Смоленской области. Записали в 1985 г. в п. Красный Завод Боготольского района Н.А и М.Ф. Шульпековы.
321. Солдатенкова М.Е. См. № 320.
322. Карнаухова Елена Арефьевна, 1913 г. р. Родилась в д. Аксеново Кежемского района. Переехала в с. Кежма в 1959 г. Записали в с. Кежма в 1984 г. Скутина, Субичева. (К.15, п. 15, л.1).
323. Власова Анна Семеновна, 1918 г. р. Родилась в д. Мозговое Кежемского района. Записали в с. Тагара Кежемского района в 1981г. Новоселова Н., Ананьев И. (К.8, п. 2, ед. хр. 6).
324. Попова Агния Федоровна, 1905 г. р. Родилась в д. Закемь Казачинского района. Записали в Момотово Казачинского района Новоселова Н. А., Колесников А. (Фоноарх. КГПУ, 106-1/1990).
325. Варыгина Анфиса Никитична, 1909 г. р. Родилась в д. Вороковка Казачинского района. Записали в 1987 г, в Вороковке Махрова С., Кислова М. (К.26, п. 3, л.14).
326. Михайлова Наталья Яковлевна, 1913 г. р. Родилась в д. Кемское Казачинского района. Записали в 1989 г. в с. Мокрушинское Казачинского района Новоселова Н.А., Пантина О., Васильев В. (Фоноарх. КГПУ, 3э1-1/1989).
327. Логинова Александра Никандровна, 1914 г.р. Родилась в д. Бедоба Богучанского района. Записали в Бедобе в 1989 г. Новоселова Н.А., Колесников А. (Фоноарх. КГПУ, К1-1/1989).
328. Черепанова Клавдия Андреевна, 1916 г. р. Родилась в д. Еловка Бирилюсского района. Записали в Еловке в 1988 г. Новоселова Н.А., Петрова Т. (К. 31, п. 14, л. 5).

329. Черепанов Лазарь Иванович, 1918 г. р. Родился в д. Еловка Бирилюсского района. Записали в Еловке в 1988 г. Новоселова Н.А., Петрова Т. (К.31, п. 14, л. 5).
330. Трифонова Е.П. См. № 15.
331. Ситникова Ефимья Никитична, 1891 г. р. Родилась в Могилевской губернии. В д. Еловка Бирилюсского района с 1907 г. Записали в Еловке в 1989 г. Борисенко Е., Меднис О. (К. 31, п. 17, л. 18).
332. Кулакова В.П. См. № 21.
333. Дегтярева Ульяна Георгиевна. 1911 г. р. Родилась в д. Унжа Тасеевского района. Записали в Унже в 1991 г. Фролова А., Кузнецова Е. (К.42, п. 1, л. 3).
334. Дедик Матрена Давыдовна, 1910 г. р. Родилась в с. Межово Саянского района. Записали в Межово 1982 г. Брагина С.В., Пустоходова Н. (К.11, п. 5, л. 5).
335. Салей Алексей Пантелеевич, 1931 г.р. Родился в с. Межово Саянского района. Записали в Межово в 1982 г. Тимощенко Т., Клопова О. (К.11, п.5, л. 14).
336. Петрова Мария Ивановна, 1922 г. р. Родилась в д. Вахрушево Тасеевского района. Записали в Вахрушево в 1991 г. Новоселова Н.А., Дроздова Т., Скомороха Т. (Фоноарх. КГПУ, 26б-12/1991).
337. Гладышева Мария Игнатьевна, 1911 г.р. Родилась в с. Рождественское Казачинского района. Записали в Рождественском в 1990 г. Новоселова Н. А., Колесников А. (Фоноарх. КГПУ, 7а-1/1990).
338. Белобородова Т.Е. См. № 6.
339. Макаренко А.А. Указ. раб. С.166.
340. Макаренко А.А. Указ. раб. С.166
341. Цветкова К.Е. См. № 85.